

Клэр Вирго

Девственница для ректора, или Приключения няши-слоняши

ГЛАВА 1

Снежана

Я поднялась рано, еще до того, как прозвенел будильник. За окном было темно. Тихо кружил снег, медленно падая на белоснежное одеяло зимы. В голове роились мысли о том, что же мне делать и куда двигаться дальше. После смерти бабушки, которая приютила меня и растила с самой смерти родителей, мир словно померк. Я не знала, что буду делать без нее. Зима – мое время года, а снег – моя стихия, но теперь даже они не радовали. Я осталась совсем одна...

Вздохнув, оторвалась от окна и, чтобы умыться, пошла в туалет, который был один на пять комнат. Я жила в общежитии, в малюсенькой комнатке, которая мне досталась от бабушки. Хотя какое жила! Существовала.

Как же меня это задолбало! Почему одним все, а мне – ничего? Вот подружка моя зачатая с золотой ложкой во рту родилась. Живет в трешке, с родителями, правда, зато в собственной комнате. Моется, когда хочет, ест, когда вздумается. А у меня что? В туалете опять храпит пьяный сосед Вася (через стенку слышу, какие рулады выводит), на кухне баба Клава гремит тарелками и костерит почему зря своего благоверного. По коридору носятся дети Нинки и Петьки из третьей комнаты...

Я уже почти дошла до туалета, откуда на всю Ивановскую храпел дядя Вася, но вдруг услышала, как дверь в мою комнату захлопнулась, хотя была уверена, что не закрывала ее. Стала дергать дверь, но она и не думала открываться! Будто изнутри ее кто-то держал. А по ногам тянуло сквозняком, точно в комнате открыто окно. Я толкнула дверь плечом, больно ударившись, она поддалась, и я буквально ввалилась в комнату. И что увидела? Прямо на кровати сидел кот, белый, как сам снег.

– Приветствую, Снежана, – промурлыкал пушистый комок.

Я опешила. Кто говорит?

– Ты что, котов никогда не видела? – услышала я снова.

Мои глаза округлились. Кот? Говорящий? Я сплю? Но, ущипнув себя и ойкнув от боли, поняла, что ничего подобного.

– Чему ты так удивлена? – спрыгнув ко мне под ноги, продолжил пушистик.

– Ты... ты говоришь? – только и смогла выдавить я.

– Конечно, говорю. Ты же не сошла с ума?

Наверное, не сошла... Хотя уже и сама не понимала, может, мой разум помутнел?

– Но как ты сюда попал?

– Не всем котам нужны двери и окна, чтобы попадать туда, куда им надо, – загадочно промурлыкал кот.

– И что тебе нужно?

– Надевай этот свитер.

Кот спрыгнул с кровати, и я увидела, что сидел он на пушистом серебристом свитере. У меня не было такого!

– С чего бы?

– А тебе разве не холодно? – загадочно промурлыкал кот.

Я поежилась: в комнате и правда было очень прохладно, хотя окно закрыто, как я и помнила. Подумав, что хуже не будет, взяла свитер – он приятно покалывал руки – и принялась натягивать. Голова не сразу пролезла в горловину, но все же у меня получилось в нее протиснуться. Левая рука, потом правая – и вот я уже стою в свитере.

– И что даль?..

Окончить фразу мне не удалось. Перед глазами все закружилось, завертелось, а земля ушла из-под ног. Какой-то неведомый серебряный свет ослепил меня.

В какое-то мгновение меня закрутило будто в снежном вихре. В ушах стоял звон, глаза застилала пелена, мешавшая рассмотреть происходящее. С диким треском небеса разверзлись, и я полетела куда-то вниз. Падение было недолгим и довольно мягким. Открыв глаза, поняла, что подо мной лежит какой-то человек. Жив ли он? Мертв ли?

Хотя с чего бы ему быть мертвым? Я маленькая, вешу всего сорок кило... Что? Одна нога столько весит... Мама! Я оглядела себя: куда делась худышка, которую сдувало ветром и которая могла спрятаться за шваброй? Жирные ноги, раскинутые в стороны, толстые руки, живот, как у беременной на восьмом месяце. Ощупала лицо. Да у меня двойной... нет, тройной подбородок! Наверное, я все-таки сплю.

Подо мной раздался стон, и я посмотрела вниз: сидела я на шубе. Шуба? В помещении? Вроде не холодно, во всяком случае, мои голые ступни холода не ощущали. Из-под шубы торчали мужские ноги в лакированных ботинках.

Сбоку раздался хохот. Я, растерявшись, обернулась и увидела, что вокруг стоит несколько человек.

– Ну вот, Игорь, а ты говорил, что шикарные девушки с неба не падают!

Игорь (так звали того, кто лежал подо мной в шубе) что-то невнятно и недовольно промычал. И снова. Я не смогла разобрать, только протерла глаза, пытаюсь понять, где нахожусь и почему так выгляжу.

Место незнакомое. Высокий свод потолка, каменные стены с причудливыми канделябрами, витражные стекла. Куда я упала?! И где чертов белый кот, который меня в это втянул?

Стоявшие продолжали посмеиваться. Я перекатилась на бок и слезла на холодный пол с бедного Игоря, попутно поправляя короткий свитер. Надо бы извиниться, вот только от шока у меня не выходило сказать ни слова.

Судорожно ощупывая свое одеяние, не могла понять, почему подаренный котом серебристый свитер, доходивший почти до колен, теперь топорщился где-то внизу живота. Толстого, белесого, дрожащего рыхлыми складками жира. Мои изящные трусики-стринги врезались в необъятных размеров задницу, и я с трудом подавляла в себе желание тоненько запищать и присесть, чтобы прикрыть срамоту. Вместо этого продолжала тянуть вниз дурацкий свитер и заставила себя переключиться на мужчину в шубе, на которого так неудачно приземлилась.

– М-м-м... – все еще пыталось что-то произнести это создание.

Я осторожно присела, прикрывая одной рукой слишком откровенные места, которые не скрывали растянувшиеся трусики. Мои любимые трусики! Приподняв за уголок тяжелую меховую ткань, нервно сказала:

– Простите... – Голос мой был отчего-то очень грубым, как будто я успела простудиться. – С вами все в порядке?

Смех окружающих все нарастал. Краем глаза взглянув в их сторону, я увидела, что один уже присел на корточки, хватаясь за ногу другого.

– О боже, – простонал мужчина в шубе, кряхтя.

«Жив! Слава всем святым!» – подумала я, радуясь, что не убила человека.

– Что это было? – пытаюсь подняться, продолжил он.

– Не иначе, как магия! – ответил мужчина, присевший к нему.

– Кто эта сумасшедшая? – усаживаясь на пятую точку, потирая лоб ладонью, сказал мужчина.

Вообще очень странно было видеть его в таком странном прикиде. Вроде в зале было тепло, а он одет, словно на улице.

– Кто ты такая, черт тебя дери?! – завизжал он.

– Снежана, – прикрывая ладонью промежность, ответила я.

В глазах мужчины горели недобрые огоньки, он явно вот-вот готов был взорваться от негодования и злости.

– Снежана, значит. И откуда же ты взялась?

– С неба упала, – заржал мужчина, стоявший рядом, а потом протянул руку мужику в странном прикиде. Почему-то на ум сразу пришел Морозко. Посоха только не хватало.

Морозко взялся за протянутую ладонь и попытался встать, но запутался в мехах и рухнул на меня. Я этого не ожидала, поэтому отскочить не успела. В итоге картинка получилась та еще: я плюхнулась на свою необъятную попу (зато мягко падать, тоже польза), а Игорь-Морозко бухнулся на колени и с размаху уткнулся мне между ног. Я взвизгнула, но отодвинуться не смогла: он меня придавил.

Мужчины снова захохотали и бросились поднимать с пола обладателя шубейки, который все это время что-то бубнил мне в промежность.

– Я не понимаю, – пролепетала я, отползая в сторону от злого и красного Морозко.

– Ко мне в кабинет, – брызгая слюной, взвизгнул поднявшийся наконец на ноги Игоряша. – Немедленно!

Он быстро развернулся и пошел вглубь коридора. Пара мужчин подхватили меня под белые ручки, с трудом подняли на ноги и потащили вслед за развевающимися мехами.

Да уж, вот это я попала...

ГЛАВА 2

Игорь

– Игорь Филиппович, Игорь Филиппович! – Ко мне в кабинет без стука ворвалась одна из студенток, заставив меня вздрогнуть.

– Стучаться надо! – гаркнул я, судорожно пряча под стол фотографии из загородного особняка. – Чего тебе?

– Там... Там!.. – На ее лице читался ужас, перемешанный с шоком. – В общем, идемте!

И она пулей выбежала из кабинета. Я сокрушенно вздохнул и побрел к двери. Остановившись у зеркала, придирчивым взглядом окинул свое отражение. Хотя к чему тут придираться? С другой стороны зеркальной поверхности на меня смотрел статный, красивый и сильный мужчина, легкая седина которого придавала лишь импозантности и шарма. А шуба, в которую облачен? Изысканность, чувство стиля и исключительный вкус – только так можно было охарактеризовать человека, который смотрел на меня из зеркала.

Я не спешил за нерадивой девицей, хоть зрелище сзади открывалось довольно приятное: круглая попа, туго обтянутая зелеными брючками межсезонной академической формы. Хороша, да не про нас. Девица была, как впрочем, и все вокруг, потаскушкой, а мне как ректору было несолидно заводить шашни с подобными. Со стороны выглядело так, и я был этому рад. На деле же все куда сложнее. Я поморщился, догоняя семенившую впереди студентку. За милой на вид девчушкой стелился шлейф малоприятного аромата: смесь застарелого пота и плесени, и этот букет мог ощущать только я. Потаскушка пахла, как жилье бомжеватого холостяка, и это было еще не самым страшным вариантом.

Привычно взмахнул рукой, заклинанием вырубая обоняние. По коридорам академии с моим «подарочком» ходить – сущий ад. Зловоние от красавиц не самого тяжелого поведения сбивало с ног мгновенно.

Девица впереди чуть ли не бежала, но своими мускулистыми ногами я шагал настолько далеко, что отстать не получилось бы, даже желай я этого. Не зря спортзал нашей родимой Академии регулярно посещаю!

– Лебедева, – не выдержал я, – не желаете все же поведать, по какой причине вы ворвались в мой кабинет?

Адептка на секунду обернулась, хлопнув длинными ресницами о щеку, но тут же отвернулась обратно.

– Вам лучше увидеть все своими глазами, Игорь Филиппович!

Что же там такое должно было случиться, что потребовался сам ректор?

В коридоре меня нагнал преподаватель словесности Артур Викторович. То и дело поправляя очки, он начал восхищенно тараторить:

– Вы не поверите, это невероятно! Такое, да еще и в нашей академии! Никогда такого не было и вот опять, – бубнил он мне на ухо.

А я уже вспотел. Ходить по академии в шубе – это вам не по улице в шубе ходить. Неужели лифт починили? А то только разговаривают да разговаривают.

– Вам это обязательно понравится! – утвердительно сказал Артур. – Уже пара сотен человек посмотрела, только вы один не видели, Игорь Филлипович!

Мне сейчас ничто так не понравится, как целехонький родименький лифт.

За рысцой бегущими студенткой и профессором приблизился к актовому залу. Дверь открылась велением руки Артура Викторовича. Что же там такое впечатляющее, не терпящее моего отсутствия?

На входе затормозил – негоже ректору бегать (да и передохнуть не мешало бы). Величественно делая шаг за шагом, украдкой переводя дыхание, прошел внутрь душного помещения. Хоть бы кондишен какой поставили, ей-богу! Маги, чтоб их.

А тем временем столпотворение у сцены порядком интриговало. Даже я вытянулся, пытаюсь разглядеть это чудное нечто, скрытое за широкими спинами преподавательского состава.

Вся толпа дружно уставилась вверх. Я подошел ближе и задрал голову к потолку, на котором образовалась большущая, жирная трещина размером с кулак. Вытер пот со лба. Духота-то какая, Иисусе.

– Что за пролом? – наконец, спросил я у Артура Викторовича.

– Откуда же я знаю?! Внезапно появилась. Вся побелка на пол осыпалась, – судорожно зашевелил усами Артур.

Я осмотрел пол, полностью усыпанный белым. Развели черт-те что! Грязища! Духотища! Я уже раз десять пожалел, что не воспользовался дезодорантом.

– Позовите плотника да заделайте дыру. Устроили тут смотрины! Будто без меня обойтись не могли! – раздраженно ответил я. Вот будто дел у меня других не было, как на потолки смотреть.

Уже почти развернулся, чтобы отправиться в кабинет, как вдруг раздался жуткий треск, и меня сверху словно каменной плитой придавило. Говорите, вероятность того, что кирпич на голову упадет, мизерная? А какова вероятность, что бетонный блок свалится?

Дышать было тяжело, мех от шубы забился в рот, да еще и давило так, что, казалось, легкие сейчас наружу вылезут вместе со всеми остальными внутренностями.

– Ну вот, Игорь, а ты говорил, что шикарные девушки с неба не падают. – Голос Артура был ехидным, а потом раздался смех.

Я попытался сказать, чтобы с меня убрали бетонный блок, но получилось только мычание. А Артур с остальными продолжали смеяться. Нашли время ржать, ей-богу. Меня сейчас расплющит!

– Простите, с вами все в порядке? – раздался грубый голос сверху, а потом плита заколыхалась и сдвинулась.

Живительный воздух хлынул в легкие, вызывая практически эйфорию. Никогда не думал, что дышать так приятно. Но все отошло на второй план, когда я понял, что на меня сверху свалилась девушка весом с бегемота.

А коллеги-преподаватели продолжали смеяться. Поувольняя всех к тысяче чертей! Нет, издам указ сменить форму на шубы. Чтоб все ходили, не до смеха им будет тогда.

– О боже... Что это было?

Попытался подняться, но не смог. Кажется, я травмирован.

– Не иначе, как магия! – ответил Артур и присев на корточки, поправил отклеивающиеся усы.

Он носит их с тех пор, как его закидали помидорами за один изданный магический трактат. Как будто с усами его никто не узнает!

Я тщетно пытался разглядеть, что за чудище на меня свалилось, но обзор закрывал воротник шубы, завернувшийся на лицо. Кто-то посмел как-то пошутить, что шуба у меня женская. Забавник получил диарею на три дня: хоть использовать магию в личных целях в Академии запрещено, ректору закон не писан. Именно такой покррой шуб носили в России в золотом веке, а я хотел, чтобы все в моей жизни было золотым. Проклятое падение сняло нюхоблок, и в нос ударил незнакомый странный запах.

И довольно... приятный? Да ладно! Я завертел головой, пытаюсь отыскать источник (и даже плевать на боль). Проклятая толстуха, весь обзор загораживает!

Постойте... Да быть не может! Она?! Среди всех особей женского пола мне досталась она? Черт бы отодрал этого Тулияму – я же не так сильно накосячил, в самом-то деле!

– Ты! – ткнул пальцем в сторону толстухи. – Живо в мой кабинет!

И встал, магией стряхивая пыль и мусор с одежды. Зыркнул зло в сторону профессоров, заставляя тех резко замолчать. Лишу премии, чтобы меньше на смех пробивало!

Я успел дойти до двери, когда понял, что девчонка стоит на том же месте, растягивая и так обтянувший ее, словно колбасу, свитер. Ну-ну, ты еще порви давай, чтобы вообще прекрасно стало.

– За мной, – зло приказал ей.

Секунда – и она рядом. Быстрая какая. Окинул взглядом это... чудовище. Сальные волосы до лопаток, руки – как две мои ноги, живот бегемота. Мда...

Отвернулся, изо всех сил подавляя отвращения, и магией отворил двери – не рассчитал, дверь долбанулась об стену. Плевать. Поправил шубу и двинулся на выход

Я гордо вышагивал по коридорам по направлению к своему укромному кабинету. Полы шубы развевались в разные стороны, и я чувствовал себя настоящим императором. Хотя им я по сути и являлся. В Академии меня все уважали, боялись и прислуживали. Подхалимы проклятушие. Толстуха семенила за мной, тщетно пытаюсь прикрыть стыд. Непонятно вообще, какого черта она раздетая? Да еще трусики такие малюсенькие на задке таком огромном.

– Ну, проходи, – открывая перед новой знакомой двери кабинета, сказал я.

Толстуха сделала несколько шагов и встала, как вкопанная.

ГЛАВА 3

Снежана

Игорь Морозкович открыл передо мной дверь и пригласил войти. Я сделала пару шагов и замерла. Почему-то вдруг стало страшно. Накатили безотчетный ужас и непонимание происходящего. Еще десять минут назад я была в своей комнате, а сейчас неизвестно где, в окружении незнакомых мужиков, которые пялятся на меня, да еще и толстая. Я вытянула руку и взглянула на пальцы. Сарделькус обыкновенус! Ужас. Подняла взгляд на мужика в шубе, который в нетерпении постукивал ногой, и задумалась: что он хочет со мной сделать? А вдруг изнасилует? А я же... ну это... ни разу... и вообще... Короче, не было у меня парня. Все принца ждала.

– Ну проходи, чего встала-то?

Игорь схватил меня за руку и втащил внутрь, захлопнув дверь перед остальными. Ой, мама, что сейчас будет...

Я в ужасе закрыла глаза, а руки невольно потянулись одернуть этот чертов свитер. Конечно, ничего путного из этого не вышло.

– Назови свой курс и факультет, – поставил вопрос ребром он.

А я-то откуда знаю, что говорить? Тут институт, что ли?

– Я... новенькая, то есть первокурсница! С факультета...

Как бы угадать-то. Посмотрела на кубки, расставленные на полке в серванте за спиной мужчины и не смогла угадать профиль учебного заведения. Вот кубок в виде норковой шапки, золотой, вон тот, дракон, тоже золотой, и еще лангуст стоит. И он золотой. Рядом чей-то портрет с золотой рамочке, очень знакомое лицо.

– Не знаю, – честно призналась, – я сюда случайно попала. Надела свитер, который дали, и провалилась куда-то. Я даже не в своем теле!

Очень захотелось заплакать. Накатило осознание, что я в каком-то очень дурацком сне. Так жалко себя стало. А еще этот... тип в шубе в помещении. Смотрит так пристально, каждое слово мое ловит. Стремный какой-то.

– Провалилась? – повторил Морозко как-то бездумно, будто на автомате. – Не в своем теле?

И вскочил, заставив нервно дернуться, после чего медленно сел, стукнув кулаками по столу и тут же погрузив пальцы обеих рук в шевелюру. Псих какой-то.

На миг мне показалось, что он сейчас клок волос себе выдерет.

– А ну пошли все во-о-он! – протяжно гаркнул он, подойдя к двери, за которой, судя по всему, собрались подслушители.

За дверью слышались шаги. Мужчины, доселе тихонько похохатывавшие, убежали. Их словно ветром сдуло.

– Скажи-ка мне, толстая девочка, а ты случаем кота не встречала? Белый такой, как снег, а глазищи желтые, огромные.

– Видела. Он еще говорящим оказался.

– Твою дивизию! – Мужчина застонал и чуть ли не заплакал. – Это, что ли, ты, получается?

О чем он вообще?

Морозко горевал, раскисая еще минут пять, а потом взглянул на часы и, сняв свой меховой наряд, подал его мне.

– Прикрой срамоту.

Я схватила шубейку. Вот жеж, она еще и тяжеленная! Кое-как натянув ее на себя, попыталась застегнуться, но шуба не сходилась на необъятном животе, да и снизу мало что закрывала, разве что попу. Со всей силы стянув полы, я застыла перед Игорем Морозковичем.

- Ита-а-ак, - протянул он, - ката, значит, видела.

- Угу.

- И что он сказал?

- Дал свитер и сказал надеть.

- И ты надела. - Он не спрашивал, а утверждал.

- Ага.

- Ой, дура-а-а...

Даже как-то обидно стало: он со мной знаком пятнадцать минут, а уже выводы делает о моем умственном развитии. А я, между прочим, школу с золотой медалью окончила. Ну почти...

- И ничего не дура. Красивый же свитер. - В подтверждение я провела по нему рукой. - Мягкий.

Морозко только головой покачал. В глазах его ясно читалось «дура набитая, одна штука».

- А что такого-то? - спросила я, сделав не очень умное выражение на лице.

Я, конечно, понимаю что, но какое ему дело до моих проблем? Меня же тут разнесло, как дрожжевое тесто, а не его. Чтоб ему так провалиться вместе с этой погрызенной молью шубой.

- А то, что теперь мы вдвоем тут застряли! - схватился за голову Морозко. - Я тоже в свое время надел эту «кошачью» шубу и оказался тут. Я теперь ректор, но, несмотря на это, есть одна проблема.

- Шуба из ката? - Я вопросительно округлила глаза. - А свитер из чего тогда?

«Точно дура набитая» - увидела я снова в его глазах.

Обидно как-то стало. Ну откуда мне было знать, что красивый белый котик устроит мне такую подлянку? У меня там на дворе зима, а я живу в общежитии без единого намека на нормальное отопление, так что свитер мне не помешает. Если бы мне сказали, что он перенесет меня в какой-то другой мир, в котором я стану толстухой, то... А впрочем, что «то»? Я бы не поверила и все равно его надела.

- А где мы вообще? - вдруг выпалила я. А и правда, где?

- В Академии великих магов. В свое время ее закончили известные графы, доны и князья! - величественно произнес мужчина, театрально протягивая руку к небесам.

Это мне не говорило ровным счетом ничего. Какие такие князья, доны и графы? Совсем Морозко шибанутый.

- И что же мне теперь делать? - спросила, ища ответ в его глазах.

- Чего-чего. Ничего! Жить тут будешь. Будто у тебя вариантов много.

И действительно, вариантов особо и не было. Я погрузилась.

- Выделим тебе комнату.

Сказав это, Игорь громко гаркнул, призывая к себе Артура Викторовича. Тот, как черт из табакерки, тут же возник в дверях.

- Организуйте этой даме комнату. Поселите напротив моей спальни, - распорядился Игорь.

- Почему это напротив вашей спальни? - Меня снова охватили сомнения.

- Чтобы под рукой была.

- Под какой такой рукой? Зачем?

- Так... - Морозко потер лоб, собираясь с мыслями. - Ты домой хочешь?

- Ну... да. Наверное.

- Ну вот... То есть как это «наверное»?

Видимо, Игоряша Морозкович не сразу понял, что я сказала. А я и сама не знала, хочу обратно или нет. Вроде там родимые пенаты, одежда какая-никакая есть, и комнатка своя. И фигура тоже. Но, с другой стороны, соседи задолбали, в комнате холодно, одежонка на ладан дышит, а фигура... Надоело, что бросаются на меня, как собаки, думают, раз красивая, значит, не прочь перепихнуться. Только и слышу – какая попа, какие сиськи, какая... Устала. Может, хоть тут отдохну от пристального мужского внимания? Но все же было интересно, как мне домой вернуться, когда устану эти жиры на себе таскать.

– Ладно, допустим, хочу домой. И как это сделать?

– Да все очень просто. Нам с тобой надо переспать и вся недолга.

И этот туда же! Вот ведь напасть.

– Что? Я не сплю с кем попало! – Я гордо задрала голову и скрестила руки на груди, отчего послышался треск. Видимо, шубейка напора не выдержала.

– Ты себя в зеркало видела, царевна-толстушка? – загоготал мужчина, которому Морозко наказал мне комнату выделить.

– Видимо, он, – я ткнула пальцем в Игоряшу, – тоже редко в зеркало смотрится. Несогласная я!

– Ладно, позже разберемся. Дай другую свободную комнату ей.

Игорь упал в кресло и взмахнул руками. Нас будто некоей невидимой силой выкинуло из кабинета. Дверь захлопнулась.

Я уныло поплелась за театральным усом, с ужасом осознавая, что даже простым шагом идти совсем непросто. Жирные голые ляжки терлись друг о друга, пот под толстым свитером и шубой струился по спине, я боялась подвернуть ногу, и пол чуть ли не дрожал под моей тяжелой поступью. Мимо пролетела парочка миловидных девиц в нелепой зеленой с поросычье-розовыми вкраплениями униформе. При виде меня они на секунду замерли и сдавленно захихикали, стреляя глазами в сторону двери ректора за моей спиной. Я услышала «Новая находка Игоря Филиппыча, чистая душистая дева», и заскрежетала зубами. Мне бы мой прежний облик – проשמандовки заткнулись бы как пить дать. Я поправила шубу на могучей груди (по ощущениям десятого размера), выпрямилась во всю свою новую богатырскую статью и зашагала за хрюкающим в фальшивые усы типом.

К несчастью, комната находилась чуть ли не на последнем этаже. Хоть бы мне не пришлось ходить в этой шубе... Хотя, может, похудею так быстрее?

Я буквально переползла через порог, подавляя в себе желание резко оторвать противные фальшивые усики Артура Викторовича.

– А шубку вы бы мне отдали, – сказал он, когда я захотела закрыть дверь.

– Забирайте!

Я хотела пафосно скинуть ее с себя, но что-то пошло не так. Послышался треск, Артурчик захихикал, усы упали.

Какой стыд... Избавившись от тяжелой шубы, под весом которой преподаватель чуть не упал, я принялась рассматривать комнату. Вот уж хоромы так хоромы! Потолок один – метров пять в высоту, обои – красные с золотым рисунком. Да тут все золотое, даже собственный туалет есть. Туда я не стала заглядывать, догадываясь, что нового цвета там не увижу. А вот душевой не было. Печально. Небось, опять придется в очереди в общую стоять, как дома.

Одеться бы... Залезла в шкаф – там висела на одной-единственной вешалке... зеленая форма. В такой же адептицы здесь ходят. Делать нечего. Сделав вдох поглубже, я начала влезать в штаны, и тут откуда ни возьмись... Кот! Спрыгнул со шкафа, и на мне, упавшей от внезапности, порвались пополам и штанцы, и стринги.

ГЛАВА 4

Артур, в очередной раз поправив свои накладные усы, пошел вперед, не обращая внимания, успевает ли Снежана за ним. Вот так номер... Он такого сроду не видывал. На ректора самой престижной Академии магии свалилось нечто весом в, наверное, килограмм двести. А как Игорь уткнулся *этому* в промежность...

Артур поежился и оглянулся. Снежана, а именно так звали бегемота, постоянно пыхтела и чуть ли не падала, путаясь в роскошных мехах шубы.

«Дойдет ли она вообще? – подумал преподаватель, дунув в ус. – Того и гляди окочурится прямо на лестнице...»

Но опасения его были напрасны. Потная и не очень приятно пахнувшая, Снежана все-таки добралась до своей комнаты, которая находилась на последнем этаже. Глядя на это зрелище, Артур отметил, что все-таки надо починить лифт...

– А шубку вы бы мне отдали, – сказал он, когда девушка еле-еле, чуть ли не ползком, преодолела порог своей комнаты.

– Забирайте! – Сделав лицо королевы, она потянулась к плечам, желая сдернуть с себя шубу.

От смеха усы отклеились и упали на пол. Громкий треск, с которым новоявленная студентка попыталась снять с себя одежду, было слышно на весь этаж. Девушка покраснела и сунула ему шубу, отчего тот чуть ли не упал. Ничего не говоря, Снежана скрылась за дверью своей комнаты.

«Нда-а-а... – подумал Артур. – Стандартный размер формы на нее точно не налезет... Что ж, придется искать!»

Тяжко вздохнув и взяв шубу поудобнее, преподаватель поплелся к портнихе, на ходу придумывая, как будет ей объяснять ситуацию.

Ялира Петровна Субботина была местной портнихой. Противная дама. Все ее боялись за несносный характер и тяжелую руку. Поколотить кого-нибудь она запросто могла. А самомнения у нее сколько было... Считала, что ее наряды самые лучшие и прекрасные, хотя на самом деле посредственная она была швея. До кучи сорокалетняя злующая дама фанатела от Игоря Филипповича и убить за него была готова.

Когда Артур Викторович вошел к ней в мастерскую, Ялира вскинула бровь и уставилась на него с презрением. Ну не любила его эта дама. Называла тараканом и другими нехорошими словами.

– Чего надо, таракан? – поправляя очки, спросило рыжее чудище с густо покрашенными зеленой тушью ресницами.

– У нас новенькая. Форму хотим-с, – смущаясь и покашливая, гнусавил Артур, сжимая шубу ректора.

– И в чем проблема? Вон висят в шкафу. Возьми.

– Не подойдет. У нас нестандарт.

– Какой такой нестандарт?

– Там новенькая большая очень, – будто извиняясь за беспокойство, проговорил Артур, то и дело прилепляя усищечки на место.

– Насколько большая? Метр девяносто?

– Угу, в обхвате.

Ялира Петровна выкатила глаза на Артура Викторовича и постучала пальцем по лбу.

– Ты че, усач, с дуба рухнул? Таких не бывает.

– Не веришь – пойд и сама посмотри, – пробурчал Артур Викторович, еще раз поплевал на усы, сделал над ними пару пассов руками и попытался прилепить над губой. Стоило ему убрать руки, как усики, словно перышко, спланировали на пол. Артур шепотом выругался, поднял усы и сунул их в карман.

– Ладно, сделаю вид, что поверила. Говори, какой размер.

– Откуда я знаю? Я ее не измерял.

– Горе ты луковое, таракан усатый... Роста какого?

Артур Викторович встал и показал выше своей головы.

– Ого, почти два метра. – Ялира Петровна записала что-то в блокнот, лежавший на столе. – Грудь какого размера?

– Хм... Десятилитровые бидоны для молока видела? – Ялира Петровна кивнула. – Ну вот примерно такие.

– Да уж, десятый размер, так и запишем. А в бедрах?

– Я же сказал, примерно метр девяносто. Не знаю точно, но если бы мы вдвоем с Игорем Филипповичем попытались ее обхватить, вряд ли вышло бы.

– Где ж вы нарыли красоту такую неписаную?

– Сама «нарылась». Упала с неба.

– Это она, что ли, потолок проломила?

– Может, она, может, не она, мы уже не узнаем. Там такая дыра, что весь второй этаж видно.

– Да уж, попали вы, братцы-кролики, не позавидуешь. Ладно, приходи через часик, наколдую я твоей новенькой одежонку. Где-то у меня старый парашют был...

Артур согласно кивнул и вышел, в душе искренне надеясь, что Субботина справится с задачей и от него, наконец, отстанут. После давнишнего конфуза Артур не раз чувствовал себя не то козлом отпущения, не то мальчиком на побегушках – и это при его статусе доцента в престижной академии! Час он потратил на прилаживание злополучных усов – сперва с помощью простецкой магии сращивания, а потом в очередной раз прибегнув к суперклею. Усы он присобачил, но чуть кривовато, что не подняло ему настроения.

Сделав вид, что не заметил звонка по внутренней линии – воздух над трубкой сгустился в мрачную физиономию ректора – Артур Викторович бочком выскользнул из служебной квартиры и рысцой поскакал к портнихе. Субботина уже ждала его, держа в руках нечто бесформенное ядовито-розового цвета.

– Это что, костюм свиньи? – не подумав, ляпнул Артур, мысленно примерив хламиду на Снежану.

– Сам сейчас будешь шить, умник! – огрызнулась Ялира Петровна. – Форма это. Зеленой ткани почти не осталось, пришлось флаг академии списанный перешивать. Либо ваша новая краля наденет это, либо пусть ходит в чем мать родила.

Артур содрогнулся от такой перспективы и взял из рук портнихи розовую форму.

«Уж лучше пусть она в этом ходит, чем...» – подумал он и развернулся к выходу из мастерской.

Форму пришлось нести двумя руками и сильно прижав к себе – даже в сложенном виде она казалась необъятной и огромной. А ведь нужно как-то отнести ее Снежане. На последний этаж. Через всю Академию...

– Сколько же... еще... идти?! – пропыхтел Артур, преодолевая очередную ступеньку гигантской лестницы. Кто-то из студентов, что ли, баловался с Пятым измерением? Если нет, тогда какого черта этот подъем такой же бесконечный, как бока новоявленной студентки?! Преподаватель знал Снежану только пару минут, но уже успел ее возненавидеть.

Наконец-то последняя ступенька была преодолена, и доцент оказался на нужном этаже.

– Что ты со мной сделал?! – услышал вдруг он из нужной комнаты. – Верни все обратно! Верни мои сорок килограмм! – продолжала кричать девушка.

«Она там совсем ополоумела?..»

Ошалевший Артур приблизился к двери вплотную. Оттуда доносились звуки какой-то возни, а потом весь этаж вдруг огласил дикий животный вопль.

Артур Викторович бросил на пол форму и встал в боевую позицию. Пару секунд пошептав что-то невнятное, резко выпрямил правую руку. Дверь в комнату Снежаны распахнулась, и мужчине предстало зрелище, от которого его усы отклеились и медленно спланировали на пол.

– Ах ты драный лишайный котяра! – вопила Снежана.

Она стояла на карачках возле кровати и пыталась выудить из-под нее что-то, и все бы ничего, но трусы-то у девушки лопнули, когда она шубейку стаскивала, и Артуру открылись все прелести тучной барышни.

От стыда и неожиданности у него задержался глаз.

– Мамочки, – заикаясь, произнес он, не отрывая взгляда от оголенных ягодиц.

На ощупь попробовал найти усы, но ни черта не получалось, да и какие усы, когда тут *такое!*

– Кхм.

Он нервно кашлянул, стараясь привлечь внимание к себе.

Та мигом подскочила на месте и как завизжала.

– Ирод проклятый! Это ты чего удумал? – стаскивая с кровати покрывало два на два метра и заматываясь в него, проорала Снежана.

– Я форму принес, – тихо ответил Артур Викторович и упал без чувств, то ли от перевозбуждения, то ли от шока.

ГЛАВА 5

Игорь

Дверь тихонько скрипнула. Я оглянулся, но никого не увидел, хотя по ногам ощутимо повеяло холодом. И где носит Артура с моей шубой? Вот когда она нужна – не найдешь. Поуваляю всех к чертовой бабушке!

– Ну пр-р-ивет! – неожиданно раздался мурлыкающий голос.

Я осмотрелся и увидел прямо перед собой огромные янтарные глаза. Нет, глазищи! Знакомые такие, хитрые.

– Ты!

– Я, – довольно мурлыкнул кот. – Соскучился? – Он начал вылизывать белоснежную лапку.

– Очень, – ехидно ответил я. – Заждался совсем. А ты, погань, даже не появился ни разу за два года. Только записку оставил.

– Ну оставил же. А мог бы и не оставлять. И ты бы не знал, что нужно сделать, чтобы домой вернуться.

– Ну да, конечно, пара предложений о том, что найти я должен деву невинную, лишить ее невинности и тогда смогу домой попасть. Хорошо хоть, что про шубу предупредил. – Я посмотрел на кота, на морде которого расцвела улыбка почище чем у Чеширского котафея.

– Да-да, шубу эту надобно носить не меньше двух часов в день, дабы домой возвратиться в том же облике, в котором пребывал ты на день появления в Академии. А ежели хоть один день пропустишь, то вернешься таким, какой сейчас есть, – процитировал кот предупреждение, оставленное им два года назад.

– Тварь ты блохастая. Знал бы ты, как эта шуба мне надоела. Тяжелая, потом за два года провонявшая, молюю поеденная. Да еще и смеются все, что женская.

– А ты не обращай внимания. – Кот вальяжно прошелся по столу, перепрыгнул на диван и стал точить когти о подлокотник.

– Сам попробуй, – огрызнулся я.

– Ой, да ладно тебе. Вот уж большая проблема. Подумаешь, за бабу примут. Не за обезьяну же.

– Ах ты!.. – Я аж задохнулся от гнева. – Сволочь ты! Поймаю тебя сейчас и на воротник пушу!

Я резко выбросил руку вперед, пытаясь магией сбить кота с дивана и оглушить, но ничего не произошло. А кот, ухмыляясь, буквально перелетел на шкаф.

– На меня, милый, магия не действует, знаешь ли. Придется тебе по старинке, ручками...

Ну ручками так ручками. Я бросился к шкафу, налетел на кресло, чуть не упал, но чудом удержался на ногах. Кресло же свалилось, и раздался треск. Перепрыгнув через бранные останки несчастной мебели, я прыгнул к полкам, но кот, словно белка-летяга, спланировал на другой конец комнаты, при этом оттолкнувшись от шкафа. Тот пошатнулся и в тот момент, когда я коснулся его руками, рухнул на меня всем своим весом.

Перед глазами закружилась вся жизнь: от уже утонувшего в тумане нормального бытия в молодом теле – престижная работа в филиале отцовской фирмы в Москве, походы по клубам, друзья, любимая машина – до идиотского перехода в иное измерение, где, к счастью, все было почти как дома. Почти. Эти два года меня тянула вперед ненависть к белому пушистому ублюдку, который так некстати решил поэкспериментировать (тоже мне, демиург хвостатый), но и не мог я не осознать, что попал так попал – быть ректором магической академии во многом было куда интереснее, чем залипать в сливках офисного планктона. Я смирился со своей внешностью, и она перестала раздражать меня, приспособился к возрасту и радовался, когда передо мной заискивали ослы вроде Артура Викторовича. Но все же не оставлял надежды, что судьба подкинет мне козырь в лице милой девчушки, чистой мыслями и телом, с которой будет приятно воссоединиться в экстазе. И вот оно – подкинула! Сначала глыбу мяса с буферами почище коровьих, а теперь еще и шкаф – на и без того ноющую из-за возраста спину. Одна из студенток, что я взял в секретарши, вздумала было

меня пожурить, что, дескать, не надо так много сидеть – тут же и вылетела с незачетом по началам административной практики. Пытаясь тщетно освободиться от идиотской тяжелой (резной, деревянной, под старину, это вам не ДСП) двери шкафа, я злобно размышлял о том, что сидеть все же безопаснее и что все бабы – дуры, жирные они или худые. Где-то возле моей макушки издевательски мяукнул кот – пушистая сволочь, к несчастью, умела изъясняться не только по-человечески. Дай мне только подняться, я тебя по-человечески угощу. Я открыл было рот, чтобы высказать коту покурчавей, но в горло попала труха от позолоты на завитушках бывшего шкафа.

Мне показалось или эта наглая блохастая подстилка засмеялась? Причем так надрывно, с каким-то повизгиванием и завыванием.

«Ну все! – пронеслось в голове. – Я сделаю из тебя чучело и повешу над камином!»

Правда, камина у меня не было, но я его лично выложу ради этой твари!

Собрав все силы, невероятным усилием приподнял шкаф и выполз из-под него. Котья резко прекратил смеяться, а его янтарные глазки, казалось, стали еще больше.

– Мы еще не закончили! – гаркнул я и вновь прыгнул на врага. Тот отпрыгнул, зашипел и выпустил.

– Да я тебя!.. – вновь по-человечески заговорил котьяра, как вдруг в мою дверь постучали.

– Игорь Филиппович! К вам можно?

Мы с котом уставились на дверь. Не дожидаясь моего ответа, дверь распахнулась, и ко мне вошла Ялира Петровна Субботина. Здравсте-приехали, только ее и ждали. Женщина наградила меня хитрой улыбкой и сделала шаг вперед.

– Здравствуйте, – промурчала она.

В руках женщины красовалась моя шуба.

– Артур Викторович, растяпа, забыл у меня вашу шубу. – Ялира протянула мой плешивый наряд, который я терпеть не мог.

– Спасибо. Можете идти, – указывая ей на дверь, сказал я.

– Как же благодарность?

Портниха многозначительно смотрела на меня, чего-то ожидая.

– Что вам, денег дать?

– Не-е-ет, – пропела она, сокращая расстояние между нами до минимума.

В нос ударил густой запах приторно-сладких духов. Захотелось чихнуть. Кот противно мявкнул, глядя на нас.

– Поцелуйте меня, Игорь Филиппович. Всего один крохотный поцелуй. – Она вытянула губы трубочкой, пытаясь дотянуться до моего рта.

Кот ехидно хохотнул.

– Эм... Что вы себе позволяете, Ялира Петровна? – Я пятился от портнихи, которая, прищулив один глаз, надвигалась на меня, словно цунами.

– Ну же, Игорь Филиппович, один ма-а-аленький поцелу-у-йчик. Ну что вам стоит? Вы такой статный и представительный мужчина, вы мне так нравитесь, – мурлыкнула она, на что кот фыркнул.

Я попытался отодвинуться, сделал назад еще два шага, споткнулся о выпавшие из шкафа книжки и рухнул на них пятой точкой. Ялира Петровна незамедлительно этим воспользовалась, резво прыгнув на меня и сжав в объятиях. Превозмогая тошноту от запаха ее духов и исходящего от нее «помоечного» амбре (все-таки, не невинная девица, а выдавшая виды бабища, да еще и какие виды), я отводил голову назад все дальше и дальше, пока, наконец, не уперся головой во всё те же книжки. Больше бежать было некуда.

Затылком чувствуя жесткие корешки тяжелых фолиантов, я по миллиметру двигался прочь от рыжей лахудры, не сбавлявшей напора. Кот уселся мне на правое предплечье, то ли победно мурлыкая, то ли хихикая, и я почувствовал, как острые коготки впились мне в запястье. Мерзкая портниха, похоже, не бросила своей дурной привычки подымить трубкой в своей каморке, и теперь от ее выпяченных губ несло дешевым табаком и не менее дешевой помадой. К горлу подкатывало. В

этот момент небывалая решимость овладела мной, и судьба решила наконец-то поспособствовать. Я что было мочи вцепился в дряблую плоть под пушистой белой шкуркой, надеясь добраться до интимных мест и оставить гнусного оборотня кастратом, кот заорал не своим голосом, Субботина отпрянула и получила дверь по спине от ворвавшейся в мой кабинет прежней толстой девицы. Упавшее с неба сокровище было облачено в некое подобие цельного розового комбинезона, врезавшегося ей в промежность, а на лице было написано такое возмущение, что я не удержался и фыркнул. Девица Снежана явно намеревалась поскандалить, но от зрелища опешила и растерялась, разеваая рот, как попавшая на сушу рыбка. Очень большая рыбка в розовых тонах.

-Что... Что тут происходит? – пролепетала она, заливаясь краской во все широченное, как полная луна, лицо. – А я... Хотела...

Я откашлялся, взял себя в руки и на секунду ослабил хватку, чем гнусный кот не замедлил воспользоваться, дернувшись и оставив в моей ладони пук белой шерсти.

- Ты пришла, надо полагать, поблагодарить за форму и комнату?

Нет лучшей защиты, чем нападение, да и истерические порывы еще одной дуры я не выдержу, хоть и был ей отчасти благодарен за помощь в спасении от безумной портнихи.

- О, так вот кому я шила форму... – сказала Ялира, окидывая взглядом Снежану. – Десятилитровые бидоны, метр девяносто в обхвате, два метра роста... Все так, как говорил усач, надо же!

- Сколько?! – возмутилась Снежана. – Найду этого псевдоусатика – убью!

И тут...

- Ко-о-от! – проорала она так, что уши заложило, а в глазах потемнело. – Тебе мало было?! Я добавлю!

Она уж было кинулась ко мне, но Субботина бросилась ей наперерез с криком: «Не трогай Игоряшу!»

Эти две дуры сцепились в один комок и буквально выкатились из кабинета. Кота я вышвырнул следом, захлопнул за ними дверь и запер ее с помощью магии. Хватит с меня на сегодня!

ГЛАВА 6

Ялира Петровна с облегчением вздохнула, когда усач покинул ее мастерскую, и принялась было штопать свой старенький сарафан, как ее взгляд упал на шубу, что покоилась возле дверей. Это отличный повод навестить Игоря Филипповича, к которому она неровно дышала вот уже не первый год. Подбежав к шубе, портниха схватила ее и с нежностью прижала к себе. Вдохнула, ожидая почувствовать аромат любимого, но меховушка источала довольно неприятный, даже противный аромат: смесь шерсти мокрой кошки, пота и одеколона Игоря. Поначалу Ялира сморщилась, но, затаившись еще пару раз, привыкла к запаху и почувствовала легкое возбуждение. Даже ноги подкосились. Она пулей выскочила из своей мастерской и направилась в кабинет к любимому ректору.

Подойдя, услышала грохот и ругательства. Испугавшись за обожаемого ректора, Ялира Петровна робко постучалась.

– Игорь Филиппович, к вам можно?

Не дожидаясь ответа, она распахнула дверь, и глазам ее предстала занимательная картина. Кабинет выглядел так, словно в нем тайфун прошелся, а посередине стоял злющий ректор и пялился на вошедшую. Точно так же на нее смотрел и белоснежный кот, сидевший на столе. Шерсть его встала дыбом, глаза недобро светились, и весь вид как бы говорил: «Не влезай – убьет!» Однако Ялиру Петровну, надышавшуюся шубными парами, было уже не остановить.

– Здравствуйте, – промурлыкала она. – Артур Викторович, растяпа, забыл у меня вашу шубу.

Она протянула Игорю Филипповичу одежду, от которой тот сперва шарахнулся, но все же взял.

– Спасибо, можете идти. – Он указал на дверь.

И это вся благодарность? Да он с этой меховой тряпкой не расстанется, наверное, она ему очень дорога. И даже не хочет проявить чуточку внимания к тому, кто вернул столь ценную вещь? Ну нет, так дело не пойдет!

– А как же благодарность? – Ялира многозначительно глянула на ректора, подняв бровь.

– Что, денег дать?

Портниха аж задохнулась от негодования. Он ее что, за продажную девку принял? Да она ему!.. Не, ну было, конечно, по молодости, с кем не бывает. Любила она мужчин, что уж тут поделать. На трассе, разумеется, не стояла, но охотники до ее форм всегда находились. Но чтобы денег за это брать! Немыслимая наглость!

– Не-е-ет, – буквально пропела она, быстро сокращая расстояние до минимума. – Поцелуйте меня, Игорь Филиппович. Всего один крохотный поцелуй, – сказала и вытянула губы трубочкой.

Ялира Петровна не хотела показаться дешевкой, но близость ректора дурманила, он был так близко: мужественное, властное лицо, капризные (как в тумане, Ялире подумалось, уж не напуган ли он), недовольные изгибы бровей, седина, от которой все дамы академии не исключая и портниху млели, как козы. А он станет ее, прямо сейчас, лишь бы дотянуться.

Эта мысль возбуждала еще сильнее, она вспомнила, что близости у нее не было месяца два, а то и три. Где-то рядом мявкнул странный кот ректора, но Ялире было наплевать на кота, на шум за дверью, на весь мир... Спину захватила целая рать мурашек, в низу живота приятно заныло от предвкушения удовольствия. Ялира не сомневалась, что своей страстью способна заразить и Игоря Филипповича, ее тайного королевича, лишь бы добраться до его губ...

– Эм... Что вы себе позволяете, Ялира Петровна? – вдруг сказал он, пытаясь отползти.

Ялиру немного смутило поведение ректора. С чего он ее так избегает? Да, пускай ей сорок (сотен) лет, но она так же красива, как в восемнадцать!

– Ну же, Игорь Филиппович, – чуть ли не промурлыкала Субботина. – Ну чего вам стоит? Вы такой статный и представительный мужчина, вы мне так нравитесь.

В этот момент портнихе показалось, что кот, перебравшийся на плечо мужчины, совершенно по-человечески фыркнул, но она проигнорировала это, сокращая расстояние между собой и объектом обожания, который, между тем, споткнулся и упал.

Ялира Петровна тут же, подобно дикой кошке, готовящейся к прыжку в мусорное ведро, оседлала Игоря, сжав того в объятьях. Мужчина же, однако, внезапно поднял руку и с силой вцепился в белого кота. Субботина, не ожидая такого развития событий, отпрянула от ректора и больно

напоролось на что-то спиной. Как оказалось, распахнулась дверь, и в кабинет залетело нечто необъятных размеров, обтянутое розовой тканью.

– Что... Что тут происходит? – пролепетало оно. – А я... Хотела...

– О, так вот кому я шила форму... – догадалась Ялира. – Десятилитровые бидоны, метр девяносто в объёме, два метра роста... Все так, как говорил усач, надо же!

– Сколько?! – возмутилась девушка. – Найду псевдоусатика – убью!.. Ко-о-от! – вдруг заорала она. – Тебе мало было?! Я добавлю!

И новая явленная адептка кинулась к Игорю Филипповичу.

– Не трогай Игоряшу! – закричала Субботина, подумав, что Снежана хочет ректора так же, как она.

Она вцепилась руками в мясистые бока студентки и повалила ее на пол.

Находясь сверху на розовой Годзилле, Субботина чувствовала себя не совсем уверенно. Стоит студентке перевернуться и все... пиши пропало... задавит нахрен. Нет, Ялира не была слабой хиллячкой, но с такой коровой вступать в спарринг было опрометчиво. Студентка в ответ вцепилась в рыжие волосы, притягивая ее лицо к себе и... больно кусая за нос! Страшные мысли Ялиры Петровны вмиг реализовались. Тучная студентка одним ловким движением заняла позицию наверху. Субботина забыла, как дышать, от туши, что на нее навалилась. Ялира из последних сил оседлала гадкую толстуху, выдергивая ее космы одним резким движением. Женщины, словно змеи, сплелись в один большой клубок и выкатились из комнаты.

В тот момент, когда за ними захлопнулась дверь кабинета (чего эти две фурии даже не заметили), на них сверху приземлился вышвырнутый властной рукой ректора кот. И вот это проигнорировать дамы уже не смогли. Животина, вцепившись в тушу розового слона, пыталась выдернуть когти из жира, но те засели крепко, зацепившись за парашют, перебитый в форму. Истошно орущий кот привлек внимание «слоника», чем Ялира тут же воспользовалась. Пока толстуха пыталась отодраться от себя кота, Субботина ужом выскользнула из-под нее и пустилась наутек по коридору.

Отойдя на приличное расстояние и оказавшись уже возле своей каморки, она услышала топот, от которого тряслись стены и пол. На лестнице показалась громадная тень.

– Я тебе покажу! – раздался рев, который наверняка слышала вся академия.

– Сначала поймай. Если сможешь... – крикнула в ответ Ялира, заскочила в каморку и быстро наложила на дверь заклинание невидимости. Судя по звуку, розовый слон пробежал дальше, вопя:

– Выходи, рыжая бестия. Выходи, подлая трусиха! Я тебя все равно найду!

Ялира сползла по двери на пол и выдохнула.

ГЛАВА 7

Снежана

После ожесточенной схватки с портнихой во мне проснулись решимость и отвага. Я чувствовала, что способна пробить собой самую толстую стену Академии, свернуть горы, посадить лес деревьев и построить... Впрочем, стену пробить – да хоть сейчас.

И об этом мне не забывает напоминать тут ни одна профурсетка-фитоняшка, проходящая мимо. Вот сейчас по оставшемуся свободному месту в коридоре прошли адептки, перешептываясь так громко, чтобы я слышала наверняка:

– Я надеюсь, что хоть на спортивные занятия она ходить не будет! А то в Академии опять камень на камне стоять не будет от землетрясения.

Сказала одна и оглянулась, чтоб посмотреть, не оглянулась ли я, чтоб посмотреть, не оглянулась ли она. Я не оглядывалась. Я стояла и угрожающе смотрела на ускорившую шаг стайку зеленых девиц и думала, что было бы неплохо взять и побежать на них с диким криком.

И расплылась в улыбке, точно собираюсь убить Бэтмена. Девушки засеменили еще быстрее. А вот возьму и пойду на занятия! И всем докажу, что могу лучше их. Заодно похудею.

Вот только я даже не знала, где тут что и как устроено. Надо бы найти расписание. У этих куриц, что ли, спросить? Ну нет, уж лучше я буду блудить тут одна, хоть несколько часов подряд! Поправив свой шикарный бюст, который теперь тянул вниз, я направилась... куда-то вперед.

Какую бы я ни испытывала неприязнь к этому месту, отрицать его красоту было бы глупо. Высокие потолки, отделанные темным деревом и каким-то странным блестящим металлом, витражные окна и подсвечники вместо обычных ламп. Но при этом старинный стиль архитектуры сочетался с электрической подсветкой, стальными дверями, которые открывались сами по себе, а также большими плазменными экранами, что я то и дело замечала на стенах. Кажется, я даже видела лифт! Правда, нерабочий.

Блуждала по коридорам Академии я не так уж и долго, всего около получаса. За это время вышла к какому-то вестибюлю, в котором было ну очень много людей. Они постоянно косились на меня, но я лишь с видом королевы проходила мимо, то и дело одергивая новую форму.

На стене, возле которой было самое большое скопление ребят, увидела нечто вроде расписания. Оно было написано на разных языках, так что я подошла к той части, которая была усеяна родимыми русскими буквами. Я уже было начала читать расписание, как вдруг буквы забегали и сложились в новые фразы.

«Внимание, вы незарегистрированный студент. Для регистрации подойдите в кабинет № 8 на втором этаже» – прочла я.

Что же, делать нечего. Пришлось тащиться на второй этаж. Номера кабинетов были расположены не по порядку. Будто специально это сделали для того, чтобы их подольше искали. В итоге кабинет № 8 я обнаружила возле туалета. Как назло, возле него толпилась очередь (возле кабинета, конечно). Ну, я не растерялась и со словами: «Я только спросить» – просочилась в дверь без очереди. Люди позади начали негодовать, но мне-то что, я уже внутри.

– Вы кто? – На меня уставилась какая-то старуха лет восьмидесяти, а может, и больше.

Бабушка была совсем несимпатичная, даже противная. С бородавкой на носу и густыми, седыми бровями, как у Брежнева.

– Сказали, что надо прийти, зарегистрироваться. Вот она я. Регистрируйте.

– Как звать?

– Снежана Шмыгина.

– Из какого королевства прибыли?

– Я... Я не из королевства. Я из города Опочка.

– Это не королевство, что ли?

– Нет.

– А что это?

Господи, они тут все такие тупые, что ли? Чувствую, несладко мне придется.

– Город такой, в Псковской области. Короче, Гугл вам в помощь!

– Какой Гугл? Кто такой? С какого курса?

Нет, это просто невозможно! И вот как с ними разговаривать прикажете? Надо что-то придумать. О, точно!

– Спросите у Игоря Филипповича, я здесь по его приглашению.

Старушенция воззрилась на меня с неподдельным благоговением. Видимо, Игоря Морозковича тут любили и боялись. Вот и хорошо.

Видя, что мадам не спешит что-то делать, решила ее поторопить.

– Ну что, регистрировать-то будете или мне идти Игорю Филипповичу жаловаться?

– Нет-нет, все в порядке. Так, ваш номер 666.

Чего? Вот это номер! Я, конечно, не суеверная, но... Хотя пусть будет. Авось остальные станут меньше меня доставать.

– На какой факультет вас записать?

– А какие есть?

– Ведьмовской, демонический, драконий.

– А вы куда посоветуете? – Я посмотрела на старушенцию.

Она окинула меня цепким взглядом и медленно произнесла:

– С вашими габаритами драконий в самый раз будет.

Я хмыкнула.

– Ну драконий так драконий. Записывайте.

– А титул хоть имеется? – продолжала топить вопросами старуха.

Сейчас скажу, что нет, и вытолкают меня отсюда в шею драным веником. Если смогут, конечно. Куда я отсюда пойду такая? Порога этой шарашкиной конторы не переступлю, пока не сброшу свои (не свои, вот еще!) килограммы, аки Царевна-лягушка.

Графы, доны и князья, говорите, заканчивали это место? Ну что ж.

– Графиня.

– Ага. Графин ты, двухсотлитровый, – слышалось из-за двери перед тем, как коридор взорвался хохотом. Смейтесь-смейтесь, пока можете.

– Графиня чего? – подозрительно прищурилась старуха. Бородавка на носу смотрела на меня подобием третьего глаза. Я вздохнула. Вт привязалась, старая кошелка!

– В каком смысле «чего»? – пробубнила я, как никогда чувствуя себя недотепой.

Старуха безнадежно покачала головой, но воздержалась от комментариев, видимо, вспомнив, что я протеже ректора.

– Ну, у графов обычно бывает приставка к титулу, – терпеливо разжевала она мне. – Там, историческое указание на территории владения или что-то подобное.

– А, как принц Уэльский? – с надеждой пророкотала я (никак не привыкну к новому голосу, это еще хуже, чем розовая хламида, врезавшаяся в пах).

– Кто? – вытаращилась на меня секретарша.

– Как, ну... – Я безнадежно махнула рукой, понимая, что в этом медвежьем углу даже про Англию,

скорее всего, никто не слышал. – Пусть будет графиня фон Кэтберри.

Ничего умнее я придумать не могла, а с иностранными языками хоть и дружила – у меня была природная способность к запоминанию, – но возникло ощущение, что надбавка в весе произошла за счет памяти.

– Графиня фон Пирожкеттен, – заржал тот же прежний ехидный голос из толпы.

– Что значит «пусть будет»? – взвилась старуха. – Такое ощущение, что вы, милочка, на ходу мне тут сочиняете. Имейте в виду, все данные тщательно проверяются.

– У моих предков множество фамильных владений, – гордо задрала тройной подбородок я, стараясь не думать о бабушкиной коммуналке. А то вдруг они тут мысли читают? А... м-м-м... в Кэтберри наш любимый замок, который я унаследую!

Вот тебе, получи, мучительница.

Бабка подозрительно на меня уставилась, потом скрючилась над столом, взяла какую-то странную палку, отдаленно напоминавшую перьевую ручку, и принялась что-то строчить на неизвестно откуда взявшемся листе бумаги.

Прошло уже несколько минут, а старуха все писала и писала. Я уже начала нервничать (а вдруг она не поверила в бред с фамильными замками?), но регистраторша вдруг выпрямилась и сунула мне пергамент и ручку.

– Распишитесь вот здесь. – Она ткнула кривым пальцем в бумагу.

Я поставила подпись и отдала бабке ручку.

– Свиток оставляйте себе, донна Снежана Шмыгина из королевства Опочка, графиня фон Кэтберри, что учится на драконьем факультете.

Услышав всю эту белиберду, я еле сдержалась, чтобы не рассмеяться. Она так всех объявляет, что ли?

Старуха снова подозрительно на меня покосилась, а потом указала на дверь. Буквально.

Я лишь хмыкнула и, грациозно развернувшись, гордо потопала к выходу, как и подобает графине фон Кэтберри.

Стоило выйти из кабинета старухи, на меня посыпались недовольные возгласы толпы, сквозь которую я прошла без очереди. Злые люди, ей-богу! Как у нас в поликлиниках!

Не обращая внимания на обезумевшую толпу, снова пошла к расписанию. На этот раз на нем появилось название дисциплины: «Как приручить дракона» и номер аудитории 69. Надо ли говорить, что на занятие я опоздала, потому что чуть глаза не сломала, пока искала заветный номер. И кто придумал делать номера вразнобой?

Когда я вошла в аудиторию, забыла постучать, что жутко не понравилось преподавательнице драконоведения. Она отчитала меня за то, что я явилась не вовремя, и усадила на самую последнюю парту. Я еле втиснулась на узкое сиденье. «Как целую пару-то в таких условиях высидеть? – подумала я. – Коленки больно упираются в столешницу, живот втиснут в малюсенькое пространство между столом и собственно мной, да так, что дышать трудно. Интересно, если я сейчас от недостатка кислорода сознание потеряю, что они делать будут?» Я хихикнула, но тут же умолкла, поймав на себе неодобрительный взгляд преподши. Постаралась устроиться как можно удобнее (В таких-то условиях? Не смешите!) и затихла.

После занятия вокруг меня собралась небольшая группка из трех девушек и парня. Они нависли над моим столом, сердито рассматривая.

– Кто такая? – начала девушка с фиолетово-красной шевелюрой.

– А ты? – не растерялась я.

– Меня Ханной зовут. Я тут местная королева красоты. А вот ты что за страшилище, это мы сейчас выясним!

– Сама страшилище. Тоже мне, королева красоты нашлась, – фыркнула я. – Одни патлы сиреневые чего стоят.

– Сиреневые? – взвилась девушка. – Да что ты понимаешь! Это самый модный цвет в последние несколько лет. Называется «зимняя вишня».

– А ты, значит, Ханна Вишневая? – загоготала я, не сдержавшись. – Да, тебе подходит. Ну что, Вишневая, рассказывай, что тут да как.

– Я? Тебе? Да кто ты такая, чтобы мне указывать?! – Девушку явно захлестнуло негодование.

– Ну я, конечно, не королева красоты, во всяком случае, сейчас, но кто знает...

– Что значит «сейчас»?

– А то и значит, что когда я стану собой, ты перестанешь быть королевой!

Мысленно сравнив прежнюю себя со стоявшей передо мной девушкой, пришла к выводу, что она мне и в подметки не годится. Осталось только вернуть свое тело.

– Ну у тебя и самомнение! – засмеялись девушки во главе с Ханной и парень.

– Если у меня самомнение, то ты тогда вообще... – Я задумалась, что ей ответить. – Грех гордыни во плоти!

По правде говоря, я сама не совсем поняла, что только что сказала, но Вишневой было нечем крыть.

– Ах ты... жируха! – сказала она. – Пойдем, ребята, а то вдруг ожирение заразно?

Ханна развернулась, и ее верная свита пошла за ней. Так тебе, змеюка!

Я встала со стула и, протиснувшись через входную дверь (ее не могли сделать пошире?), пошла обратно в вестибюль, чтобы проверить расписание.

«Обращение, – мысленно прочитала я, какой урок будет следующим. – Кабинет № 228».

На мое удивление, дверь с такой цифрой оказалась напротив кабинета № 69. Кажется, все маги – гуманизаторы, иначе как объяснить такой странный порядок чисел?

Аудитория оказалась очень странной. Широкая и огромная, но без парт и какой-либо другой мебели, лишь стол учителя скромно стоял в углу. Что же такое это таинственное обращение?

До начала занятия я хотела перекусить. Со времени полета с потолка у меня не было маковой росинки во рту. Так, есть ровно пятнадцать минут, чтобы поесть. Вопрос только, где я могу это сделать и как? Денег-то у меня – фиг вам, называется. Или как тут расплачиваются вообще?

Пока я раздумывала над этим, в коридоре показалась макушка Артура Викторовича. Он быстро перебирал ногами, направляясь в противоположную сторону. Я изо всех сил бросилась за ним. Бежала я эпично, конечно. Все студенты старались разойтись по углам, чтобы не попасться мне на пути. Еще бы! Если бы я была на их месте, то поступила бы точно так же. Иначе же подмять могу своей шикарной фигурой.

– Артур Викторович! – заорала я, и старый знакомый застыл, как каменное изваяние.

– Святые драконы! Опять ты, – проныл он, хватаясь за усишки.

– Вы меня не проинструктировали насчет обеда, Артур Викторович, – дыша, словно загнанная борзая, выдала я.

–обеда?

– Да. Я же должна есть.

– Ты? Есть?

– Да. Я вообще-то тоже человек, несмотря на то, что толстый.

Артур Викторович жалко всхлипнул.

– Столовая на первом этаже, в левом крыле.

– Денег дайте, – нагло попросила я.

А что? Пусть платят, раз я их ученица.

– Там бесплатно для учащихся все, – ответил Артур. – Повара не сожри, – шепотом противно добавил он.

Хам! Убила бы! Мерзкий тип!

Не теряя драгоценных секунд, побежала вниз, в столовую. Эх, поем.

Дойдя до столовой (хотя вернее будет сказать, добежав), я увидела, что там очередь. И что теперь? У меня же времени в обрез. Но делать нечего, тут мой трюк с «мне только спросить» не прокатит.

Однако, к моему удивлению, очередь двигалась очень быстро. Вытянув шею, я увидела, что тарелки, стаканы, приборы просто летают в воздухе и сами опускаются на подносы студентов. Ну да, магия же. Вот и отлично.

Когда хвост очереди во главе со мной наконец добрался до выбора блюд, я поразились их обилию. Чего здесь только не было! И салаты, и супы, и фрукты-овощи, и горячее, и гарниры. И каждого штук по пять. Ух, аж глаза разбегаются. А запахи! Они меня чуть с ног не сбили еще на подходе к столовой, теперь же окутали с ног до головы, вызывая дикий голод. Я стала показывать на блюда – хотелось попробовать все и сразу. Когда поднос был заполнен, решила: да черт с ним, пусть вторым рядом друг на друге стоят в шахматном порядке. Слишком есть охота.

Увидев мои манипуляции с тарелками, очередь начала поглядывать на меня, посмеиваться и переговариваться. До меня долетали обрывки фраз: «Ну да, если она столько ест, неудивительно, что такая толстая», «Как же в нее это все влезет?», «Наверное, лучше сесть подальше, а то вдруг она лопнет». И все в таком духе. Ничего, сейчас наемся и покажу всем.

Закончив с выбором блюд, я пошла к свободному столу. Мимо проходила группа студентов с подносами. Один из парней ехидно спросил:

– А ты не лопнешь, деточка?

– А ты отойди! – в тон ему ответила я и принялась за еду. Надо же, вкусно. Прямо как дома, даже не скажешь, что столовая.

Я ела, сама удивляясь своему аппетиту и тому, что насыщение все не наступало, словно вместе с животом увеличился и объем желудка. Дома я тоже не скромничала, но денег на вкусняшки не то чтобы было много, так что позволяла себе самое необходимое, изредка балуясь конфетами. Отъедалась только в гостях у подружки, назло ей впихивая в себя двойную порцию всего: она вечно сидела на диете, а на мне ее мама отыгрывалась, угощая дорожными паштетами и тортами. Тут же в меня влезло пять блюд, и когда я закончила с подобием лазаньи и добралась до десерта (шоколадное мороженое с неизвестными мне розовато-лиловыми ягодами сверху), я все еще чувствовала легкую желудочную неудовлетворенность. Мороженое было божественным, кисловатые ягоды оттеняли терпкую сладость шоколада, а я кайфовала, прикрывая ладонью щедрую порцию йогуртового торта, что оставила напоследок. Пусть себе шепчутся – никто не запрещает мне есть, раз уж ограничения по количеству еды нет.

Доев десерт, подхватила здоровенный, вроде как пластиковый стакан с чаем и поспешила по стрелке в коридор на «Обращение». Девушки со странными, разноцветными стрижками заржали, когда я прошла мимо. «Шоколадная ветрянка», – услышала я позади. Я непонятливо уставилась на живот, выглядывавший из-под необъятной груди и к собственному неудовольствию заметила, что обляпала мерзкую розовую форму мороженым, а еще прямо на груди красовалось ярко-красное пятно то ли от неизвестных ягод, то ли от томатного соуса. Я поморщилась и, прикрыв руками пятна, бочком просочилась в дверь. Из зеркала в коридоре на меня уставилась моя новая физиономия в странных красных точках. Неужели вместе с тройным подбородком мне досталась еще и какая-то аллергия? Ладно, сейчас некогда с этим разбираться.

Дойдя до нужного кабинета, я допила чай и вошла внутрь. Там уже была толпа студентов, но преподавателя не наблюдалось. Ханна презрительно посмотрела, потом взгляд ее прошелся по мне, и она засмеялась. Не иначе тоже пятна увидела. Разобраться бы еще, от чего они. Но это потом.

Внезапно в кабинет буквально влетел маленький лысый человечек. Несмотря на свой рост, передвигался он на удивление быстро и грациозно.

– Ну что, первокурсники, давайте знакомиться. Я Всеволод Аристархович, и я буду учить вас превращаться в драконов.

Что?! Каких таких драконов? Он что, с ума сошел? Я даже магией не владею, как же я превращусь?

Уже хотела было возмутиться, но преподаватель меня опередил.

– Понимаю, что вы только поступили, поэтому сегодня сам превращу вас в драконов, чтобы вы осознали, кем можете стать, почувствовали силу и мощь.

Теперь понятно, почему аудитория такая огромная, и нет ни столов, ни стульев. Надеюсь, он хотя бы по очереди будет нас превращать, а не всех сразу.

- Желающие есть?

Ни один из студентов руки не поднял, зато все посмотрели на меня. Очень выразительно посмотрели. Ну и ладно, буду первой, подумаешь...

- Ну давайте, говорите ваш «ахалай-махалай», - сказала я.

- Что? - не понял преподаватель.

- Ну превращайте. Заклинание там, эники-беники, что там еще есть? О, трах-тибидох! - Я развеселилась, видя растерянность на лице Всеволода Аристарховича. - Давайте уже быстрее. Хочу ощутить силу и мощь.

Преподаватель сделал пару пассов и что-то пробормотал. Все вокруг меня внезапно уменьшилось в размерах и... почему-то оказалось перевернутым на девяносто градусов. Я ощутила невероятную тяжесть и услышала придушенные вскрики. Повернув голову, обнаружила, что студенты и преподаватель стоят, вжавшись в стены. На их лицах явно был ужас. Я дернулась и поняла, что лежу на боку. Потрепыхалась, пытаясь встать на ноги, но ничего не получилось. И тут увидела на противоположной от себя стене огромное, во всю стену зеркало. Мама дорогая, это я, что ли?

На полу на боку лежало огромное, розовое, в красных пятнах... чудовище. Короткие тонкие ножки, крохотные крылышки и необъятный живот. Голову я смогла разглядеть, только сильно вытянув шею.

- Ну что я могу сказать, - пропищал Всеволод Аристархович. - Розовый с красным смотрятся...

- ...гламурненько, - закончила я. Захотелось опять стать человеком. Пусть даже и толстой.

ГЛАВА 8

Игорь

Я поспешил захлопнуть дверь за этими двумя девицами. В коридоре послышалась возня, чьи-то вопли и крики «Выходи, рыжая бестия!» Я лишь вздохнул и развернулся. На глаза попалась ненавистная мне шуба. Как же она достала меня за эти годы! И ведь не постираешь, а то ее какие-то там магические свойства пропадут, если верить словам этого пушистого гада.

Подняв шубу, накинул ее себе на плечи. Тут же стало невыносимо душно и захотелось избавиться от этой одежды, но нельзя – и так не носил ее слишком долго.

И зачем я только понадобился этому коту? Да кто он вообще такой? Демиург, бог, демон (нужное подчеркнуть), которому стало скучно? Перед глазами предстал последний день моего пребывания в обычном мире.

Я возвращался тогда из ночного стриптиз-клуба «Блудный ангел». Поблудил там вдоволь, потанцевал, погулял. Естественно, был пьян, как фортепьян. Чтобы немного проветрить голову, решил пройтись пешком. Ведь если опять явлюсь домой никакой, то отец снова орать будет и, глядишь, исполнит свою угрозу отобрать все кредитки и счета закроет. Ну, шел я себе, никого не трогал, вдыхая прохладный и сырой воздух Лондона (тогда было на улице свежо, даже холодно). Вдалеке увидел, как навстречу мне идет какая-то подвыпившая троица молодых людей. Они что-то громко обсуждали и ругались. Ну, думаю, идут себе и идут. Даже мысли у меня не возникло, что эти гады побить меня могут. Да мало того побить, еще и раздели до трусов, соответственно, и ценности все забрали. Лежу я, значит, в одних трусах в луже, из носа кровь ручьем, башка болит то ли от того, что ее наколотили, то ли с похмелья. Холодно звездеч!

– Мур, – раздалось откуда то.

Я приподнялся и осмотрел округу.

– Мур, мур, – повторилось снова.

Не иначе как где-то намуркивал кот. Ну и шут с ним. Пусть мурчит.

– Не желаете ли в шубейке погр-р-реться? – раздался рядом с ухом мурлыкающий голос. Я с трудом поднял голову и увидел... кота. И главное – кот этот мало того что разговаривал, так еще и по-русски. Точно надо меньше пить, раз вместо белочек говорящие коты чудятся.

– Так желаете или нет? Или судар-р-рь не замерз?

Еще как замерз. Но подыгрывать своим глюкам – это уже перебор. Однако неожиданно мне в руку ткнулось что-то теплое. Я пощупал – вроде мех. Неужели и правда шуба? Что-то глюк какой-то очень уж реалистичный. Хотя мне уже пофиг – я так зачоченел, что готов даже в зубную фею поверить, лишь бы погреться дали.

Притянув к себе меховое изделие, я с трудом встал. Кот в это время все терся о мои ноги и мурлыкал, уже на своем, кошачьем. Замерзшими руками неловко пытался попасть в рукава, избитое тело не слушалось. Кое-как удалось натянуть на себя шубейку и запахнуть ее. Тепло!

Успел только прикрыть глаза от наслаждения, как неожиданно раздался треск, перед глазами заплесал фейерверк, а я куда-то полетел. Как? Я же на земле стоял! Но ощущение полета не проходило. Через несколько секунд я свалился в какое-то помещение, больно ударившись об угол. Что за угол – не понял, глаза-то еще закрыты были. А когда я их таки открыл, то первое, что увидел – собственные торчащие из-под шубы голые ноги и сидящего рядом ухмыляющегося кота.

– С пр-р-рибытием! – произнес он на чистейшем русском.

С каким таким прибытием? Крыша у меня, похоже, отбыла. Вокруг – какое-то торжество сюрреалистичной богемы: томатного цвета стены, ковры на них, и золотое – все остальное, что не томатовое. Богато, безвкусно, беспощадно.

– Где я? – присматривая место, где можно сесть, спросил я.

На глаза попало высокое кресло с резными подлокотниками в форме лангуста. Ужас какой, но мне он все больше начинал казаться симпатичным, а интерьер – достойным.

– Там, где должен быть. – Кот хитро сощурился, будто ему в лицо посветили фонариком или пшикнули пульверизатором. – Ты ведь мечтал стать большим боссом без каких-либо усилий?

Что он несет? Я плюхнулся в кресло. А стояло оно, к слову, прямиком за широченным дубовым столом. Не красным и не золотым, слава богу. Да, было когда-то такое желание, но ведь теперь понимаю, что без труда... Хотя о чем я. Без труда рыбку не выловишь, а с деньгами – хоть владычицу морскую.

– К чему ты клонишь? – спросил, пребывая в шоке от того, что все еще разговариваю с котом. С котом!

– Я тебе усилий принес. – Кот взмыл в воздух, размахивая хвостом, а я попытался снять шубу. Как приклеилась.

Вдруг карман меховой одежды начал нестерпимо жечь. Еле сдерживаясь, чтоб не завизжать, я сунул руку в карман. Удивительно, но ее не обожгло, а ладонь нащупала что-то шершавое. С удивлением вытащил кусок бумаги.

«Добро пожаловать, Игорь Королев! – пробежал я глазами по тексту, погружаясь в шок все больше. – всю свою жизнь ты только и делал, что шастал по клубам и вечеринкам, тратил деньги отца и не проработал ни одного дня! Я, великий маг Тулияма, перенес тебя в мир Осторес! Теперь ты ректор Академии магии, и тебе придется изрядно потрудиться, если хочешь сохранить это место. Ах да, чтобы все не было таким простым, я накинул тебе пару десятков лет, дедуля. Что, захотел вернуться обратно, к папочке-олигарху? Великая Шуба Дубанямы перенесет тебя на Землю только после того, как ты лишишь невинности чистую деву, чья красота сокрыта внутри, а не видна снаружи. С любовью, Тулияма.

P.S. Если не хочешь вернуться в теле старика, тебе надобно носить Великую Шубу Дубанямы не менее двух часов в день».

После прочтения я подскочил на месте и чуть ли не галопом поскакал к зеркалу. Искал я его долго, а когда нашел, просто в обморок бухнулся. Когда очнулся, даже заплакал... Да, конечно, мужчине плакать негоже, но вы бы видели меня! От симпатичного, мускулистого жеребца с кубиками на прессе остались только воспоминания. Мое тело походило на бесформенный холодец, голова стала какой-то круглой, скулы куда-то подевались, волевой подбородок тоже. Я напоминал себе помидор не первой свежести! Еще и зуб золотой! Волосы седые! Твою ж мать! Шуба эта идиотская! Женская! Я поднял руки к небу и громко прокричал: «Боже, за что?» Что я такого ужасного в жизни сотворил, что получил такую внешность в награду?

– Нет тут никакого бога. Один только Тулияма, – сказал кот в ответ на мое восклицание.

– Кто такой этот Тулияма и что ему от меня нужно? Почему именно я? – Я был в недоумении.

– Ну почему именно ты, я не ведаю, как и то, что ему от тебя надобно. Найдешь – сам спроси, я только проводник. А Тулияма – это древний дракон, повелитель нашего мира.

– Нет, я, наверное, все-таки сплю.

Решил проверить ущипнул себя за руку. Больно!

– Да не бойсь, Игор-р-рек. Найдешь девицу невинную, совратишь, переспиишь – и вернешься домой, – сказал кот, вылизывая при этом лапу. Как у него это получалось? Ведь рот занят. Телепатия, что ли?

– И как ты мне ее искать прикажешь? Переспать со всеми девицами этого мира?

– Ну зачем же? – довольно промурчал кот. – Тебе Тулияма подарочек сделал. Мир-то у нас магический, у каждого почти какой-нибудь дар есть. Так что ты теперь на нюх людей различаешь. Девственница пахнуть будет так приятно, что аж слюнки потекут. Сразу узнаешь, не ошибешься.

– Получается, я должен всех девок... перенюхать. Мда, перспективка.

Я почесал седой ежик на голове, и тут до меня дошло!

– Кот, а как ты себе представляешь вот в таком виде, – я указал на себя, – девок кадрить?

– Ну придумай. Ты ж теперь ректор, лицо, облеченное властью, так сказать.

– А...

– Прости, Игорь, но мне бежать надо. Разберешься, не маленький.

С этими словами он исчез с легким хлопком, будто растворился в воздухе. И что теперь делать прикажете?

Вспомнил я это и поморщился. За эти четыре года что только ни придумывал, чтобы девственницу найти. И белье нижнее приказал сначала к себе приносить, а потом уж в стирку отдавать (девчонки меня тогда извращенцем называть стали), и терся среди них на переменах. Даже уроки физкультуры ввел, чтобы обнюхивать было удобнее. Бесполезняк – ни одной невинной не нашлось...

И тут появилась она... Как снег на голову, как целая лавина, как айсберг, на который напоролся теплоход Братаник. Только вместо Братаника – я.

С одной стороны, неплохо устроился здесь, а с другой – я как бы не молодею тут, хотя и не старею тоже. Для убеждения в этом к зеркалу не стал подходить и поскорее покинул свой уютный кабинет, чтобы оно не подошло ко мне само.

Все невероятное – вероятно, как говорил какой-то певец, если я не ошибаюсь. Потому я решил не тянуть кабана за хвост и отправился в винный погреб Академии. Да, такой имелся на случай празднеств. А ведь скоро и будет одно из них!

Ах, замечательное мероприятие! Такое бы да в мой мир: девушки в почти прозрачных мантиях хаотично бегают вокруг фонтана... Красота, если не принимать.

Мне представился новоявленный бегемот в таком одеянии, распахивающий своими телесами стройных адептов... И я захотел напиться. Это единственный выход.

ГЛАВА 9

Снежана

Я чувствовала себя выброшенной на берег рыбой: все трепыхалась и трепыхалась на деревянном полу, не в силах шевельнуться или подвинуться. Остальные студенты отреагировали на мое обращение по-разному. Одни заинтересованно рассматривали, другие перешептывались и посмеивались, а третьи и вовсе отвернулись. И правильно, нечего пялиться на великолепную меня, ослепнуть можно.

– Донна Шмыгина, – вдруг услышала я голос Всеволода Аристарховича и попыталась повернуть голову на звук. – Как... вы себя чувствуете?

А по мне не видно? Лежу еще более жирная, чем была, не могу ничего сделать, заняла собой полкабинета. Зашибись я себя чувствую.

– Не очень... – вместо того, что подумала, ответила я. – Немного... непривычно.

– Попробуйте шевельнуть крыльями, – посоветовал мне преподаватель обращения, чем только больше меня раздражил.

Как будто это так просто! Я этих крыльев даже не чув... Погодите...

В следующий момент другие адепты и адепки закричали и закрыли лица руками. Некоторым девушкам даже задрало юбки. Вот это да! Кто ж знал, что эти куриные крылышки способны выдать такой торнадо!

– Эй, а ну перестаньте махать! – завизжал препод, пытаясь прикрыться от резких потоков воздуха.

По любому, у Артура Викторовича усики от таких ветродуев отлетели бы в соседнее королевство или графство (черт знает, что у них тут рядом)!

Проговорив какое-то заклинание на тарабарском, преподаватель ткнул в меня палочкой, и я вернулась в свой привычный образ. Эх! Знала бы, что мое пребывание в теле дракона так быстро окончится, первым делом затоптала бы Ханну.

– Чуть всех не унесло! – вопил препод.

– Так сами сказали шевелить крыльями. Вот я и...

Не успела закончить фразу, как учитель снова меня перебил.

– Шевелить и пытаться взлететь – две разные вещи! Наказана!

– За что?

Я часто заморгала глазами. Как это наказана? Я же ничего такого не совершила.

– За то, что жизнь других учеников висела на волоске из-за твоих махов крылами!

– Но...

– Не обсуждается! Наказана!

Препод громко топнул и плюнул мне в ноги.

– И что мне теперь делать?

– Поступаешь в распоряжение портнихи на неделю. После занятий будешь ей помогать.

Поняв, что доказать у меня ничего не получится (даже если я попытаюсь затоптать эту мелкую шавку, наказания не избежать, только хуже сделаю), решила смириться с судьбой. Потому просто кротко кивнула. Ну мне показалось, что кротко. Хотя почему-то не отпускало ощущение, что остальные восприняли мой кивок как угрозу. Ну и пусть боятся!

– Следующий! – рявкнул препод, и Ханна робко подняла руку.

Без долгих рассусоливаний Всеволод Аристархович что-то пробормотал, и девушка обратилась в

изящного дракона с приличного размера крыльями. И цвет Ханна была как ее волосы – фиолетово-красный, – только более насыщенного оттенка. Я с завистью посмотрела на нее. Была бы я в своем родном теле, красивый бы из меня дракон вышел, не то что сейчас.

– Пошевелите крыльями! – приказал препод, и Ханна расправила их. По толпе пронесся вздох восхищения, да и я не смогла сдержать зависть. Большие, кожистые, с тонкими прожилками и будто кружевным рисунком. Хочу такие же!

Ханна сделала пару взмахов, и по залу пролетела пара порывов слабого ветерка. Увидев это, у меня появились сомнения: что-то мне уже расхотелось иметь такие красивые, но слабенькие крылья. То ли дело мои – мелкие, но с ног собьют. Маленькие да удаленькие.

– Тот неловкий момент, когда размер не имеет значения, – хихикнула я и была награждена презрительным взглядом принявшей человеческий вид Ханна.

Она гордо прошла мимо, пребольно наступив мне на ногу. «Ах, прости, я подумала, что это подушка, – фыркнула она, тряхнув вишневыми волосищами. – Иной раз размер имеет значение. Особенно такой... выдающийся». В толпе захихикали. Я отвернулась и уставилась на лепнину на потолке, не присоединившись к отстрелявшимся студентам, что весело балагурили в углу аудитории, сидя на пунцовых подушках. Я краем глаза наблюдала, как злобный препод обратил одну из перьеволосых девиц в снежно-белого дракона с зелеными не то усами, не то бровями. Мне было все равно. Я до смерти не хотела тащиться к сумасшедшей портнихе, тем паче шить не умела. Бабуля учила меня вышивать крестиком и вязать, а вещи кроила и перешивала сама, стуча на древней ножной машинке. И вообще, это было так несправедливо, что мне хотелось визжать! И опять захотелось есть, зря я не заначила в карман пару яблок из столовой. Да ведь и карманов в этой уродской форме не было! Надо посоветовать моей будущей надзирательнице усовершенствовать форму. Или хотя бы подлизаться к ней, чтобы сделала пару накладных карманов мне лично. Я вспомнила мерзкую сцену в кабинете ректора и покачала головой. Едва ли это у меня получится, портниха – сдвинутая нимфоманка, вон как налетела на нашего ректора! Почему-то мне было это дико неприятно, хотя начальник был почти посторонним. И все же я знала его чуть ближе, чем остальных, и он проявил ко мне хоть какое-то участие.

Вдруг внутри аудитории прозвучал раскат грома. От неожиданности я подпрыгнула, а когда приземлилась – подпрыгнули все остальные.

– Занятие окончено, – громко сказал Всеволод Аристархович. – Из-за Посвящения Первокурсников наша следующая встреча состоится лишь через неделю, а не через три дня. Все свободны.

Посвящение Первокурсников? Это что еще за номер? Может, это местное первое сентября? Решив найти ответы на эти вопросы позже, я вышла из кабинета № 228, попутно чуть не раздавив пару адептов, и вновь направилась к расписанию в вестибюле. Тут нет какого-то переносного варианта? Потому что бегать туда-сюда я изрядно задолбалась. Впрочем, движение – жизнь, тут же подумала я, да и дополнительные физические нагрузки помогут быстрее избавиться от моих приобретенных форм. Ну наверно...

«Факультативы, внеклассные занятия и отработки», – гласили буквы в расписании. Стоп, это получается, мне надо тащиться к этой ненормальной?!

– И где мне искать ее будку? – безнадежно задала я вопрос в пустоту.

К моему удивлению, текст начал изменяться, а после сложился в слово: «Подвал».

– Оперативно... – протянула я.

Ну, делать нечего, так что, развернувшись, решительно потопала к лестнице. Ну, Ялирочка, держись!

Ялира Петровна вскрикнула, подпрыгнула на месте и забила в угол, стоило только мне появиться на пороге ее мастерской.

– Что тебе надо, чудовище? – как кошка прошипела она, нервно размахивая сантиметровой лентой.

– Меня к вам направили.

– Зачем? – В ее глазах был ужас.

– Я наказана. Всеволод Аристархович, видимо, не придумал ничего лучше. – Я равнодушно пожала плечами.

– Не уверена, что мы сработаемся, – фыркнула Ялира.

– Это уже вопрос не ко мне.

– Ладно, – поправляя рыжую копну, промямлила Субботина. – Ты пока разбери иголки по размерам: большую к большой, маленькую к маленькой – а я сбегаю к Аристархичу, попрошу, чтобы он нашел тебе другое занятие.

Обежав меня за три метра, словно я была большой и вонючей кучей непонятно чего, портниха сиганула в дверь, и след ее пропал. Я прошла в центр мастерской. Как же тут интересно! Кучи различных тканей, пуговиц, ниток... Мечта любой швеи. В шкафу висели красивые бальные платья... Эх... Вот бы они еще были моего размера! Но нет, наряды были рассчитаны на худеньких щепок. Как раз таких, какой я была до всей этой канители. Печалька.

Я повернулась к столу, на котором были рассыпаны иголки разных размеров. Их была целая куча. Мне все это напомнило сказку про Золушку, когда злая мачеха заставила ее крупу разобрать. Жаль, у меня таких волшебных мышей нет, чтобы помочь. Я вздохнула и попыталась сесть на стул – не стоя же иголки эти разбирать. Сначала с трудом нашла задницей табуретку, потом опустилась и, услышав протяжный скрип, вскочила. Оглядевшись, заметила еще несколько табуретов. Ну-ка, что мы там проходили по физике? Чем больше площадь, на которую распределяется вес, тем меньше нагрузки? Проверим. Я поставила четыре табуретки квадратом и села на это подобие вертолетной площадки. Слава богу, ничего не скрипит, не гнется и вроде не ломается. Вот и славно.

Настала очередь иголок. Я попыталась взять одну. Не тут-то было! Сами попробуйте подцепить что-то маленькое такими сардельками, как у меня. Я старалась изо всех сил, но ничего не получалось. От злости стукнула кулаком по столу, но забыла о силушке богатырской: стол под моим ударом развалился, похоронив под своими обломками всю кучу иголок.

Я в ужасе смотрела на учиненное мной безобразие. Деревянный неровный пол был засыпан щепками, обломками досок, какой-то портнихиной мелочевкой и в довершении всего на столе стояла миска с табаком и трубка, на которую я нечаянно наступила. Когда вышла из оцепенения, то с трудом наклонилась в тщетной попытке разгрести хаос. Отодвинула доски, занозила палец, ойкнула, и тут из меня вырвался оглушительный чих. Проклятый табак! Вместо гнусного курева сюда бы магнит – хоть иголки бы успела собрать... Кое-как промокнув слезящиеся глаза тряпицей с пола, утерла нос и увидела в дверях остолбеневшую Ялиру. Портниха пошла красными пятнами и разевала рот, не в силах вымолвить ни слова.

И вдруг она издала разъяренный вопль и, сделав резкий рывок, мгновенно сократила расстояние между нами до пары сантиметров.

– Ялира Петровна! – крикнула я, в последний момент уходя от руки ополоумевшей портнихи. – Я не специально, простите!

Но она не слушала меня. Вооружившись какими-то ножницами, бросилась ко мне. Несмотря на габариты, я уклонялась от выпадов Субботиной, которая, казалось, совсем с катушек съехала. Вдруг я поняла, что моя нога зацепилась за один из тех четырех табуретов. Пытаясь сохранить равновесие, за что-то ухватила и повалила это за собой.

– Ай!

По крику поняла, что на пол вместе со мной полетела Ялира Петровна, а не, как я сначала подумала, швабра. Хотя невелика разница.

Субботина приземлилась на меня, уткнувшись в мое междусисие. Она буквально зарылась в огромную грудь. «Задохнется еще», – подумала я и подняла голову Ялиры Петровны за волосы.

– Дрянь! – брызгая от ярости слюнями, орала она. – А ну пусти! – Ручонками она пыталась отмахнуться от меня, как от надоедливой мухи, то есть, большого жука, да чего мелочиться! Тюленья!

Я легко отшвырнула портниху к стене и начала неуклюже подниматься на ноги.

– Убирайся! – фырчала она, пытаясь поправить свою взлохмаченную прическу.

– Но я же должна у вас быть... Так сказал Всеволод Аристархович.

– Хрен тебе, ведьма! – принимая боевую стойку, ответила Ялирушка. – К ректору вали! Он тебе наказание придумывать теперь будет! А в мою мастерскую больше ни ногой! Чтобы не видела тебя здесь больше, баржа!

Ялира Петровна сделала странный выпад, мол, сейчас как наброшусь на тебя, если не уберешься. Ну, меня долго просить не пришлось. Пойду отсюда, пока не убила эту рыжую бестию ненароком.

Тем более Всеволод Аристархович что-то говорил про Посвящение Первокурсников. Надо узнать, что это за мероприятие такое, а то как же оно без меня пройдет. Хоть поем.

Выйдя из каморки Ялиры, огляделась. Портниха сказала идти к ректору. Знать бы еще, как к нему попасть. Надо найти кого-то, кто подскажет, куда идти.

Я прошла по коридору, поднялась по лестнице и вновь оказалась в холле с расписанием. Табло не горело, наверное, потому, что занятия закончились. И что теперь? Я постаралась припомнить, в какой кабинет меня направили для регистрации. Может, там подскажут, как найти ректора?

Сообразив, что была в кабинете номер три, стала вспоминать, как шла к нему в прошлый раз. Помню, что долго плутала по этажу. Видимо, придется повторить этот нелегкий путь.

Наконец, вышла к заветной двери. К моей радости, изнутри раздавались голоса. Я дернула на себя дверь.

– Ты! – Старуха-регистраторша так и застыла с чашкой в руке, а за ней сидела Ханна собственной персоной.

– Что ты тут делаешь? – спросила Вишневая девушка.

– Игоря Филипповича ищу.

– Здесь? – От изумления чашка чуть не выпала из руки старушенции.

– Ты что, думаешь, ректор тут с нами чай распивает? Будто у него других дел нет, – фыркнула Ханна.

– Ну мало ли, вдруг с проверкой придет, решит выяснить, чем это вы тут занимаетесь в рабочее время.

Я постаралась принять угрожающий вид и нависла над регистраторшей. Та дрожащей рукой поставила чашку, расплескав чай и уставилась на меня, буквально сжавшись в комок.

– Графиня Кэтберри... Мы ничего такого не делали. Рабочий день окончен, занятия тоже. А Ханна... она моя племянница, вот и собираемся иногда чайку попить.

– Ну смотрите у меня!

– Тетушка, да что ты перед ней оправдываешься! Она такая же студентка, как и остальные.

– Молчи. Она протезе Игоря Филипповича, – шикнула на племяншку старушенция и вновь залебезила: – Я чем-то могу помочь вам, графиня?

– Мне нужно срочно найти ректора.

– В такое время только Артур Викторович может знать о том, где находится Игорь Филиппович.

– И как мне найти этого усатика?

– Третий этаж, кабинет номер 82. Может, вас проводить? Ханна свободна.

Я видела, как Вишневая возмущенно повернулась в сторону тетушки, но та, видимо, наступила ей на ногу, потому что Ханна дернулась и застыла. Я представила, как она (конечно, из лучших побуждений) заводит меня в какой-нибудь тупик и запирает в пустом кабинете. Хорошо, если только запрет, а может, чего и похуже выдумать. Нет уж, сама найду усатого.

– Нет, спасибо, справлюсь, – гордо произнесла я и величаво поплыла к выходу. Позади меня раздались смешки, но я не обратила на них никакого внимания. Надо найти Артурчика, спросить у него про наказание и разузнать про мероприятие. И пусть только попробует не рассказать!

ГЛАВА 10

Игорь

Мне казалось, что я жук. Майский жук, ползущий по листочку. Вот сейчас расправлю крылышки и полечу... Кое-как встав по стене, я понял: то, что во мне всколыхнулось, – совсем не крылышки. Но, как говорится, истина в вине, а истины много не бывает. Тем более что желание вернуться в свой мир у меня очень велико. Да и не только желание... Господи, как представлю ритуал возвращения, так вздрогну!

Это «истина» еще не подействовала, наверное. То ли дверь, то ли ружье бахнуло позади меня.

– Игорь Филиппович, Игорь Филиппович! – звал и звал меня кто-то очень назойливый и усатый, судя по голосу. – Если бы не шерсть, выпадающая из шубы, никогда бы вас не нашел!

Я вопросительно обернулся. За моей спиной стоял Артур Викторович, конечно же. Усы ему шли как никогда, очень хорошо смотрелись. Ну надо же! А с ним... Снежана, радость моя.

– Пшли все вон! Я готовлюсь к Посвящению.

– Ученице нужно наказание назначить, Игорь Филиппович, – не отставал Артурчик. – Ее Ялира выдворила, и она теперь ненаказанная ходит.

– Куда еще больше наказывать-то? – сказал я и посмеялся как завсегдатай концертов хумориста Петросова. Сам пошутил, сам посмеялся и завалился на спину, как жук.

Вдруг подо мной затрясся пол. Жука хотят раздавить! Я тут же попытался перевернуться и улететь, но что-то пошло не так, ведь получилось у меня только перевернуться на бок. Мне тут же захотелось отвернуться, потому что взору предстала голая и неприкрытая... Нет, не правда, а Снежана, мой «счастливый» билетик в нормальный мир.

– Игорь Филиппович? – пробасила она надо мной. – Вам помочь?

– Не надо! – рыкнул как альфа-самец (Хотя почему «как»? Я и есть!) и схватился за ее ляжку, пытаюсь подняться.

Девушка тут же завизжала и вцепилась мне в руки. Она что-то дернула (как оказалось, меня), и вот я уже твердо стою на ногах. Ой, а почему все плывет?..

– Игорь, – вновь подал голос Артур. Хм, может, приобрести себе такие же усы? – Мне нужно, чтобы ты придумал наказание для этой адепки!

– Да ее итак Тулибляма наградил! – выдал я и тут же добавил: – Упс! Простите мой французский. Тулиблина!

Хотя чем он ее наградил? О, наказал он ее, а не наградил, точно!.. Хотя какая разница?

Я неловко держался на ногах. Хотя, по правде говоря, я не сам держался, а толстые руки Снежаны. Кто сказал, что толстые люди мягкие? Может, и есть такие, но Снежанины пальцы были как клещи. Такими только пытаться.

Так о чем мы там?.. Ах да, наказание...

– Значит, так... – начал я, но тут же запнулся: язык слушался плохо, мысли витали в облаках. – Наказание. Скоро Посвящение, так? – Артур закивал. – Значит, в качестве наказания будешь помогать в организации праздника.

– Так уже почти все сделано! – удивился Артурчик.

– Вот именно, – веско сказал я и поднял палец, – почти. А надо, чтобы было готово все. Свободны.

Как только я это произнес, клещи расцепились, и я рухнул на пол.

– Эй, – позвал я, – ты куда?

– Так вы же сказали – свободны! – удивилась Снежана.

– Да, но зачем было меня на пол бросать?

Я попытался было подняться, но рука нащупала чей-то башмак. Здоровенный такой. Глядеть наверх не хотелось – все равно ничего приятного для глаз не найдешь, но я себя заставил. Надо мной, как полная луна, колыхалась розовая физиономия Снежаны, заслоняемая огромными, как Эверест, ее же грудями. Пахло от девицы все так же сладко, но в желудке что-то неприятно перевернулось.

– Эй ты, – я подавил тошноту, – новенькая! От ее имени мутило еще больше, оно словно прилипло к языку, как волос.

– Да, ректор? – пророкотала она, наклоняясь ниже и касаясь моей макушки белесыми патлами. Я с ужасом смотрел, как складываются пополам ее жирные, похожие на розовых дельфинов, ножищи. – Частью твоего наказания станет, – я икнул, и Снежана шарахнулась назад, заваливая подобострастно ютящегося за ее тушей Артура, – отвести нас, то есть... меня в наше...

– В кабинет? – проскрипел придавленный попой Снежаны Артур.

– Какой, в баню, кабинет! – взбесился я, отмахиваясь от Артура и снова теряя равновесие. – В наши апартаменты отвести надо. Устал что-то, надо отдохнуть перед праздничком.

Снежана издала какой-то звук, то ли хмыканье, то ли хрюканье, я не понял. Больше было похоже на первое. Ну да, если чуть прищуриться, можно увидеть такую розовую свинку... свинищу... свинятину!

Мои размышления были прерваны самым неблагородным образом. Я почувствовал, как поднимаюсь в воздух, а затем меня согнули напополам и перебросили через толстенное плечо, отчего замутило еще сильнее. Голова оказалась где-то внизу, рвотные позывы застряли в горле, мешая говорить.

– Ну показывайте, куда тащить ценность, – послышался голос свинищи, и тут меня вывернуло. Снежана взвизгнула и отпрыгнула, правда, вместе со мной на плече, из-за чего голова мотнулась так, что удивительно, как вообще не отвалилась. – Эй, мы так не договаривались! Мало мне мороженого, так еще заблевать хотите? А ведь у меня нет смены костюма!

– Костюма. – На этот раз хрюкнул Артур. Они что, сговорились? Надо бы их подогнать... подвинуть... короче, пинка под зад дать, чтобы шевелились.

– Приказываю доставить меня в мои ап-партаменты немедленно! Шагом марш!

– Ух, раскомандовался. Сейчас сам пойдешь, ножками. Ну или поползешь, – заржала Снежана так, что эхо загрохотало в помещении. – Ладно, погнали. Артур Викторович, поработайте Мусаниным.

– Кем-кем?

– Короче, двигайте в нужном направлении, я за вами.

Гора подо мной задвигалась, голова опять замоталась, а я, внезапно ощутив свои руки, до этого плетями висевшие вдоль туловища свинищи, попытался ими удержать сосуд с мозгами на месте, чтобы не оставить дорожку из блевотных следов. Ректор я или не ректор, в конце концов? Надо соответствовать статусу.

Однако сделать это, будучи перекинутым через плечо огромного монстра, легко несшего меня по коридору, было довольно сложно. Хорошо еще, что никого по дороге не попало. Ну или я не увидел, ибо шел, так сказать, ногами вперед. Может, все просто в страхе разбегались перед дирижаблем в розовом парашюте.

Сначала я пытался отслеживать дорогу, но потом забил на это и лишь старался сдерживать всякие позывы. Выпитое настойчиво стремилось наружу, причем из всех отверстий. Главное, дотерпеть до своих апрат... арпат... Короче, быстрее бы в свою комнату попасть, а то еще раз опозорюсь.

Наконец, мы остановились в знакомом коридоре. Артур пробормотал заклинание, и двери отворились. Стоило оказаться внутри, как Снежана сгрузила меня на ближайшее кресло, буквально сбросив с высоты своего немаленького роста, и я грузной ласточкой (ну ладно, скорее, как обожравшийся пингвин) рухнул прямо на кожаное красное сиденье.

– Все, я пошла. Счастливо оставаться, Игорь Морозкович.

Почему она меня так зовет? Ума не приложу. Вроде не помню, чтобы отчество менял. Ну да ладно, пусть зовет, как хочет, лишь бы убралась побыстрее, без нее тошно.

– Идите, идите, мы тут сами... – засуетился вокруг меня Артурчик, взглядом выпроваживая свинищу за дверь.

Она что-то пробормотала, вышла, громко топая, так что стекла в шкафудребезжали, и дверь за ней захлопнулась, а я выдохнул с облегчением. Хотя нет, до облегчения еще далеко, надо добраться до

уборной. Вот тогда точно легче станет. Во всех смыслах.

Намекнув Артурчику, что хочу остаться один, еле доплелся (нет, скорее, дополз, но важен результат, так ведь?) до уборной и дал алкоголю выход. Правда, тот хотел одновременно «выстрелить» отовсюду, но я его призвал к порядку: сначала верх, потом низ!

Облегчив свою ношу, направился в спальню. Как там говорится, дома и стены помогают? Ну не знаю, как другим, а мне они в этот раз очень помогли – стояли на месте и не шевелились, пока я за них держался на пути к кровати. Молодцы, не то что пол с потолком. Завтра премию выпишу...

Кровать тоже стояла на месте как вкопанная. Я уцепился, подтянулся и... Ура, взгромоздился-таки. Еще бы шубу ненавистную скинуть. Я принялся извиваться всем телом, как еж на сковородке... Нет, не еж. А кто? Лось? Лемур? Все не то... А, ладно, неважно. В общем, после долгих усилий мне удалось вытащить руки из рукавов, а дальше все было делом техники. Я ползком вылез из шубы, ногами скинул ее на пол... Свобода! А теперь спать!

ГЛАВА 11

Снежана

– Хоть бы спасибо сказали, алкаши несчастные! – негодовала я, глядя на захлопнувшуюся дверь. Одно утешало – от Ялиры теперь избавлена окончательно. Уж лучше праздник готовить (надо будет завтра у Артурчика Викторовича разузнать подробнее), чем иголки разгребать у этой метлы доморощенной.

Я потопала – в прямом смысле – в свою комнату. Есть хотелось невероятно. И что с этим делать, не представляла. Во время занятий понятно, столовая есть. Это обед. А завтрак с ужином? Неужели голодать придется?

При мысли об этом в животе так громко заурчало, что этот звук отразился от стен и эхом прокатился по пустому гулкому коридору. Где-то вдалеке раздался сдавленный крик и хлопнула дверь, но мне было все равно. Голодать, конечно, вариант так себе, но, может, хоть похудею?

Не знаю как, но до комнаты я добралась, хотя дорогу не особо запомнила. То ли интуиция меня вела, то ли магия. По мне, так однофигиственно. Не до размышлений на эту тему мне сейчас.

Зашла в комнату, закрыла дверь и плюхнулась на кровать, жалобно заскрипевшую под моим весом. «Эх, поесть бы», – подумала и тут услышала странный шум. Овернулась – в стене открылось окошко, оттуда вылез поднос с булочкой и чаем.

– Ого, вот это сервис.

Я вскочила, подбежала к стене, одним махом заглотила выпечку, залила в себя чай и разочарованно вздохнула.

– И это все? Эх...

В ответ на мои слова поднос задвинулся обратно, окошечко закрылось, но через мгновение все повторилось – на подносе опять лежала булочка и стоял стакан с чаем.

– Спасибо, конечно, – сказала я, глотая вторую булку, – но мне бы чего посущественнее. Ну картошки с мясом, супчика... литра три... хлеба батончик...

Окошко щелкнуло, как мне показалось, недовольно, а затем выплонуло тяжеленный поднос с огромной кастрюлей, большой сковородкой и буханкой хлеба, от которого шел такой аромат, что слюни тут же создали лужу у ног.

Обрадованная, я перетасила поднос на стол и принялась ужинать. Вся еда была изумительной, что я отметила еще в столовой: суп наваристый, густой, картошка действительно с мясом, а не с «ароматизатором, идентичным натуральному», со специями, которые приятно пахли.

В общем, наелась я от пуза. Пузо это, изрядно мне мешавшее своим громким недовольством, наконец заткнулось. Еще бы вес его убрать, и вообще красота. Теперь можно было и отдохнуть от трудов праведных. Не сказать, что я шибко устала за день, но если можно отдохнуть, почему бы не воспользоваться шансом?

Я сунула поднос в окошечко, которое тут же громко захлопнулось, и огляделась в поисках развлечений. Так, телика тут нет, естественно, откуда же ему взяться в магическом мире. Хотя в книжках, которые я читала, были и телевизоры, и телефоны, которые работали на магии. Но нет так нет. Может, хоть книжки есть? Я бы не отказалась от любовного романчика на ночь глядя. Вдруг бы принц приснился, на белом коне и в меховом манто.

Мозг вдруг выдал картинку Игоря Морозковича в женской шубе, сидящего на кресле в виде лангуста и протягивающего мне руку. Я поперхнулась и замотала головой, пытаюсь освободиться от наваждения. А мозг твердил: «А чем не принц?»

Та-а-ак, кажется, тут без чьего-то вмешательства не обошлось. И я даже догадывалась, чьего именно.

– Кот, выходи. Выходи, подлый трус!

Из-под кровати вылез, посмеиваясь, котяра, который давеча мне свитерочек волшебный подарил, так сказать.

- Ты что это удумал, мешок с шерстью? В голову ко мне залезть решил? А ну брысь, тварюка!

- Я же о тебе забочусь, - промурлыкал кот.

- Чего? - опешила и плюхнулась на кровать. Издав последний скрип, та рухнула, буквально сложившись пополам и погребая под собой меня и кота.

Ну мне повезло - будь я в своем теле, не выбралась бы. А так отбросила останки кровати и встала, вытаскивая котяру за шкурку. «Была бы в своем теле, кровать бы не сломалась» - светилась на границе сознания бегущая строка, но я отмахнулась. Сейчас были дела поважнее.

- Так, - сказала висевшему в руке коту, который, видимо, решил не рыпаться, признавая силушку мою богатырскую, - ну-ка рассказывай, за каким лядом ты меня в это страшилище превратил и зачем в моих мозгах копался, подсовывая картинки этого старикана? Я тебе что, кролик подопытный?

- Где ты таких кр-р-роликов видела? - засмеялся кот.

Я встряхнула незадачливого «волшебника», и тот сразу замолк. Посмотрела сурово - помогло.

- Ну я... это... помочь тебе хотел.

- Чем это?

- Домой вернуться.

- А зачем вообще сюда закинул, отвечай, - встряхнула я еще раз кота, и тот весь сжался, уменьшаясь в размерах и становясь похожим на мышь.

- Э нет, этот фокус не пройдет. Я мышей не боюсь, знаешь ли.

Сжала его в руке, которая по сравнению с мышью в ней (теперь уже точно мышью) казалась огромной лапищей, и услышала придушенный писк.

- Эй, задушишь, отпусти.

- А ты правду говори, тогда и отпущу.

- Как мне домой вернуться?

- Так это легко - переспи с ректором, и вуаля.

- Чего-о-о? - взревела я так, что стены задрожали. - Ты в своем уме, колдун недоделанный? Чтобы я, умница-красавица, да с этим... пенсионером?

- Ты себя в зеркало видела, красавица? Да кому такой бегемот нужен?

- Так ты меня специально в этакое чудище превратил, чтобы посмеяться надо мной? Ах ты...- еще сильнее сжала я котомышь. - Я тебе сейчас покажу, как над порядочными людьми издеваться!

- Нет-нет, все не так. Я это сделал не для того, чтобы над тобой посмеяться, а чтобы Игорьку жизнь медом не казалась.

- В смысле? - Я слегка разжала ладонь, и в щель протиснулась маленькая серая головенка с глазами-бусинками.

- Так он тоже до жути хочет домой попасть. Давай так, ты меня выпусти, а я тебе все подробно расскажу, договорились?

- Ну уж нет. Давай рассказывай, потом отпущу.

Котомышь вздохнул.

- В общем, несколько лет назад Игорек жил не тужил в славном городе Лондоне. Шлялся по тусовкам, тратил папочкины деньги направо и налево и хотел, чтобы все легко в жизни доставалось: и деньги с неба, и девочки-красавицы, и дом полная чаша. А вот работать Игорек не желал категорически. Отец злился, мать плакала, а Игорьку хоть бы хны - кутил и в ус не дул. И однажды по пьяни взмолился о халяве, да так искренне, что услышал его Тулияма...

- Какой такой Тулияма?

- Погоди, и до него дойдем. Так вот, услышал его Тулияма и послал меня исполнить желание Игорька. Да вот только с желаниями осторожнее быть надо, а то...

– Сбудутся, ага. Плавали, знаем.

– Ну да. В общем, исполнилось желание повесы – оказался он в этом мире. Все у него есть: и дом полная чаша, и девочки-красавицы, деньги тут вообще не нужны. Да только Тулияма желания исполняет по-своему. И Игорек стал таким, каким стал. А еще шуба эта волшебная, если он не будет ее носить, в свой мир вернется... как ты сказала? Пенсионером, во.

– Ну дела-а-а... – протянула я. – Так он че, молодой, что ли, на самом деле?

– Ага, тебя чуть старше.

– Ну ладно, допустим, я тебе поверила. Но я-то тут причем?

– Так я же не досказал. – Воспользовавшись моим удивлением и тем, что я разжала руку, котомышь выбрался и опять стал котом, принявшись вылизывать лапу. – Тулияма на него проклятье наложил. Чтобы домой попасть, ему надобно переспать с девственницей. Вот тебя и... прислали, – осторожно закончил кот, косясь на мои руки.

– Кто прислал?

– Как кто? Тулияма!

– Да кто он такой, Тулияма этот?

– Так это... бог местный. Дракон, которому пара миллионов лет.

– Только драконов мне и не хватало, – пробурчала я, окончательно выбираясь из-под завалов. – Говорящие коты, академия магии, теперь вот дракон. Еще, небось, и отбор невест, вернее, девственниц для ректора намечается.

– Да ничего не намечается, – возразил кот. Некого выбирать. Девственниц в этой академии сроду не было. Игорек уже всех не по одному разу перенюхал.

– Что-что сделал? – Я с размаху опять села на обломки.

– А, я ж забыл главное сказать. Каждому, кто в его мир попадает, Тулияма какой-то подарок делает. Вот у Игорька нюх открылся. Он по запаху может определить, что за человек перед ним.

– Ничего себе подарочек.

Я вспомнила, как свалилась на Игоря Морозковича (или мне его тоже Игорьком звать, все-таки он почти мой ровесник?). Сидела я на нем и не думала даже, что он...

– Так он что, пока я приходила в себя после падения через потолок, меня обнюхивал?

Я наверняка побагровела, потому что почувствовала, как кровь прилила к лицу.

– Так он не нарочно, – буквально заблеял кот. Глаза его напоминали блюда – такие же круглые и огромные. Испугался, клубок шерстяной. Так тебе и надо. – Оно же само происходит. Он, конечно, может включать и выключать по желанию, но в тот момент он точно не ожидал, что ты ему в прямом смысле на голову свалишься. Это Тулияма ему сюрприз устроил.

– За такие сюрпризы можно и в морду получить, – процедила я сквозь зубы. – Ну погоди, Тулияма, попадешься ты мне – мало не покажется.

Я пару раз вдохнула и выдохнула, чтобы успокоиться. Если у этого тела случится сердечный приступ, что будет со мной?

– Ладно, а у меня какой дар? – Раз уж дракон всем подарочки делает, можно и воспользоваться. Халява же.

– Не знаю. Он мне не сказал.

– Так ты с ним на короткой ноге?

– Короткие ноги у меня, – хихикнул кот. – Ну по сравнению с драконьими. – Посмотрел на меня прищурившись и добавил: – Или с твоими.

– Ах ты коврик мохнатый! Я тебе...

Я не успела схватить кота, он юркнул под останки того, что еще недавно было кроватью, и изнутри донеслось обиженное мурчание:

– Вот так всегда, хочешь добр-р-ро сделать, а тебе угр-р-рожают.

– Добро? Я твое добро. С кулаками. Слышал о таком?

Кот пробурчал что-то нечленораздельное, наверное, обругал меня по-кошачьи. Мне аж стыдно стало. Что я, в самом деле, накинулась на него? Шестерка же. Вот на кого кидаться надо, так это на Тулияму. Ну или на Игорька Морозковича – по его вине я оказалась в этом мире и в этом теле.

– Ладно, вылезай, не трону.

– Обещаешь?

– Мамой клянусь, как говорили в моем детстве.

– А где твоя мама? – с подозрением спросил кот, высываясь наполовину.

– Где-то там, – неопределенно махнула я. – В моем мире. Ну или не в моем, – прошептала напоследок.

– Да ладно, не переживай. Знаю я, что мама твоя умерла давно. – Кот вылез и отряхнулся.

– Как звать-то тебя, кошак?

– Салем.

– Как-как? Как ведьм тех?

– Ну ты и дура необразованная... Это не имя, а название города, в котором ведьмы жили. А я при жизни ведьмаком был, да. Вот и... Тулияма посчитал, что смешно будет.

– И как, смешно?

– Да не очень. – Кот попытался пожать плечами, но у него не получилось.

– А в кого ты еще превращаться умеешь?

– В любое животное, кроме человека.

– Так человек не животное...

– Мда-а-а... Трудно с тобой будет. Ты хоть в школе-то училась, деточка?

– А как же. Ударницей была.

– И кого ударяла?

– Никого. Училась хорошо, на четверки и пятерки. Таких ударницами называют.

– А по биологии у тебя сколько было? – Кот снова прищурился при взгляде на меня.

– Пятерка! – заявила я с гордостью. – Мой самый любимый предмет. Я на нем книжки читала, романы всякие. Иногда сама пыталась что-то сочинить, фанфики писала...

– Оно и видно. Лучше бы учебник читала вместо романов. Человек не животное, пф-ф, – фыркнул кот.

– А кто?

– Вот именно, кто? Растение, что ли? Или гриб?

Я задумалась. Если честно, никогда не задавалась этим вопросом. Животные – это всякие кошки-собаки, тигры там, обезьяны, крокодилы. А человек... Ну человек и есть.

– А муха тогда кто, по-твоему? – с вызовом спросила я.

– Животное, разумеется.

– Чего? А воробей?

– Тоже.

– А червяк? Лосось?

– Да все это животные, дубина стоеросовая. В общем, обязательно возьми себе дополнительный

предмет биологию. А то так неучем и останешься.

– Вот еще. Мало мне всяких обращений и драконоведений, так еще и биология. Не хочу, не буду. Мне это в жизни никак не пригодится. Мне и образование-то ни к чему. Выйду замуж и буду дома сидеть, по салонам красоты ходить, на пляже загорать, коктейли попивать...

Я прямо увидела эту картинку перед глазами, почувствовала соленый запах моря и ветерок, обдувающий кожу, но внезапно рядом раздался какой-то сдавленный звук, который развеял иллюзию. Я посмотрела вниз – у меня в ногах катался Салем, давясь от смеха, задыхаясь и пытаясь вздохнуть.

– Замуж... салон красоты... пляж... Зеркало! – вдруг крикнул он, и в воздухе материализовалась огромная рама. Поверхность внутри была зыбкой, словно вода, но через пару секунд разгладилась и застыла. И в ней, как в настоящем зеркале отразилась я. Вернее, то, что теперь было мной. Огромная туша в розовом обтягивающем комбинезоне из парусины, с кучей жировых складок, тройным (нет, пятерным!) подбородком, толстенными щеками и свинячьими глазками. Пальцы как сардельки, руки как бревна, ноги как столбы... Ужас. Увидела бы во сне – не проснулась бы, ей-богу.

– Да уж, удружил мне Тулиямочка, ничего не скажешь. Красота неопиcуемая.

– Вот именно. Так что учись, вдруг ты домой так и не вернешься.

– Как это не вернусь? Домой хочу, верните немедленно! – Я топнула ногой, и с потолка отвалился огромный кусок штукатурки, чуть не попав в Салема. Тот зашипел и успел отпрыгнуть.

– Тише ты, всю Академию развалишь. А она уже несколько веков стоит и как новенькая.

– Новенькая? С дырами в потолке и неработающим лифтом? Ну-ну...

– Ну дыра в потолке по твоей вине. А лифт... Тулияма отключил. С оздоровительной целью, так сказать. Чтобы по лестницам бегали и от лишних килограммов избавлялись. Тебе тоже полезно будет.

– Если я по лестницам буду *бегать*, мне, может, и полезно будет, а вот Академии не очень. Ладно, с чего бы я это не смогла домой вернуться?

– Ну так я тебе с самого начала сказал: чтобы домой вернуться, надобно с Игорьком переспать. Тогда вы оба в мгновение ока дома окажетесь, в своих телах. Ты же девственница?

– Эм... Кот, ты вообще обнаглел! Как ты можешь даме подобные вопросы задавать?

– Ну дама сейчас больше похожа на гигантский батон колбасы, так что... В общем, я тебе условия озвучил, а дальше выбор за тобой. Все, я пошел, и так уже засиделся. Счастливо оставаться.

– Погоди...

Но Салем, издав какой-то странный мурк, просто растворился в воздухе с хлопком. Остался лишь клочок белого тумана, который развеялся через пару секунд. Я посидела-посидела на полу и, так ничего не решив, поднялась. Как там говорят? Утро вечера мудренее? Утром подумаю, что лучше: искать способ вернуться домой не через постель (сдался мне этот ректоришка-пенсионер, будь он хоть трижды молод в душе) или самого Тулияму. Этот дракон точно может вернуть меня в мой мир без всяких перепихонов.

Оглядевшись, увидела кровать. Ну то, что от нее осталось. И как я теперь спать буду?

– Эй, Тулияма, или как там тебя. Спать-то мне на чем? На полу, что ли? Ну уж нет! Давай мне постель нормальную, или, мамой клянусь, я...

Мою тираду прервал дикий треск. Я оглянулась – обломки поднялись в воздух и закружились с неистовой силой, стены будто раздвинулись, а потом из вихря осколков появилась огромная кровать, поистине королевских размеров, с мягкой пуховой периной, множеством подушек и подушечек и балдахином. Ну как в сказке.

– То-то же, – погрозила я кулаком в пустоту и шлепнулась на новое ложе. К чести Тулиямы (или кто там мне новую постель организовал), выдержала она мой вес, даже не пикнув. Вот и славно. Теперь можно и отдохнуть, денек тот еще выдался.

Подумала, что перед сном неплохо бы книжку почитать – и тут же из воздуха материализовался яркий томик с названием «Свет твоей души». Мускулистый красавец на обложке крепко держал хрупкую блондинку, которая задрала ногу так, что юбка оказалась на талии. О, такую я еще не читала. Заценим.

Прочитав почти половину, сама не заметила, как уснула. Снился мне Игорь Морозкович с усишками Артурчика Викторовича, который пытался обнять меня за талию. А нога моя ну никак не задиралась, чтобы юбка (вернее, комбинезон) на талии оказался. Вот весь сон мы и пыхтели, пытаясь друг другу чудеса йоги продемонстрировать... Это не сон, а кошмар. Не буду больше ложиться спать на голодный желудок!

ГЛАВА 12

Проснулась я почему-то очень рано. Хотя знаю почему. Есть охота! Вскочила с кровати – та сама тут же заправилась. Вот это я понимаю!

– Завтрак! – рявкнула я в направлении окошечка, которое мне накануне поднос с едой выдавало. – И посытнее, чтобы до обеда хватило. Булочки ваши мне на один зуб.

Через пару мгновений моему взору предстал поднос, на котором громоздились тарелки. Чего там только не было. Яичница с беконом из десятка яиц, штук восемь сырников со сгущенкой, стопка тостов и куча того, что можно на них намазать, включая печеночный паштет, горка блинчиков, несколько круассанов. С краю притулились огромный стакан с апельсиновым соком и поллитровая кружка кофе, от которой поднимался пар.

– О, щас поем! – обрадовалась я, вторя своему желудку. Он тоже обрадовался, паршивец, заурчал, как довольный кот, словно своими глазами всю эту красоту увидел.

Встав из-за стола с легким чувством голода (говорят, это означает, что ты наелся – ну будем надеяться, иначе я за себя не ручаюсь), отдала поднос и задумалась: не мешало бы умыться и в душ сходить. Но где взять все принадлежности и смену одежды? Решила спросить у Тулиямы. Вчера же с кроватью прокатило.

– Тулик, а Тулик – ничего что я тебя так называю? – умыться-то где и чем? И главное – во что переодеться?

Раздался шум и стук, в другой стене открылось еще одно окно, и оттуда сначала выпали умывальные принадлежности, а потом вывалился огромный куль. Окно захлопнулось, а я принялась разворачивать «подарки».

В свертке оказалась светло-зеленая, как у всех адептов, форма. Отличалась она только огромными размерами и тем, что была сшита в виде комбинезона.

– Опять комбинашка, – ворчала я, хватая все для умывания. – А по нужде как ходить прикажете?

Неожиданно одежда в руках заворочалась, и я взвизгнула, выронив все, что держала. Форма сделала несколько рывков и затихла. Я ее подняла – она состояла теперь из кофты и брюк.

– О, совсем другое дело. Глядишь, так и прощение мое заслужишь, Тулик.

Я опять все сгребла и вышла из комнаты. И куда идти? Покосилась на коридор и увидела слабо светящиеся указатели. Пожав плечами, пошла по ним.

Они и правда привели меня в душевую. Разумеется, общую. Ну да ладно, чего мне стесняться? Чего другие девчонки не видели?

Оказалось, что многого. Сначала они завизжали, когда я ввалилась в комнатку, полную пара. Потом принялись бегать. Напугались, что ли? Ничего себе.

– Ну и че вы бегаєте, как курицы с отрубленными головами?

– Сама ты курица, – раздался знакомый голос, и из пара выплыла сама Вишенка, которая Ханна, кутаясь в полотенце. – Напугала тут всех своими... формами.

– Завидуєте, что ли? – заржала я, и стены задрожали.

– Вот еще, завидовать. Боимся, что раздавишь, – слышалось откуда-то от двери.

– Да нужны вы мне. Я же добрая, няша.

– Слоняша ты, – захохотала Ханна, и ее поддержали остальные. – Няша-слоняша, няша-слоняша, – заскандировали они. – Так и будем тебя звать.

– Да ради бога. А теперь простите, я вообще-то сюда по делу пришла.

И я включила душ на полную, резко направив струю в сторону девиц. Они завизжали и кинулись врассыпную, всего за несколько секунд покинув помещение. Вот и славно, спокойно помоюсь.

Закончив водные процедуры, надела новую форму. Села она как влитая. Раньше я бы обрадовалась тому, что одежда подчеркивает фигуру. Сейчас это было громадным – под стать мне – минусом. Но делать было нечего. Сунула снятую одежду в бачок, где было написано «в прачечную» и пошла обратно. Только успела дойти до комнаты, на двери появилась бегущая строка: «Занятия

начинаются через двадцать минут. Просьба спуститься в холл». Ну да, не мешало бы расписание посмотреть. Что там у меня сегодня?

По пути меня перехватил Артурчик Викторович и с придыханием спросил:

– Снежаночка, а вы помните, что после занятий поступаете в полное мое распоряжение для подготовки праздника?

– Я-то помню, но сомневаюсь, что полное распоряжение мной вам понравится.

– Это еще почему? – удивился усатик.

– Я вас раздавлю, – загоготала я и продолжила путь, крикнув: – Приду я, приду.

У расписания была толпа. Так, и что у меня? Алхимия, история магии, физкультура... Физра? Да уж, весело будет. А это что еще такое? «Выберите один из дополнительных обязательных предметов: драконий язык, биология, зельеварение, артефакторика, заклинания...» Что там мне кот говорил, биологию выбрать? Хотя... Почему нет. Это хотя бы знакомо. Драконий язык в топку – если я дракон, наверняка сам выучится. Зельеварение мне тоже ни к чему – терпеть не могу за плитой стоять. Заклинания тоже не нужны – Тулик и так все выполняет. Атефакторика? Не буду я выбирать предмет, название которого и выговорить-то не могу с первого раза. Решено.

– Биология, – рявкнула я, и толпа испуганно отшатнулась. Никак не привыкну, что и голос у меня теперь такой же «громадный», как и фигура. Ну и ладно, пусть привыкают.

Посмотрев, где будет проходить первая пара, пошла искать нужный кабинет. Нет, все-таки тому, кто присваивал номера, я бы ноги оторвала. С мясом. Или с корнем. В общем, чтобы мозги в голову вернулись. Это где же видано, чтобы кабинет № 3 был рядом с № 435?

– Ой, гляньте, а новенькая-то совсем в пространстве не ориентируется, – услышала я за спиной сдвоенный хохот и обернулась. Девицы тут же прыгнула во все стороны, как стайка вспугнутых воробьев. Вообще-то по сравнению с моими новыми размерами (будь они неладны) они и казались мне воробьями. Ну голубями на худой конец.

Найдя, наконец, нужную аудиторию, я вошла, оглядела зал и вздохнула. Сиденья и столы явно не были рассчитаны на таких красавиц, как я. И что мне делать? «Тулияма, черт тебя дери, ты меня сюда засунул, ты и придумывай выход. Хочешь, чтобы я училась – обеспечь во всех аудиториях подходящее место», – подумала я и тут же услышала треск. Студенты заверещали, преподаватель, в этот момент зашедший в аудиторию, только стоял и открывал рот, как выброшенная на берег рыба, а я улыбалась. Несколько столов и сидений внезапно объединились, слившись в одну большую парту с самого края. Когда все устаканилось, я радостно плюхнулась на свое место и обвела взглядом всех присутствующих.

– Начинать-то будем? Или посидим и разойдемся?

Препог неуверенно кивнул, а студенты сбились в кучу на противоположной от меня стороне, с опаской поглядывая и тут же отводя взгляд, стоило мне вопросительно приподнять бровь. В кучку я заметила яркое пятно – Вишня собственной персоной. Наверняка какие-то козни строит. Ну и пусть. Пусть она магией владеть умеет (по ее словам), зато я массой возьму. Почувствовала себя смесью Халка и Супермена. Ничего, пусть только сунутся. Попляшут они у меня. Останутся от них только рожки да ножки, как на картине... Как же она называется? Где гора черепов и костей. «Апофеоз войны», во. В порошок сотру, болезных. С моим весом сделать это проще простого.

Занятие прошло как в тумане. Преподаватель нервно косился в мою сторону, но никаких поползновений не делал. То ли боялся, то ли просто связываться не хотел. Понятно же, что мне ничего не понятно. Он что-то нудно объяснял, писал какие-то формулы, делал пассы, в результате чего вылетали облачка разноцветного дыма, но этим все и ограничилось. Для меня он был сродни фокуснику. Я-то думала, он научит камень в золото превращать. В родном мире это мне очень пригодилось бы. Но увы.

В общем, было скучно. И жарко. Хотелось пить. И есть! Удивительно, ведь я завтракала совсем недавно. В этом мире меня почему-то постоянно мучил голод. Наверное, магия так действовала.

После примерно двух часов бубнежа препода сжалился и отпустил нас с миром. Я встала и пошла к двери, а остальные бочком пытались пробежать мимо, пока я не вышла. Уж не знаю, почему не хотели идти позади, но мне все равно.

Следующей была история магии. Повезло, что аудитория оказалась совсем рядом. Я сразу увидела отдельно стоящий комплект из стола и стула огромных размеров и направилась к нему. Внезапно дорогу мне перегородил вихрастый парень почти с меня ростом. В целом довольно симпатичный, накачанный, с ехидной ухмылкой. Стоял, поигрывая мускулами и поглядывая на своих товарищей в

нескольких метрах от нас. На лице у него было явно написано, что пакость задумал. Неудивительно, наверное Ханночка подговорила, во-он она, в толпе стоит, ручки свои пачкать не хочет. Халдеев прислала.

– Тебе чего? – не церемонясь, поинтересовалась и попыталась пройти к своему столу.

– Да так, ничего. Посмотреть хотел на новенькую. Друзья сказали, что красоты неопишущей.

– И как? – теперь уже и я не удержалась от ехидства. Ну держись! – Узрел красоту мою неземную? Все рассмотрел или поближе показать? – надвинулась на него, вдавливая в стол.

Он и пискнуть не успел, как оказался зажатым в мое междусисие. Что-то бормотал, пытаюсь отстраниться, но я не давала. Наконец, отпустила парня, который, откашливаясь, рванул от меня в сторону, но не удержался и растянулся прямо у ног вошедшей преподавательницы, невольно заглянув ей под мантию. Та взвизгнула, взлетела в воздух, чем явно еще больше открыла обзор снизу.

Девчонки во главе с Ханной тоненько захихикали, а парни откровенно заржали. Преподша побагровела, резко опустилась на пол и тут же махнула в сторону студентов. Они мгновенно замолчали, лишь открывали рты, но ни звука не произносили.

– Заклинание молчания, – словно оправдываясь, пояснила она мне и повернулась к остальным. – Наказаны до конца занятия. А после каждый лично придет, чтобы я решила, расколдовывать вас или нет.

Они гурьбой принялись знаками показывать на меня и что-то объяснять, мол, это я виновата. А чего я-то? Нефиг ко мне лезть. Я парня под ноги преподше не бросала, под юбку ей не заглядывала и даже не ржала. Моя хата с краю, ничего не знаю. Видимо, преподша решила также.

Пара, на удивление, оказалась весьма интересной и информативной. особенно внимательно я слушала часть, в которой содержалась информация о Тулияме. Он, конечно, все мои просьбы выполняет, но вот домой меня отправлять не спешит. Конечно, мне пока и тут неплохо: отдельная комната практически со всеми удобствами, бесплатная еда, на работу ходить не надо. И еще в дракона обращаться могу. Вроде бы. Но это пока. Рано или поздно мне надоест носить эти тела и я захочу вернуться. И надо знать, как это сделать быстро и с наименьшими потерями. Перепихон с Морозко я даже не рассматривала. Не дождетесь!

Но кое-что полезное в словах преподши было. Легенда гласила, что Тулияма, уставший от людей, спрятался где-то. Слышать-то он слышит всех и все, а вот на глаза не показывается. Дело за малым – найти несносного дракона и заставить его вернуть меня домой. Проще простого.

После пары я поблагодарила преподавателя, которая единственная из всех искренне (как мне показалось) улыбнулась, и отправилась в столовую, но потом передумала. Последней парой стояла физкультура. Как же я похудею, если буду постоянно жрать?

А еще меня интересовало, каким образом я буду бегать и прыгать (если вообще смогу, конечно), в таком... хм... хлипком наряде.

Идти к Ялире за более подходящей одеждой не хотелось. Решила пойти проторенной дорожкой. Дошла до своей комнаты, закрылась и гаркнула:

– Тулияма, чтоб тебя черти драли! Ну-ка, выдай мне одежонку подходящую, не то я от твоей этой Академии мокрого места не оставлю! Да по размеру, чтобы к этой швабре Ялире идти не пришлось, чтоб ей пусто было.

пару минут ничего не происходило, а потом мне послышался какой-то вздох, и буквально с потолка посыпались шмотки. Чего там только не было! Я успела разглядеть пару спортивных костюмов, какие-то юбки, блузки, платья. Когда увидела пару бальных, завопила:

– Так, все, хватит! Закрывай свою лавочку. Мне и вешать-то все это некуда.

Раздался знакомый треск. Я оглянулась – шкаф на моих глазах перестраивался, становясь в два – нет, в три! – раза больше прежнего. Но дождь из одежды прекратился, слава небесам.

Мне было лень раскладывать все это добро, поэтому я просто выудила из горы на полу спортивный костюм ярко-синего цвета, а остальное охалкой запихнула в недра огромного шкафа. «Потом разберусь», – подумала и стала переодеваться.

Искать место для занятий физрой мне особо не пришлось. Стоило выйти из комнаты, как на стене вновь возникли светящиеся стрелочки с надписью «стадион». Я пошла по ним и буквально через минуту вышла наружу. Впервые с тех пор, как сюда попала. Хотя я тут всего сутки, казалось, что

прошла целая жизнь, настолько насыщенным был этот день.

При моем появлении адепты зашептались. Странно, но парней в Академии было явно в разы меньше, чем девушек. Это что, какая-то женская типа гимназия? Надо будет у кота спросить, когда в следующий раз явится. А в том, что явится, я не сомневалась. И да, спросить бы название мира, в котором я оказалась, а то как-то странно. Но пока следовало заняться более насущными проблемами.

Среди студентов возвышалась фигура человека почти с меня ростом. А так как я свой рост сейчас оценивала в пределах двух метров (в ширину, кстати, примерно столько же), размеры индивида впечатляли. Это наверняка был препод. Выглядел он очень по-земному: спортивный костюмчик сидел как влитой, на шее свисток, в руках какая-то папка, наверняка список студентов – ну ни дать ни взять школьный физрук. Не хватало только трехдневной щетины и запаха перегара. Хотя запах, может, и был, но чтобы его учуять, надо было подойти поближе. Что я и сделала.

– Здравсте, – гаркнула на подходе, и адепты вздрогнули и прыснули в разные стороны, опасливо косясь на меня. – Я пришла туда, куда нужно?

– Ну если у тебя по расписанию физкультура, – осторожно начал тот, кого я приняла за препода, – то да, ты по адресу.

– Да уж, физра ей не помешает, – послышалось из толпы сбоку, и я, нахмурившись, оглянулась и сделала шаг в ту сторону, откуда слышала голос. Кучка адептов отшатнулась. И правильно, пусть боятся. Никому не позволю шуточки в мою сторону.

– Да, у меня именно она, – ответила, повернувшись к препода. – Есть какой-то комплекс упражнений, чтобы... – Я запнулась, а потом продолжила уже тише: – Ну чтобы это... похудеть.

– Жрать надо меньше, – раздался шепот сзади.

– Узнаю, кто это сказал, сожру, – ответила, не оборачиваясь. – Так что? – обратилась уже к препода. – Поможете мне с этим?

Он задумчиво осматривал мои прелести, и под этим взглядом стало как-то неуютно. Почему-то в голову так и лезла картинка, которую обычно вешают в мясных магазинах, где показано, как разделывают туши и как называются их части. Вот и меня сейчас словно на куски разделывали и думали – это на суп, это на отбивные, а вот сало, это пойдет и посолить, и покоптить... Захотелось немедленно в душ. Ну да ладно, после занятия схожу.

– Хм, надо подумать, – произнес наконец препод. – Постараюсь подобрать индивидуальную программу. Иначе нормативы вы не сдадите.

Какие-такие еще нормативы? Обалдели вообще? Видимо, на моем лице была вся гамма возмущения, поэтому препод быстро исправился:

– Ладно, нормативы можно и не сдавать, а вот похудеть... Наверное, не мешало бы, да.

– Зачем же портить такую идеальную фигуру? – Снова тот же шепот. – Вы посмотрите, это же почти шар! – раздалось хихиканье.

– Щас как дам... больно, – огрызнулась я, повернувшись. Хихиканье прекратилось. – Кто-то хочет со мной побороться?

Вперед вышел статный парень.

– Побороться – нет, уволь. А вот побегать наперегонки – согласен. Или тебе слабо?

Мне слабо? Мне?! Да он, верно, издевается!

– А пошли! Вы позволите? – обратилась к препода. Надо уже узнать, как его зовут. А то как-то неудобно. – Как вас называть-то?

– Анатолий Алексеевич Нахальный.

– Нахальный? – Я заржала так, что, как мне показалось, затряслись стены Академии. – Да уж, дал вам бог фамилию...

– Не бог, а родители, – обиделся препод. – И она очень знаменитая!

– Это чем же?

– Мой отец, донграфкнязь Алексей Нахальный, самолично участвовал в последней экспедиции по

поиску Тулиямы! За что и пострадал безвинно. Все лекари королевства его вылечить пытались, но безуспешно. Пришлось в соседнее везти.

– И как, вылечили?

– Да, справились, слава Тулияме. Ему даже премию дали, называется «Мир, дружба, удачка». За мир во всем мире.

– Да уж, вот это достижение, – буркнула я, все еще держась за живот от смеха. Живот, кстати сказать, в руках не держался, потому что не помещался, и продолжал колыхаться, хотя смешинку я уже проглотила. – Ладно, фиг с вами, побежали, – сказала я пареньку и пошла к беговой дорожке.

Следом за нами потянулись остальные во главе с Нахальным преподом. Да уж, вот им сейчас развлечение будет. Но я решила, что в грязь лицом не ударю. Ну держитесь, сами напросились!

ГЛАВА 13

Бежали мы недолго. Не потому, что я устала быстро. Просто я специально пареньку на старте фору дала, а потом в три огромных шага, от которых здание Академии закачалось, нагнала беднягу. Он услышал, обернулся и шарахнулся от меня в сторону с выпученными глазами. А вы бы не шарахнулись, если бы на вас неотвратимо, как цунами, надвигалась колыхающаяся гора? А ведь эта гора может и землетрясение вызвать.

В общем, победа осталась за мной. Разумеется, я и не сомневалась.

– Няша-слоняша решила похудеть? На другом конце королевства топот слышен.

О, Ханночка пожаловала. Лахудра фиолетовая.

– А тебе-то что за дело? Завидуешь, что ли? – двинулась я в ее сторону.

– Завидую? Я? Тебе? Чему завидовать-то? Попе необъятной или бидонам до пупа? Ах да, пупа не видно. То ли дело я – стройненькая, худенькая, заглядение. Правду я говорю? – Она обернулась в поисках поддержки к другим адептам, и те торопливо закивали.

– Пока толстый сохнет, худой сдохнет! Вот случится голод в вашем королевстве, че делать будешь, скромняша ты наша? – Я захохотала.

– Ну... – замялась Ханночка. – Не знаю. Я стараюсь о таком не думать.

– Оно и видно.

– Зато ты жиробасина-страхолюдина, а за мной все парни королевства бегают. Так-то. – Она показала мне язык и скрестила руки на груди. Ну ей-богу, детский сад, штаны на лямках.

– Красотка, еще один выпад в мою сторону, и я приду к тебе ночью и патлы твои сиреневые повывергиваю.

– Они не сиреневые! – завизжала Ханна и затопала на месте. – Они вишневые!

Я наблюдала за этой истерикой и мысленно ржала, как стадо коней. Ну право слово, вроде взрослый человек, адептка известной на всю страну (как мне похвалились) Академии, а ведет себя, словно малолетний ребенок, у которого конфетку отобрали.

– Донна Селена, заканчивайте спектакль! – послышался голос Нахального. – Истерики будете устраивать дома.

Это у нее фамилия, значит, такая – Селена? Интересненько. Сразу вспомнилась заклятая подружка моей заклятой подружки, Сарочка, которая мнит себя великим писателем и шлет свои опусы во все издательства. Разумеется, безрезультатно. Кому нужна подобная чушь, да еще и безграмотная? Но Сарочка настойчива. Она придумала себе псевдоним, думая, что так ее быстрее заметят. Тоже Селеной назвалась. Неужели все Селены такие вот... шизанутые?

Удивительно, но Ханночка после слов препода тут же заткнулась и невинно захлопала ресницами, строя ему глазки. Чего-о-о? Ему? Да там же смотреть не на что... Я еще раз придирчиво осмотрела Нахального – рост впечатляющий, остальное оставляло желать много лучшего.

Я фыркнула. Все сразу неодобрительно на меня посмотрели, но мне-то что?

– Занятие-то будет? Или так и простоим до конца пары? Если так, я лучше пойду, у меня дел полно.

– Каких дел? Свидание, что ли? – загоготал тот самый парень, что со мной наперегонки бегал. Он уже явно отошел от шока и теперь пытался покрасоваться, чтобы снова поднять свой рейтинг в глазах окружающих.

– А хоть бы и свидание, – подбоченилась я. – Тебе-то что? Завидуешь, что не с тобой?

– Да кто на тебя посмотрит, Слоняша?

Надо же, как кличка прицепилась.

– Я Снежана, – процедила я сквозь зубы. – И свидание у меня с Артуром Викторовичем. У нас много общих дел.

Я поиграла бровями, мол, что хотите, то и думайте, а сама направилась к входу в Академию.

– Куда же вы, донна Шмыгина? Ведь вас так зовут? – услышала я позади голос Нахального. –

Занятие еще не окончено.

– Да оно даже не начато, за что вам только деньги платят – непонятно. Тут все такие лентяи или только вы?

Нахальный выпучил глазищи и только рот разевал, как выброшенная на берег рыба.

– В общем, некогда мне с вами прохлаждаться, меня Артурчик Викторович ждет не дождется. Удачно вам побегать, попрыгать и прочая, прочая. Когда подготовите для меня индивидуальную программу без этих вот, – я кивнула на толпу адептов, – клоунов, тогда и поговорим. Адъес, ариведерчи, чао-какао.

Я развернулась и, не обращая внимания на недовольный ропот позади, удалилась летящей походкой. Летящей, конечно, потому, что все при моем приближении разлеталось в стороны, начиная с птиц и заканчивая адептами. Вот и славно. Успею еще в душ сходить, пока там никого нет, а потом уже отправлюсь на поиски псевдоусача.

В душе, как я и надеялась, никого не было. Я с наслаждением покрутилась под струями горячей воды, которая не заканчивалась, не то что в моей общажке: кто первый встал, тот и помылся. Еще одной приятной новостью стало то, что одежда, запихнутая мною в шкаф, сама погладилась, разложилась и развесилась по местам. Любо-дорого смотреть. Даже моя жуткая розовая форма, закинутая в стирку, оказалась на полке, аккуратно свернутая. Эх, такой бы сервис да в мою комнатку на Земле...

Ладно, нечего прохлаждаться. Надо идти усача искать, а то как бы хуже не было, еще припрется сам. Вышла из комнаты, закрыла дверь и задумалась, почему нет никакого замка. Неужели тут никто ничего не ворует? Ну нет, так дело не пойдет. У меня, конечно, богатств нет, все, что есть, от Тулиямы досталось в подарок, но чтобы кто-то залез в мою комнату и что-то там высматривал-выискивал – увольте.

– Тулик, а Тулик? Может, организуешь мне замок на двери? Некомфортно, что дверь не заперта, – прошептала я.

Не успела договорить, как раздался скрежет – на двери и косяке внезапно появились какие-то петли, а потом на них повис огромный амбарный замок, на вид очень тяжеленный. Размером он был с добрую овчарку. Ну все правильно: какая хозяйка, такой и замок.

Я ощутила в руках металл – ключ. Повертела его, пожала плечами, закрыла замок и задумалась – куда его девать-то? Карманов как не было, так и нет, а после моих приключений в мастерской Ялира меня и близко не подпустит. Один выход...

– Тулик, за замок спасибо, конечно. Вот только придумал бы ты, куда теперь ключ девать. Не могу же я его в руках таскать все время. Кармашек бы. Желательно потайной.

Раздался треск, и я ощутила, как на мне что-то расползается, а потом «сползается» обратно. Опустила взгляд – форма прямо на теле буквально перешивалась. Хорошо, в коридоре нет никого, а то бы опять увидели мои чутко обнаженные тела и упали в обморок от красоты необыкновенной. Наконец, треск прекратился, одежда снова сидела как влитая. Глянула – сбоку какие-то пуговицы. Кое-как расстегнула – открылся потайной кармашек. Я хмыкнула – неужели нельзя было молнию сделать? – сунула туда ключ и пошла прямо по коридору. Где искать Артура – совершенно не представляла.

Я успела поплутать с полчаса, прежде чем наткнулась на Артурчика собственной персоной.

– Снежаночка, а я вас ищу, – залезил он.

Не к добру это, наверняка ему что-то от меня нужно. Неужели опять будет уговаривать с Игорем Морозковичем переспать? Нет уж, накося-выкуси.

– Ну вот и нашли. Показывайте, что делать надо.

– Пойдемте-пойдемте.

Усатик пошагал по коридору, я за ним. Шли мы какими-то темными коридорами, мимо пыльных комнат. И куда же он меня ведет, собственно? Вряд ли «сначильничать» захотел – я же его одной левой... Наконец, мы уперлись в какую-то дверь. Артурчик что-то шепнул и махнул рукой – та, жалобно скрипнув, распахнулась.

– Лучшая в королевстве Академия, а дверь смазать не могут. Вам денег или мужиков не хватает?

– Мужиков у нас хватает, – обиженно проговорил Артур Викторович, – и деньги тоже имеются. У нас

времени нет на всякие мелочи.

– А может, просто руки кое у кого не тем концом растут? Хотя вроде не осьминоги?

– Кто? – недоуменно переспросил усач.

– Ну осьминоги. Такие животные. У них и ноги от ушей, и руки из жопы, и сама жопа с ушами, и мозги, собственно, тоже из...

Договорить я не успела – усатик побагровел и уставился на меня так, словно я его оскорбила до глубины души.

– Ты! Да ты... Ты хоть представляешь, с кем говоришь? Да я тебя... в порошок сотру!

– Да ладно вам. Я же ничего плохого не имела в виду. Наоборот. Осьминоги очень счастливые существа, между прочим. Живут и не парятся. И вы не парьтесь. Подумаешь, руки у всех мужиков Академии растут не из плеч. Я могу эту вашу дверь смазать, только масла дайте. И не надо так переживать, а то еще апоклеспи... акроплески... ну этот, удар, как же его... Короче, как стукнет, так и пришибет.

Артурчик еще раз сердито зыркнул в мою сторону, но ничего не сказал, махнул, мол, иди за мной. А я что? Я пошла, куда деваться-то.

Остановились мы посреди большой площадки типа футбольного поля. На ней уже стояли украшенные столы, висели фонарики, цветы в вазонах благоухали на всю полянку. Красиво.

– И зачем я вам понадобилась, если тут уже, смотрю, все готово к празднику. Кстати, а что за праздник-то?

– Ну как же, Снежаночка, главный праздник начала учебного года, «Посвящение первокурсников». На самом деле, конечно, не совсем посвящение.

– А что? – Мне стало любопытно. Я слышала о всяких таких мероприятиях в земных вузах, но так как никуда не поступила, воочию видеть не доводилось. Знала только, что это типа конкурсов самодеятельности. – Песни-пляски будут?

– Эм... не совсем. Игорь Филиппович каждый год – уже пятый, да – устраивает этот праздник, чтобы среди адептов найти самую достойную.

– Достойную чего?

– Ну как же? Его самого, разумеется.

Я поперхнулась. Ох, кот, попадешься ты мне, грелка для Тузика. Нет никакого отбора, нет. Ага, нет. А это что? Морозко, значит, девственницу себе искать будет. Ну-ну...

– Как хорошо, что я на подхвате, а не участница, – пробурчала я.

– Как это не участница? Разумеется, вы в числе претенденток на тело Игоря Филипповича. И, смею заметить, у вас довольно высокие шансы!

– Очешуешь можно. Да ни на что я не претендую. Заберите себе своего Игоря Морозковича, нафиг он мне не сдался. Еще чего. С организацией помогу, а дальше сами.

– Но как же... – начал Артурчик, но я двинулась в его сторону, уперев руки в бока. – Молчу, молчу.

– Вот и правильно. Лучше молчать, можно за умного сойти.

Усатик нахмурился, но ничего не сказал.

– Че делать-то надо? Тут вроде все готово уже.

– Фонтан надо украсить. Вокруг него претендентки бегают.

– Зачем?

– Э-э-э...

Простой, казалось бы, вопрос, ввел Артура Викторовича в ступор. Стоит он, значит, ресницами хлопает, рот открывает, а сказать ничего не может. Ну как рыба, ей-богу. Усишки только подрагивают, того и гляди, отвалятся. Надо ему посоветовать свои отрастить, а то он как Поганин из «Алмазной ноги». Кепочку бы еще – и вообще копия.

– Ну так что? Зачем вокруг фонтана бегать?

– Ну это... так Игорь Филиппович решил с самого начала. Очень уж ему нравится, когда девушки бегают, платья полупрозрачные развеваются...

Артурчик мечтательно закатил глаза, а я опешила. Полупрозрачные платья? Неужели они и правда думают, что я: а – такое надену, б – стану бегать в подобном наряде? Совсем с дуба рухнули и головой ударились? И ладно бы последние мозги отшибло. так, судя по всему, нечего отшибать, там отродясь мозгов не водилось. Внутри черепушки явно только веревочка натянута, чтобы уши не отвалились.

– Ясно-понятно. И чем этот ваш фонтан украшать изволите?

– Вон там фонарики и цветы. Надо растянуть, расставить. В общем, Снежаночка, полагаюсь на ваш исключительный вкус.

Чего? Откуда он взял, что у меня вообще вкус есть? Не, ну он у меня есть, конечно, но Артурчику-то откуда об этом известно?

– Когда же вы о моем исключительном вкусе разузнать успели? И главное – от кого?

– Ну если вы Ханну Селену красивой не считаете, а я уже наслышан о ваших с ней, кхм, приключениях, то вкус у вас, определенно, есть.

Тут я несказанно удивилась. Почему я вообще должна была считать эту змею сиреневую красивой? Об этом я не преминула тут же Артура Викторовича спросить.

– Ну... Я подумал, что раз вы к Игорю Филипповичу равнодушны, может, вы это... ну...

Он замялся, а до меня дошло.

– Вы че, вообразили, что раз я вашего пенсионера отшиваю, то по девочкам сохну?

Я захохотала так, что поляна затряслась. Усатик косился на меня недоуменно, а я все смеялась. Не, ну что у них тут за мир, с логикой вообще полный швах. Это ж надо...

– Ну вы даете. Умора.

– А что не так?

– Да все! В общем, так. Меня не привлекают ни девочки, ни пенсионеры, ни, – я многозначительно глянула на Артурчика, – усатики. Надеюсь, я ясно выразилась. И ни в каком отборе-смотре-посвящении я участвовать не собираюсь, зарубите это себе на носу и Игорю Морозковичу передайте.

Я отошла и стала перебирать гирлянды. Интересно, на чем они работают? Вроде я в коридорах электрические лампы видела, но вилок никаких нет. И куда их воткнуть, чтобы заработало?

Решив, что с этим разберусь потом, взялась за цветы. Сплошь орхидеи, нарциссы, гладиолусы, ирисы... Какая-то мысль вертелась в голове, и я попытался ее ухватить. Что-то там про дар Игоряши. И Артурчик, и кот говорили. Ну-ка, ну-ка.

Я напрягла память, сопоставила все данные, и задачка тут же сошлась с ответом. Так вот что не давало мне покоя! Все цветы на поляне были без запаха. А почему? Да потому что Игорь Морозкович претенденток обнюхивать собрался. Точно! Как же я могла забыть? У него же типа дар такой. Вот зачем ему все эти бегания вокруг фонтана в полупрозрачных одеяниях.

– Ну Тулияма, ну погоди. Вот найду я тебя, ты у меня попляшешь, – процедила я шепотом, чтобы Артур Викторович не услышал. Незачем еще проблем наживать на свою голову.

ГЛАВА 14

К вечеру я почувствовала такую усталость, что с трудом могла передвигаться. Ноги, и без того не легкие, будто свинцом налились. Я оглядела дело рук своих – руки, кстати, тоже болели и были все в царапинах: сияющие гирлянды, которые Артурчик включил взмахом руки (зря переживала), журчащие фонтаны, цветы повсюду. И не скажешь, что до этого была просто лужайка. Или поле какое-то, черт его знает. В общем, впечатление, что завтра тут будет какая-то свадьба. А ведь еще будут столы со всякими яствами – усатик мне в красках рассказывал, какие блюда были в прошлые годы, а я слушала и слюнями обливалась. Если бы не травка под ногами, пара луж была бы обеспечена.

В общем, до комнаты я добралась совсем без сил и, быстро скинув поднадоевшую форму, плюхнулась на кровать в форме звезды. Хотела было поужинать, но махнула рукой – ну его, этот ужин, желания вставать совершенно не было. И не заметила, как заснула.

А проснулась от дикого звука. Подскочив на кровати и больно ударившись о потолочную балку, рухнула обратно. Кровать жалобно скрипнула и замолчала.

– Что это еще такое?

– Будильник, мур-р-р, – неожиданно раздалось возле моего уха.

Резко выбросив руку вбок, поймала незадачливого гостя.

– Так-так, кто это тут у нас? Салем собственной персоной.

– Да-да, прошу любить и жаловать, – муркнул кот, но тут же заткнулся, ибо почувствовал на собственной шкуре (и не в первый раз, кстати) силушку мою богатырскую.

– Итак... – начала я.

– Итак, – осторожно, стараясь не делать лишних движений, повторил кот.

– У меня два вопроса. Нет, три! Первый – почему парней в Академии на порядок меньше, чем девушек?

– Все просто: мужчин в нашем мире рождается гор-раздо меньше, чем женщин. Поэтому... – Кот многозначительно глянул на меня.

– Ну? – Я его легонько встряхнула, намекая, что раз сказал «А», надо и «Б» произнести.

– Поэтому у нас распространены гаремы. Ну чтобы у каждой был шанс.

Сказать, что я удивилась – ничего не сказать. Я обалдела.

– Та-ак, все чудесатее и чудесатее. Значит, поэтому студентки красуются перед парнями и стремятся королевами красоты заделаться?

Вспомнила сиреневые патлы Ханны и усмехнулась.

– Ну да, конкуренция-то большая. Первой женой быть лучше, чем восьмой.

– Клевая перспективка. Вопрос второй: почему ты сказал, что отбора никакого нет, хотя я самолично вчера его устроить помогала?

Я еще раз трянула кота, который повис у меня в руке грязной тряпкой.

– Потому что отбор этот чисто теоретический. По сути, выбирать-то не из кого. Девственниц у нас тут в Академии не бывает.

– А почему, кстати?

– Ну как же... Правило такое при приеме: девственниц не брать.

– Значит, Тулик Игоряшу наи... прости, обманул?

– Ну... если смотреть с такой точки зрения, то да.

Я захохотала и выпустила кота, который не преминул этим воспользоваться и отбежал в другой конец комнаты. Сел в углу и внимательно следил за моими движениями.

А я по сути и не двигалась, только хохотала. Как представила, что Игорь Морозкович пятый год всех

обнюхивает, не зная, что толку не будет, так и не смогла смешинку выплюнуть. Приклеилась она в меня где-то внутри и выходить не собиралась.

В общем, смеялась я долго. Надеюсь, мой хохот Академии не навредил, а то мало ли...

- А почему никто не рассказал ему? Не может быть, чтобы никто об этом не знал.

- Да все знают. - Кот издал звук, похожий на смешок. - Вот только Тулияма на всех заклинание наложил. Обо всем с Игорем Филипповичем говорить можно, а об этом - не получается.

- Ну Тулик, ну хитрец!

Я так им восхитилась, что даже готова была простить парочку прегрешений в отношении меня.

- Ладно, с этим понятно. Теперь вопрос третий, главный. Где мне найти этого петуха доморощенного, Тулияму вашего.

- Драконы не птицы, - обиделся кот. - Они рептилии, ящеры то бишь.

- Да пофиг. Искать-то его где?

- Понятия не имею, - принялся умываться Салем.

- А ты с ним как общаешься?

- Он мне мысленные приказы отдает. А я выполняю.

- Неужели ты никогда не хотел его найти? - Кот отрицательно помотал головой. - На занятии говорили, что он прячется от всех, хотя все видит и слышит. Скажи-ка, кот, велик ли ваш мир?

- Да не очень. Ты себе Землю хорошо представляешь?

- Ну... - Я вспомнила уроки географии в школе, карту на стене. - Приблизительно.

- Пф-ф, тоже мне, ударница. Биологию не знает, в географии не разбирается. В общем, представь себе Австралию.

- Ну...

- Баранки гну. Вот чуть больше вашей Австралии наш мир.

- Такой махонький? М-да, не повезло вам.

- Маленький, да удаленький. Размер иногда не имеет значения.

- А иногда имеет! - отрезала я. - Ладно, с этим разобрались. Вот еще что скажи...

- Ты говорила про три вопроса, а задаешь уже который по счету? Восьмой?

- Ко-о-от! Пасть захлопни и слушай. Иначе раздавлю - мокрого места не останется.

- Ты сначала поймай. Если сможешь.

- Можно подумать, это так сложно. Короче, подумай - очень хорошо подумай! - и скажи: как мне Тулика найти? Как себя, любимую, спасти?

Салем решил последовать моему совету (ну или сделал вид) и задумался. Молчал минуты три. Я ждала. Постепенно закипала, как чайник, но молчала.

- Вспомнил. Легенда какая-то есть давняя об артефакте, который в поисках помогает. Я сам не читал, только слышал.

- Так, это уже интересно. И где ее можно найти, эту легенду?

- Ясное дело, в книгах старинных.

- А книги где?

- Ну так в библиотеке должны быть, где ж еще. А теперь собирайся, красотка, будильник не просто так звенел. Занятия скоро.

Сказал - и был таков. Испарился, лишь дымок белый остался. Вот ведь, подстилка для хомячка. Ладно хоть что-то ценное (наверное) рассказал.

Составила себе план действий: найти книгу с легендой, потом артефакт, с его помощью отыскать Тулияму. Вроде все просто. Ну да, в теории. А на практике... Как представила, сколько времени это может занять, аж тошно стало.

Позавтракать нормально я уже не успела. Только проглотила пару булочек, запила вкуснейшим компотом и помчалась в душ. В прямом смысле помчалась. Стены дрожали, но мне было уже все равно.

В общем, на занятия я ожидаемо опоздала. А все кот виноват, лысый коврик. Однако преподша по биологии – а эта пара у меня была первой – ничего не сказала, когда я протопала к своему столу, лишь проводила взглядом, который жег меня между лопаток. Но хоть Ханны с товарищами не было, и на том спасибо.

Пара оказалась неожиданно интересной. Ну да, тут фанфики не попишешь, приходится слушать и скучать. По большей части. Ведь мне вся эта информация магическая дома не пригодится. Но рассказ о разных магических животных меня увлек. Преподша создавала в воздухе объемные проекции, у нас они голограммами зовутся, показывала на них разные части тела, говорила, как те называются. А еще эти проекции могли свободно перемещаться по аудитории.

Одно такое существо, похожее на зайца, но с четырьмя ушами, густой гривой и длинным хвостом, оканчивающимся пушистой кисточкой, прискакало ко мне и разлеглось на коленях. А я что? Я ничего. Пусть лежит, не жалко. Не заметила, как начала почесывать животину за одним из ушей, и она заурчала, как самый настоящий кот. Вопросом, как я могу ощущать голографическую проекцию, старалась не задаваться. Мир магический – и точка!

Остальные «животные» тоже разбрелись кто куда, но с окончанием занятия растворились в воздухе, словно их и не было. Жаль, я уже привыкла к своему «зайцу».

Остальные пары были скучными. А вот столовая, как всегда, порадовала обилием блюд. На этот раз я внимательнее выбирала десерты. Не хватало стать серо-буро-малиновой в крапинку. Мне и прошлых крапинок хватило. Надо, кстати, узнать, что за фигня это была. Вспомнив, как кто-то сказал «шоколадная ветрянка», и мысленно поставив себе галочку найти о ней информацию, побежала в библиотеку.

Игорь

В сознание я приходил медленно, выпутываясь из сна, как из кокона. Действительность расплывалась перед глазами, звуки доходили словно через вату. Что вообще произошло? Где я? Что со мной?

Голова раскалывалась так, что хотелось оторвать ее и выбросить. Так бы и сделал, не будь я уверен, что даже в мире магии ее обратно потом не приделать. Так что постарался сосредоточиться и сфокусировать взгляд на чем-то ярком и неподвижном.

Вроде получилось. Ярко-красное пятно постепенно приобрело очертания кресла с золотыми подлокотниками. Обвел глазами помещение – моя спальня. Но как я тут оказался? Последнее, что помню, – это бутылка вкуснейшего вина. А вот которая по счету – уже не помню.

Повернув голову, застонал. Боль прошла голову, прошла по позвоночнику и вернулась обратно. Черт бы побрал это похмелье! «Алка-зельтцер» бы сюда. И тут до меня дошло! Зачем эти таблетки, если есть старая добрая магия?

Кряхтя, сполз с кровати и чуть не упал, запутавшись в сиротливо валявшейся рядом шубе. Как же она мне надоела, ей-богу, кто бы знал! Поскорей бы вернуться домой и выкинуть эту подстилку для бомжа.

Держась за мебель, подошел к зеркалу. Понятное дело, что магии как таковой я не обучен, все-таки с Земли сюда попал. Но кое-чему за четыре года научился.

Сделав пару пассов, вгляделся в отражение. Одутловатость и мешки под глазами сошли, синяки посветлели, кожа разгладилась. И главное – голова прошла. Это ли не чудо?

За время пребывания в Осторесе я если не привык к своему внешнему виду, то хотя бы временно с ним смирился. Однако это не мешало мне «поправлять» внешность с помощью магии. Салонов красоты тут нет, так что приходится выкручиваться. А еще я научился накладывать легкую иллюзию. Причем так привык, что без нее никуда не выходил. Уже и не помню почти, как без иллюзии выгляжу. И вот на тебе – напомнили! Вернее, я сам себе напомнил, но все равно виноваты

кое-какие коты и кое-какие девушки в образе бегемотов. Ну и, конечно, главный виновник – Тулияма! Вот бы кому с удовольствием свернул голову не задумываясь. Только где ж его найти, окаянного. Три года искал, на четвертый сдался.

В общем, пришлось мне на себя, любимого, любоваться. Да уж, красота неопиcуемая. Под статью бегемотихе Снежане. Разве что в другой весовой категории, а так – сладкая парочка.

Вздыхнув, наложил иллюзию – образ сразу стал привычным. Осталось только привести себя в порядок и можно идти руководить.

Ванная встретила меня нестерпимым хромированным блеском. Голова тут же попыталась заболеть заново, но я волевым движением руки заставил ее заткнуться. Не время!

Плеснув в лицо воды, с наслаждением ощутил прохладу. Мозги сразу прочистились. А после душа и подавно встали на то место, которое запланировано для них природой. надев свежую одежду, я с отвращением напялил поверх многострадальную шубу и отправился проверять свои владения. Потом попробую вспомнить все, что вчера произошло. И главное – кто меня в спальню притащил. Я сам точно был не в состоянии.

Ни дня без эксцессов в Академии не проходило. Вот и сегодня, стоило появиться в общем коридоре, как ко мне со всех ног кинулась Ялира Петровна. Ей-то что от меня нужно?

– Игорь Филиппович, Игорь Филиппович, подождите!

Я прибавил шаг, делая вид, что не слышу докучливую портниху, но она не отставала. Догнав, дернула меня за рукав, пришлось остановиться.

– Что случилось, донна Субботина? – устало выдохнул я.

– Ну как же. Завтра же Посвящение первокурсников, а наряды не одобрены. Вы же всегда их сами одобряете, Игорь Филиппович!

Она заискивающе смотрела мне в лицо, глядя на меня глазами больного оленя. Как бы ни хотелось послать ее куда подальше, выбора особо не было. Я и правда всегда одобрял наряды первокурсниц. Ну чтобы обнюхивать удобнее. И чтобы не повторялись. Все-таки эстетика не последнее место занимала на этом празднике жизни. Не найдется девственницы (вспомнилась Снежана, и я поморщился), так на красивых молодых нимф полюбуюсь. Хоть какое-то удовольствие.

– Ах, какая женщина, кака-ая женщина, мне б такую, – почти шепотом пропел я.

– Что-что?

Ялира аж подобралась вся и грудь колесом выпятила. Того и гляди целоваться опять полезет.

– Ведите, говорю, наряды одобрять, – громко ответил и заозирался: не слышал ли еще кто моих завываний. Нет, вроде в коридоре никого. Однако это ни о чем не говорило. В Академии я не понаслышке убедился, что у стен есть уши. Причем в прямом смысле слова.

Субботина хмыкнула, прищурилась, но развернулась и пошла к своей мастерской, я за ней.

Выбирали мы долго. Портниха, как обычно, хотела девиц в какие-то тряпки обрядить, похожие на мешки от картошки. Говорила, что платья из органзы и шелков слишком дорого обходятся. Я лишь усмехался – в Осторе не существует денег, тем более в Академии. Этаким мирок победившего коммунизма – все либо общее, либо сделано для себя при помощи магии. Поэтому и ткани были бесплатными – их просто создавали маги Академии в нужном количестве, используя какие-то там артефакты. Я не вдавался в подробности. Мне как ректору знать об этом было необязательно.

В общем, в очередной раз (пятый уже!), ударил кулаком по столу, отчего все швейные принадлежности подпрыгнули, а потом в полнейшем беспорядке приземлились (или пристоились? ведь они на стол упали) обратно, и заявил:

– Ялира Петровна, я принял решение. Наряды в этом году должны выглядеть вот так! – Ткнул пальцем в нечто бирюзово-зеленое, полупрозрачное, с вырезом до пупка и разрезом почти до талии. К наряду прилагались серебряные плетеные босоножки и такой же пояс. – К завтрашнему утру все должно быть готово.

– Но Игорь Филиппович, это же... неприлично, – прошептала Ялира и потупилась, глядя на меня из-под кустистых бровей. Прямо как в песне, что любил слушать мой незабвенный папая: что ж ты, милая, смотришь искоса, низко голову наклоня? Я всегда пытался представить, как надо так голову повернуть, чтобы такая фигура из Камасутройогии вышла, и не мог. Теперь знаю как. Вот именно так, как Субботина сейчас. Напоминает курицу со свернутой шеей.

– Ялира Петровна, – начал я тихо-тихо, чтобы не спугнуть тишину, ибо портниха все время обсуждения не затыкалась ни на секунду, – мне плевать на ваше мнение. Кто тут, в конце концов, ректор, я или вы?

Голос мой становился все громче, а Субботина втягивала голову в плечи все сильнее. Казалось, что еще немного – и та совсем исчезнет между плеч. Может, оно было бы и к лучшему.

– Вы, Игорь Филиппович! – пискнула портниха и еще больше сжалась, напомнив Бабу-Еху из детских сказок. И ведь такая же хитрая, тьфу.

– Вот именно! – поднял я палец. – Выполнять!

– Есть! – Ялира вытянулась по стойке смирно, а я не оглядываясь вышел из мастерской.

Нужно найти Артура Викторовича, узнать про приготовления к празднику. Может, он поможет мне освежить воспоминания вчерашнего дня?

Искал я Артура долго. Ну вот что такое – когда он не нужен, то тут как тут, а когда нужен – днем с огнем не сыскать. Уже собирался призвать его с помощью магии – по громкоговорителю то бишь, – но он неожиданно явился пред мои очи собственной персоной и тут же залебезил:

– Игорь Филиппович, как ваше самочувствие? Надеюсь, вы хорошо выспались? Как голова? – Он даже пытался ее ощупать, но я отбросил его руки прочь. Еще не хватало. – У нас почти все готово к празднику. Спасибо Снежаночке, она очень помогла.

И тут меня как молнией прошило. Вспомнил! Твою налево и направо, вспомнил! И как бидоны Снежанины у меня перед лицом колыхались, грозя удушить, и как я поперек ее плеча лежал всю дорогу из винного подвала до своей спальни. Да уж, то еще приключение. Ну хоть какая-то от нее польза. Никто бы меня с места дислокации до места назначения не дотащил. А единственный маг, который заклинание левитации знает, сейчас как назло в отпуске по семейным обстоятельствам. Видите ли, замок родовой надо на полкилометра подвинуть. Вот зараза!

В общем, я, конечно, был благодарен этой новенькой, но так не хотелось быть ей чем-то обязанным. Надеюсь, нас никто не видел вчера. Иначе стану посмешищем для всей Академии.

Артур продолжал что-то говорить, я с трудом сфокусировался на его словах.

– ...Так красиво! И цветы, и фонарики...

– Это все она?

– Да. Конечно, под моим чутким руководством, но все же. Все готово к празднованию. Не хватает главного – участников торжества.

Артур так радовался, чуть на месте не приплясывал. Хотя ему и не надо было никого искать, он тоже не оставался в стороне – каждый год цеплял какую-нибудь адептку и зажигал с ней до утра. еще и выбирал! И как ему это удавалось? Маленький, плюгавенький, усы накладные, умишко скудный – а поди ж ты, таким успехом у дам, да еще и молодых, пользуется. Только портниха его невзлюбила. Но там свои причины.

– Значит, все готово. Чудненько, чудненько. Тогда завтра все по расписанию.

– Так точно!

Чего это они все сегодня в «армию» ударились? По голове, что ли, кто-то чугуниной стукнул?

Решив не заморачиваться с ерундой, направился в кабинет – предстояла куча бумажной работы. Хорошо хоть магический принтер починили, иначе пришлось бы все от руки писать. А я это страсть как не люблю. То ли дело – диктуешь, на бумаге все проявляется, ты потом только в магпринтер суешь, и готовые листы только ловить успевай.

С бумагами провозился, почитай, до самого вечера. Хорошо, что еду мне по расписанию доставляют прямо в кабинет из столовой, с пылу с жару. Иначе я бы с голоду помер, забыв о завтраке, обеде и ужине.

Только отужинал, как ввалились сначала маги с ворохом тканей, а за ними притопала Субботина. И как начали орать да ссориться! Я в таком шуме даже собственные мысли не слышал, не говоря уже о чем-то другом. Разобраться в причинах скандала даже не пытался, просто закрыл глаза и попытался представить, что лежу в шезлонге на берегу моря, красивая девушка приносит мне запотевший бокал с коктейлем. Я сажаю ее на колени, она залиvisto смеется. И тишина...

Тишина, кстати, наступила не в мечтах, а в кабинете. Приоткрыв один глаз, увидел, что вся

компания выжидательно смотрит на меня. И чего им надо?

– Игорь Филиппович, только вы можете нас рассудить и принять решение!

Я вздохнул. Конечно, всегда крайний. Все решения на мне. Даром что ректор Академии, а бегут со всякими мелочами, вплоть до трещины на потолке. Ну хорошо, допустим, трещина была не мелочью. Но вот остальное...

– Ну что там у вас еще?

Толпа опять загалдела, я взмахом руки приказал всем замолчать, потом ткнул в ближайшего мага.

– Говорите.

Он начал путано объяснять что-то про ткани, рулоны, нитки, иголки и Ялиру. Остановив поток информации, кивнул портнихе.

– Объясните конкретнее суть проблемы.

– Игорь Филиппович, маги не хотят такой ткани намагичить, как я прошу. А ведь я все по вашему указанию делаю, между прочим. Никакой отсебятины, – проговорила она грозно, уставив руки в бока и взглянув на притихших магов. – Они предлагают хлопчатобумажную, а мне нужны шелка с органзой.

– Так за чем дело стало?

– Так это... много надо, – буркнул самый старший маг и уставился в пол с недовольной миной. – Сколько времени и сил угрохать на никому не нужный праздник.

Понятненько, завидуют. Ничего нового, проходили уже.

– Та-ак, приехали. Каждый год одно и то же. Лентяи! Выметайтесь. И чтобы через час все было сделано, понятно? Вас это тоже касается, Ялира Петровна. Вам устанавливаю срок два часа после того как маги материалы предоставят. Колдуйте как хотите. Всем все ясно? – Дождался кивков и заорал: – А теперь живо все вон!

Махнул рукой – и толпу как ветром сдуло. Дверь захлопнулась.

Благословенная тишина. Из-за этих оболтусов голова снова разболелась, и я решил ненадолго прилечь. Однако оказалось, что слово «ненадолго» мы с моим организмом понимаем по-разному...

ГЛАВА 15

Снежана

Подобные библиотеки я видела только на картинках – потолок терялся где-то в вышине и темноте. Стеллажи, заполненные книгами, уходили ввысь и терялись. А само помещение было настолько огромным, что я даже сперва растерялась – размеры Академии я представляла пока довольно слабо, но мне казалось, что она не очень велика. Видимо, она как в сказке – внутри в несколько раз больше, чем снаружи.

Магия. Я пожала плечами и пошла между стеллажами. И как тут что-то найти? Придется просить помощи. Но у кого? Тут пустота и тишина, как на кладбище. В морге и то веселее.

– Вы что-то ищете? – внезапно раздалось слева, и я чуть не подпрыгнула. А вдруг эти стеллажи сначала вместе со мной подпрыгнут, а потом на меня же и свалятся, погребя под пухлыми томами? Нет уж.

– Да, ищу, – ответила и повернулась.

Около меня стоял сухонький, сморщенный, как изюм, старикашка в странном наряде. Я сразу вспомнила старика Хоттабыча – не хватало только длинной бороды. А все остальное в наличии – расшитый халат, тюрбан, мягкие туфли с загнутыми носами. Еще ковер-самолет надо – и хоть в кино снимай без грима.

– И что же вы ищете, свет очей моих?

Я аж поперхнулась. Свет очей? Да он точно из какой-то восточной сказки. Ну да ладно.

– Ищу я книги, где есть легенда об одном артефакте. – Увидев, как Хоттабыч – решила его пока так называть – внимательно слушает, продолжила: – Артефакт, который помогает в поисках.

– Знаю я, какие книги вам нужны. Пойдемте со мной.

Да я и не возражаю. Хоттабыч поплыл – именно поплыл, словно ноги его вообще не касались пола – по проходу, а я пригляделась повнимательнее и чуть не расхохоталась: он и вправду стоял на ковре-самолете. Правда, это был скорее коврик, махонький такой. Как у двери обычно лежит. А потом я услышала еле слышное жужжание и поняла – коврик-то на моторчике работает. Вот тебе и самолет! Скорее, коврик-самокат. Чудно.

– Вот тут хранятся нужные вам книги. Секунду.

Хоттабыч что-то пробормотал, махнул руками, и сверху на стоящий рядом стол аккуратно опустилось несколько толстенных томов. Да уж, нелегкая мне задачка предстоит – найти среди вороха информации нужную.

Словно прочитав мои мысли, Хоттабыч усмехнулся и сказал:

– Откройте книгу, подумайте о том, какую информацию хотите найти, и книга сама откроется на нужной странице.

Вот это я понимаю – сервис.

Хоттабыч уже почти скрылся за поворотом на своем ковре-самокате, когда я вдруг вспомнила:

– Ой, а это... – Я замялась, не зная, как назвать Хоттабыча, он же мне не представился.

Маг – а сомнений в том, что он маг, разумеется, не было – захихикал, а потом величаво произнес:

– Михаль Задорн, к вашим услугам.

И вот тут я таки заржала. Представила нашего дядю Мишу в таком костюме и не удержалась. А что, неплохо бы смотрелся, ему бы пошло.

– Дон Михаль, – я надеялась, что обращение было верным, не хотелось обижать милого старичка, – у меня еще один вопрос. Что такое «шоколадная ветрянка»?

Маг улыбнулся, не оборачиваясь «поманил» к себе небольшую книжку, и та шлепнулась прямо передо мной, раскрывшись посередине. Со страницы на меня смотрело до тошноты похожее на

меня лицо: тройной подбородок, глазки, как у свиньи, из-за огромных толстых щек и пятна по всему лицу точь-в-точь как у меня были.

– Наслаждайтесь чтением, свет очей моих, – сказал Хоттабыч – и все-таки звать его гораздо удобнее – и в мгновение ока скрылся из виду.

Ну что ж, будем наслаждаться.

Через десять минут я поняла, что «ветрянка» эта совсем не ветрянка. Ягоды, которым был посыпан десерт, вступают в реакцию с излишками жира и проступают на коже в виде пятен. Как это все действует, не поняла, не сильна я в химии, хотя пояснения были довольно подробные. Ясно одно: если не хочу ходить в постоянную крапинку, ягоды эти мне есть нельзя. Ну и ладно. Ну и подумаешь! Не очень-то и хотелось. А «шоколадная» она потому, что ягоды на вкус чуть шоколадом отдают. Название у них какое-то мудреное, не запомнила. Плевать, я их по виду теперь отличу.

Отложила тоненькую книжку и взялась за первый толстый том. Подумала об артефакте – книга любезно распахнулась, являя моему взору какие-то непонятные письмена. Ну вот еще!

Убрала ее подальше, достала вторую. То же самое. да что ж такое! Может, местные студенты иностранным языкам обучены, но я-то нет! И что теперь делать? Звать на помощь дядю Мишу не хотелось. Придется самой разбираться.

Перебрала все книжки – все в крючочках-иероглифах. Ну что, Тулик, пришел твой час.

– Тулияма, будь добр, переведи мне всю эту мутотень на человеческий русский.

Прошла пара минут – ничего не изменилось.

– Тулик! Я тебя прошу. Пока прошу! – произнесла угрожающе, намекая, что если начну требовать, то при встрече ему не поздоровится.

Но и этот намек был оставлен без ответа. Э нет, так дело не пойдет. Стало понятно, что Тулияма очень не хочет, чтобы его нашли, поэтому переводить ничего не будет. А если...

– Книжки, а книжки... Перевод можете предоставить?

О чудо? Появился голографический список языков, и я с облегчением выбрала русский. Стоило мне это сделать, как все письмена сменились родными буквами. никогда не думала, что буду так радоваться. Ита-ак, посмотрим.

Артефакт поиска, был создан около пятисот лет назад великим магом-артефактором, на данный момент считается утерянным. Помогал в поисках утерянных вещей, существ и людей, имевших большую ценность.

Бла-бла-бла... Что там дальше? Последний раз его видели в окрестностях Академии магии Остореса. Так вот как этот мир называется. А то у кота забыла просить. Это что же получается, артефакт где-то тут посеяли?

В этой книге больше ничего не было, я взяла другую. Все то же самое за мелкими отличиями. Но я искала хоть какое-то упоминание о том, как он выглядел. Увы и ах, ничего не нашла. И лишь в последней книге на последней странице была маленькая картинка искомого артефакта. Хм, где-то я эту фиговину уже видела. Точно видела! Но где?

Жаль, фотоаппаратов в этом мире нет, так что пришлось получше разглядывать картинку, чтобы запомнить артефакт в мельчайших подробностях. Информации о том, как он работает, тоже не нашлось, но сейчас не это главное. Разберусь по ходу. Ну я надеюсь.

Закрыв книжки, задумалась – а что с ними теперь делать? Так ничего и не придумав, пожала плечами и направилась к выходу, но услышала какой-то звук. Оглянулась – книги поднялись в воздух и полетели каждая к своей полке. Блин, круто.

Никого не встретив по пути, добралась до своей комнаты, быстренько перекусила – есть хотелось уже не так сильно, как в первый день, наверное, голод был связан с переходом – и рухнула на кровать в раздумьях. Не давала покоя мысль о том, что я где-то уже видела эту штуковину. И мысль эта витала где-то на границе сознания, а «в руки» не давалась. Вот так, в попытках поймать эту мелкую дрянью, я и уснула.

ГЛАВА 16

Игорь

Проснулся я в состоянии воодушевления: еще бы, всю ночь снилось, как юные девы в придуманных мной нарядах вокруг фонтанов бегают, а я их ловлю, каждую по очереди, и нюхаю, нюхаю. А от них так приятно пахнет – от всех!

Открыв глаза, разочарованно вздохнул. Хоть запах продолжал витать в воображении, глазам предстала реальность: вряд ли найдется хоть одна подходящая. Кроме этой бегемотосвинки. Вчера, проходя по коридору, услышал, как ее adeпты называли – няша-слоняша. Почему няша, не понял, а вот слоняша – очень подходяще, да.

Встал, привел себя в порядок, позавтракал. Что ж, надо идти руководить, будь оно все неладно.

По случаю праздника в Академии объявлялся выходной. Никаких занятий, а потому аудитории были пусты, как и коридоры, а вот снаружи слышался гомон голосов. Выглянул в окно: adeпты гуляли, общались, смеялись, разбившись на группки. Даже Михаль Задорн на своем коврикe притулился в уголке и с блаженной улыбкой, закрыв глаза, наслаждался солнышком. Старые кости решил погреть, не иначе.

Вон фиолетовая шевелюра местной «королевы», Ханны. Рядом с ней заметил Нахального. Ханна вовсю строила глазки и что-то объясняла, а Алексей, кивая и поддакивая, смотрел по сторонам, не пропуская взглядом ни одной юбки. Вернее, не юбки, а того, что под ней. Да уж, тот еще донжуан.

Мелькнуло лицо Артура Викторовича, с которым что-то было не так – даже отсюда видно. Надо проверить, в чем дело. Может, с кем-то из парней деву не поделил? Такое уже случалось пару лет назад. Тогда Артур ходил разукрашенный, даже магия не помогла синяки скрыть.

Вспомнил и усмехнулся. Как ни хотелось мне домой, но, надо признать, должность ректора была очень выгодной, даже несмотря на возраст этого тельца.

В общем, спустился я в сад, где все гуляли. Ну как все – Слоняши видно не было. И слава Тулияме. Чем меньше я буду ее видеть, тем лучше. Думать о том, что мне придется с ней... с этой... тушей... переспать, чтобы вернуться домой, совершенно не хотелось, ибо эта мысль ввергала в депрессию. А мне и так тошно.

Делая вид, что тоже гуляю, здоровался со всеми, кто здоровался со мной. Ректор – очень приятно. Очень приятно – ректор... Ужас какой-то, каждый год одно и то же. Было очень много новеньких, которых я еще не видел. Но по опыту знал, что еще не все приехали из дальних мест. К Посвящению все обязаны быть, иначе зачисление отменяется. То и дело видел макушку Артура, который ужом вился среди adeпток. Небось уже нескольких захомотал, будет ему выбор вечером.

Улучив момент, поймал его за рукав и притянул к себе, внимательно вглядываясь в его лицо. А поняв, что не так, расхохотался, но тут же проглотил смех. Артур обиженно взглянул на меня, но я, заметив, что ко мне на всех парусах (почти алых, ибо развевающийся сарафан был дичайшего розово-красного оттенка) летит Субботина, потащил его внутрь здания и захлопнул дверь прямо перед носом портнихи. Облегченно прислонился к ней и снова засмеялся.

– И что смешного? – спросил Артур, поднимая с пола по обыкновению отвалившиеся усы и прилаживая их на законное место. Те ни в какую держаться не хотели, но Артурчик с упорством осла все лепил и лепил их на верхнюю губу, что-то приговаривая. Никак заклинание творит.

– Да так. Ты побриться забыл, вот усы и не держатся.

– Что? – взвизгнул Артур. – Как это забыл? Да у меня с юношества усы не растут – одна вредная деваха проклятье наложила за то, что я ее целовал, будучи усатым, а ей, видите ли, натерло в... кхм... причинном месте. Заклинание таким сильным оказалось, что ни одна ведьма королевства снять не смогла. С тех пор я и не бреюсь, – вздохнул Артур, вновь пытаясь приладить усы. Разумеется, безуспешно. – Не растут, мда.

– Тогда это что? – ткнул я в черную полосу на губе.

Артур провел в указанном месте, размазав черноту еще и на щеку.

– Понятия не имею. Наверное, опять adeпты подшутить решили, проказники. Потому и усы не держатся.

– Да забей ты на них. Зачем тебе эта бодяга?

– Ну как же... А если меня узнают?

– Что? Ты невыносим. И туп до безобразия. Хотя чему я удивляюсь. Какие ученики, такие и преподы. Во всей Академии интеллекта на один мозг не наскребется, разве что на спинной.

– Да ты... Да я...

Артурчик еще долго возмущался, но я уже не обращал внимания на его потуги. Вдалеке увидел Снежану, топавшую по направлению к нам, и поспешил ретироваться. Пойду к магам загляну, спрошу, как там дела с последними приготовлениями.

Маги меня уверили, что все идет по плану и согласно выданным мной инструкциям. Все ткани переданы Ялире Петровне в нужном количестве, и сегодня платья уже начали поступать на склад для дальнейшего распределения. Я кивал, выслушивая отчет, и неожиданно для самого себя спросил:

– А для донны Шмыгиной наряд готов?

Хотелось услышать, что на нее ткани не хватило и никто не захотел заморачиваться дополнительной партией, или еще что-то, позволившее бы предположить, что на праздник она не явится. Как представляю эту Слоняшу, бегающую по лужайке, так мурашки вместе с тараканами на совместный митинг с транспарантами выходят и начинают по спине маршировать и лозунги выкрикивать. Но надеждам моим не суждено было сбыться.

– Так точно, готов. Мы с него начали, чтобы знать, сколько ткани на остальных нужно. Донна Субботина нам все расчеты предоставила, действовали согласно ее списку.

Да уж, не повезло. Что ж, придется потерпеть денек. Я все еще надеялся найти ту самую. Может, хоть в этом году случится чудо?

Теша себя мечтой, вышел от магов и направился по коридору к своему кабинету. Ноги вели меня туда на автомате. Голова же была забита совершенно другим. Вдруг вспомнились дом (с бассейном и джакузи), машина (я, наверное, уже и водить разучился за эти годы), личный пляж, тусовки в барах... Как ни странно, лиц друзей – ну или кем они мне там приходились? – я не помнил вообще, те словно стерлись из памяти, оставив просто пятна. Да и имена почти забылись. А вот лицо мамы помнилось неожиданно хорошо. По ней я скучал больше всех.

Чуя, что готов пустить слезу, обалдел и нахмурился. Это еще что такое? Небось кто-то с запрещенной магией балуется, а я в радиус попал. Найду мага-недоучку – лично вышвырну из Академии.

В раздумьях пошел дальше и не заметил, как на меня кто-то налетел. Не успел и рта раскрыть, как меня обхватили и с силой прижали к стене. От неожиданности я аж поперхнулся.

– Ну вот мы и одни, Игорь Филиппович, дорогой! Я схожу с ума от страсти по вам. Ну поцелуйте меня, Игорь Филиппович, ну что вам стоит? Вы же такой... р-р-р... стр-растный мужчина. Ну же, я вся горю. Я вся ваша, Игорь Филиппович!

Отбиваясь от рыскающих по моему телу рук и ищущих губ, я пытался сбежать, но Ялира Петровна была неумолима. И откуда такая силища у этой бабенки? Вот ведь пристала, как банный лист. Уже пятый год отлепить не могу, словно на супер-клей посадили.

Кое-как отодрав от себя влажные загребушие руки, на крейсерской скорости помчался к своему кабинету.

– Куда же вы, Игорь Филиппович? – вопила мне вслед дурная бабища. – Куда же вы так летите?

– Куда хочу – туда лечу!

– Подождите меня, дорогой!

Ну уж нет. Эту мадам я ждать не собирался и попытался увеличить скорость. Это мне, умы, не удалось. Все-таки, что ни говори, а молодость этого тела далеко позади. И как его ни закаляй тренировками и нагрузками и как ни улучшай магией, моложе и здоровее оно не становится.

– Игорь Филиппович!

Трубный глас Ялиры, почти как у Снежаны, раздался позади, совсем близко от меня, и я практически застонал, не прекращая перебирать ногами.

- Дорогой, мы будем счастливы! Разве вы не хотите счастья?
- Счастье – это когда у тебя все дома! – крикнул я на ходу. – А у вас уже давно дома никого нет.
- Да, Игорь Филиппович, да! Вы правы. Мой дом пуст без вас!

Непроходимая тупость!

К счастью, мой кабинет был уже в двух шагах. Я влетел в него, захлопнул дверь и запечатал заклинанием. Повернувшись, сполз по ней вниз и выдохнул. А подняв взгляд, буквально остолбенел.

- Ты?!

Снежана

Утром я вскочила, как ужаленная. Вспомнила, где видела эту жуткую, абсолютно безвкусную штуковину из книжки. Когда первый раз попала в кабинет к Морозко, заметила этого дурацкого лангуста на полке. И кому, спрашивается, пришло в голову артефакт в подобную форму запихнуть? Какому-то шутнику, не иначе.

Привела себя в порядок, сходила в душ, где было на удивление безлюдно, позавтракала – есть, к слову, с каждым разом хотелось все меньше и меньше, что не могло не радовать – и решила скомуниздить лангуста из кабинета ректора. Этих статуэток у него полно, пылью уже покрылись, он и не заметит отсутствия одной. Вот только как туда попасть? Наверняка Игоряша целый день там сидеть будет – работа все-таки. Ну ладно, придумаю что-нибудь. Как там наша училка в школе говорила? Решай проблемы по мере возникновения? Сейчас самое время прислушаться.

Пройдя по странно пустынным коридорам – интересно, куда это все подевались? – дошла до кабинета Морозко. Услышала шум снаружи, выглянула в окно и мысленно рассмеялась. Так вот где все ошиваются. Гуляют они. То-то мне показалось утром странным сообщение, что занятия сегодня отменяются.

Так, вон Хоттабыч в уголке, Артурчик шныряет, Ханна строит глазки Нахальному, Ялирочка несется куда-то. Заметила среди толпы поеденную молью шубейку и приободрилась. Если Морозко там, значит, в кабинете его нет – ага, я тот еще капитан Очевидность, – и у меня есть время забрать лангуста.

Хихикнула и подошла к двери. Не знаю, на что я надеялась, но та оказалась заперта. Вот уж странность, зачем ректору дверь в кабинет запираться?

Подергала дверь, покрутила ручку – бесполезно. И что теперь делать? Тулияму просить бессмысленно – он не хочет, чтобы его нашли, а значит, помогать в экспроприации артефакта для собственных поисков не станет. Сама я магией не владею.

- Ахалай-махалай, – пошутила и внезапно услышала щелчок.

Да ладно? Неужели... Дернула ручку – та поддалась. Ну чудеса!

Вошла внутрь и тихонько закрыла дверь. Надо найти артефакт. Подошла к полке, где в прошлый раз его видела. Так, дракон, шапчонка, еще какая-то странная штуковина. О, вот и он.

Схватила золотую статуэтку и собралась уже уходить по-тихому, как вдруг услышала шум, потом раздался резкий хлопок, а затем тишину кабинета прорезал возмущенно-удивленный крик:

- Ты?!

Обернулась с лангутом в руке – у двери сидит Морозко и пялится на меня. Ну да, не ожидал меня тут увидеть, но орать-то зачем?

- Блин, чего орете-то так? Я чуть не оглохла!

- Какого черта ты делаешь в моем кабинете? – взвизгнул Игоряша и стал подниматься, путаясь в полах шубейки. И далась она ему!

Словно услышав мои мысли, Морозко, чертыхаясь, скинул свой наряд и выпрямился, окидывая меня гневным взглядом. А я что? Я ничего. Все претензии к Тулияме!

- Я это... Вот! – показала ему лангуста. – За этим пришла.

– За каким лядом он тебе понадобился? – неожиданно заинтересовался Игоряша. И как ему объяснять? Не хочется говорить, что собираюсь Тулика искать. А если не получится? Я ведь даже не знала, как работает этот чертов артефакт!

– Ну... это... понравился. Хочу немного комнату украсить.

– Чего? – Судя по выражению лица, такого объяснения Морозко точно не ожидал.

– Того! – рывкнула в ответ. – Этот лангуст хорошо будет смотреться в моей комнате. Вот я и решила его...

– Украсть, – закончил за меня ректор.

– Ну почему же сразу украсть? – обиделась я. – На время позаимствовать. В аренду взять, так сказать.

– Ага, давай еще договор составим. Говори правду – зачем тебе эта дурацкая штуковина понадобилась.

Вздыхнула и решила сказать часть правды.

– Догадку одну проверить хочу. Но боюсь, что может не получиться. Поэтому предпочту больше ничего не рассказывать.

Игорь Морозкович задумался. Я почти слышала, как в его голове шестеренки крутятся.

– Это как-то связано с твоим попаданием сюда?

Да откуда же я знаю? Я тут без году неделя!

– Ну вы тут уже сколько? Четыре года? Вам виднее. Не знаю пока. Вот и хочу проверить.

А он явно заинтересовался. Ну и ладно, лишь бы не мешал.

– Хорошо, забирай членистоногое. Только держи меня в курсе. В конце концов, я ректор этой Академии, должен все знать.

Он подбоченился, а я кивнула и заторопилась на выход, пока он не передумал. Почти открыла дверь, как вдруг Игоряша подлетел ко мне и дернул назад.

– Подожди, – зашипел и приставил ухо к двери.

Он слушал, хмурил брови, а я постукивала ногой от нетерпения – хотелось проверить, на что способна эта золотая хреновина. И способна ли вообще.

Наконец, Морозко приоткрыл дверь, аккуратно высунул голову, осмотрелся, потом открыл пошире, буквально вытолкал меня и захлопнул за мной. Во дела. Кого это он так испугался?

Ну ладно, пусть сам разбирается. Я пожала плечами и направилась в свою комнату. По дороге вспоминала, что было написано в книжке, и сетовала, что не догадалась прихватить ее с собой. Так углубилась в мысли, что не заметила, как на кого-то налетела. Этот кто-то взвизгнул и рухнул мне под ноги. И только тогда я вернулась в реальность и посмотрела вниз. На полу сидел Артур Викторович, потирал лоб, а рядом валялись усы. Какого фига он постоянно пытается их прилепить?

– Здравсьте, – гаркнула я и протянула преподу руку. Кряхтя, он поднялся и тут же отступил от меня, косясь на лангуста.

– И тебе не хворать. Что это? – кивнул он на статуэтку.

– Да так. Подарок Игоря Филипповича, переданный мне во временное пользование.

Сказала и сама задумалась: как можно подарок временно отдать? Но Артурчик, казалось, ничего не заметил, кивнул и сделал еще пару шагов назад.

– Хорошо. Снежаночка, а вы придете на праздник? – внезапно сменил он тему. – Мы все будем вас очень ждать!

– Зачем?

– Э-э-э... Ну как же? Все первокурсники обязаны там быть.

– А если я не хочу?

- Тогда вас отчислят.

Я расхохоталась. Ага, напугали ежа голой попой. Отчислят они меня, щаз!

- Я подумаю. А теперь извините, у меня это... дела.

Потрясла лангустом у лица Артурчика, и он быстро-быстро закивал, словно китайский болванчик.

- Конечно-конечно, Снежаночка, идите. У меня самого дел невпроворот.

Он поднял с пола ушибы, подул на них и, сделав пару пассивов, в который уже раз попытался прищипать на место.

- Трах-тибидох, - пробормотала я и отправилась к себе.

- Вы что-то сказали, милая донна? - раздался вслед голос Артура Викторовича.

- Говорю, желаю удачи.

- И вам, Снежаночка, и вам. Очень ждем вас на Посвящении. Надеюсь, наряд вы уже получили.

Я вспомнила, как утром что-то вывалилось из окошка, откуда появлялась одежда, но еще не смотрела, что мне выдали.

- Да, но еще не открывала.

- О, вам понравится. Дизайн разрабатывал сам Игорь Филиппович, впрочем, как и всегда. Шелк, органза, все полупрозрачное и летящее, вам точно подойдет.

Я посмотрела на мечтательное лицо Артура Викторовича. Не, они тут точно все шизанутые. Понабрали по объявлению! Интересно, в их мире нормальные люди есть?

Остальной путь до комнаты прошел без приключений. Зашла, заперлась, поставила этого омара недоделанного на стол и уставилась на него. Что же с тобой, родимым, делать-то? Эх, ладно, была не была!

- Эники-беники! - торжественно произнесла и воззрилась на лангуста. Как стоял, так и стоит - словно вкопанный. Ну ладно, и не таких обламывали. Пойду найду книжку и снова попробую.

ГЛАВА 17

Ялира, так и не догнав ректора, отправилась в свою каморку и там дала выход обиде и гневу. Да кто он такой, чтобы ее, Ялиру Петровну Субботину, лучшую портниху королевства, если не всего Остореса, отшить? Четыре года она все делает для Игоря Филипповича, с того самого момента, как он появился в стенах Академии, а он не ценит. Чего ему еще надо? Она хорошая хозяйка, шить умеет, магией владеет, немножко, правда, но это лучше, чем ничего. Опыт в любовных делах тоже есть, чай, не девочка. И фигурой не обделена, все, что нужно, на своих местах. Разве что...

Ялира вспомнила, как Игорь Филиппович за адептками увивается. Может, дело как раз в возрасте? Может, ему молоденькие нравятся? А что, если...

Мысли, которые приходили ей в голову, настолько крепко в ней заседали, что и поганой метлой не вымести. Так что Ялира, недолго думая, буквально вылетела из своей мастерской и на всех парах полетела к магам, которые ей давеча ткани предоставили. Авось они помогут.

Маги как раз трапезничали. А трапезы их проходили незабываемо – каждый наколдывал блюда и напитки, а потом начиналась дегустация. Им было скучно, вот и устраивали такие «конкурсы». Как они говорили, чтобы навыки не потерять. Правда, такое случалось довольно редко. И вот Ялира попала как раз на такое событие. Залетев в аудиторию, чуть не получила тарелкой по лбу – та остановилась в сантиметре от портнихи, резко развернулась и полетела в другом направлении. Вокруг в воздухе парили разные предметы, куски еды, соусы, приборы. Среди этого бардака несколько магов шумно спорили, кто в этот раз победит.

Ялира застыла у порога в нерешительности, что было ей абсолютно несвойственно. Она совершенно не знала, как привлечь к себе внимание. Покашляла, но никто даже не услышал. Попробовала что-то сказать – безуспешно. Решившись, гаркнула, прямо как эта бегемотиха Снежана:

– Здравствуйте!

На пару мгновений все замерло: что летало – повисло в воздухе, что и так просто висело – упало, маги замолкли и воззрились на портниху.

– Какие люди! Чем обязаны, донна Субботина? – спросил самый старший маг, высокий мужчина преклонных лет с длинной бородой. Выглядел он примерно на семьдесят, но жизнь магов гораздо длиннее человеческой, и ему могло быть как семьсот лет, так и семь тысяч.

– Я это... – замялась Ялира. Не думала, что все маги будут в одном месте, рассчитывала на парочку, и высказывать просьбу при всех было неловко. – В общем, это...

– Ну-ну, смелее. Не просто так же вы пришли к нам, милая донна.

Набрав воздуха в грудь, Ялира выпалила:

– Хочу стать молодой и красивой!

Немая сцена повторилась, только на этот раз закончилась дружным хохотом.

– Молодой? Красивой? – переспросил старший маг, утирая невольную слезу. – В общем, как бы вам сказать, донна Ялира. Тут даже я не справлюсь, увы.

Он опять расхохотался, а за ним и остальные.

– Максимум, что я могу сделать – убрать бородавку с носа. Остальное мне неподвластно.

Ялира побагровела от ярости и стыда – она даже не смогла бы сказать, от чего больше – и пулей выскочила из аудитории, вслед ей раздался очередной взрыв смеха.

– Ну погодите! Я вам устрою. Узнаете вы еще донну Ялиру!

Она пока не знала, как отомстит, но была уверена, что обязательно это сделает. Никто не имеет права насмехаться над Ялирой Субботиной, никто!

Решив, что справится и без магов, портниха принялась наводить марафет. Ведь скоро вечер Посвящения, она должна на него пойти и сразить Игоря наповал. А для этого нужно выглядеть на все сто.

Наколдовала себе ванну с пеной, залегла туда на целый час, потом пришло время всяких масок для лица, лосьонов для тела и прочих женских премудростей. К вечеру, взглянув в зеркало, Ялира осталась собой вполне довольна. Выглядела она как никогда хорошо: черное платье облегло ее, словно вторая кожа, выгодно подчеркивая все выпуклости и изгибы, туфли на высоком каблуке

отлично гармонировали с сетчатыми колготками, макияж подчеркивал глаза, на лице ярким пятном выделялись пухлые губы, покрашенные алой помадой. В качестве последнего штриха Ялира натянула ярко-красные перчатки и взяла такого же оттенка сумку.

- Хороша! - констатировала она, подмигнула своему изображению и отправилась покорять любовь всей жизни.

Проходя по коридорам, слышала за спиной шепотки адептов, но была уверена, что все восхищены ее неземной красотой. Еще бы, как же иначе? Выйдя в сад - было рано, основная церемония еще не началась, - взглядом искала Игоря. Не найдя, решила выпить бокальчик для храбрости.

Разумеется, одним бокальчиком дело не ограничилось, и к моменту появления ректора Ялира была довольно пьяна, хотя и не признавалась в этом себе самой. Ей казалось, что все в порядке, она чувствовала себя очень раскованной и готовой свернуть горы, не то что ректора завоевать.

- Игорь Филиппович, дорогой! - воскликнула она, едва завидев в толпе знакомую шубу, и ринулась расталкивать адептов, желая как можно скорее добраться до желанного тела. Как только смогла, ухватила ректора за рукав и потянула на себя.

Игорь повернулся, его глаза - да и всех присутствующих - удивленно расширились, а Ялира кокетливо улыбнулась и хлопнула накладными ресницами.

- Я вас давно жду, Игорь Филиппович! - сказала она с придыханием и потянула его на себя.

ГЛАВА 18

Игорь

После ухода Снежаны я задумался – что у нее на уме? Зачем понадобилась эта статуэтка? Надеюсь, она ею гвозди забивать не собирается. Хоть лангуст и ужасен, я прикипел душой ко всем безделушкам во вверенном мне кабинете. Так что надеялся, что тот вернется на свое законное место в целости и сохранности.

Размышляя, зачем же все-таки это членистоногое сдалось Слоняше, начал готовиться к вечеру. Нужно было выглядеть идеально – все-таки ректор знаменитой Академии, положение обязывает.

Марафет наводил больше двух часов – то одно, то другое. Еще бы шубу эту вшивую выстирать – вообще красота. Но она, зараза, даже магией не чистится, уже пытались. Как же она мне надоела – воротит уже от нее. Но возвращаться домой в теле старика желания было не больше, чем носить этот дурацкий вытертый коврик. Так что придется потерпеть. Мысль о том, что могу и не вернуться, гнал от себя грязными тряпками. Я вернусь – и точка! Как говорится, не мытьем, так катаньем.

Приведя себя в порядок и оглядев со всех сторон, принял царственный вид и направился на полянку, где уже все было готово к празднику. Адепты начнут собираться чуть позже, а мне надо все проверить – вдруг кто-то где-то накосячил? Доверяй, но проверяй – говаривал мой папаша, кость ему в глотку.

На полянке среди журчащих фонтанов неспешно прохаживались препода. Маги заняли уютную беседку и что-то с жаром обсуждали. Небось, опять в карты на магическое раздевание играют. Внешне-то все в одежде, а вот если магическим зрением посмотреть – в разной степени раздетости. Помню, попробовал их в первый раз к порядку призвать на правах ректора, так получил несварение желудка и противную сыпь. С тех пор их не трогаю. Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы проблем не доставляло.

Не успел пройти и половины пути, как возник Артур, словно черт из табакерки. Напугал, паразит. Ничего, я не злопамятный. Просто злой и с хорошей памятью. припомню еще.

– Скоро начало, Игорь. Ты речь подготовил?

Речь? Черт, забыл я про нее совсем. Как и каждый год, собственно. Видимо, на моем лице все было написано, поэтому Артур Викторович только покачал укоризненно головой и достал из кармана бумажку.

– Держи. Как знал, что понадобится.

Я внимательно посмотрел на него. Да уж, за четыре года он меня изучил вдоль и поперек. И опять лицо его показалось мне каким-то странным. Сосредоточившись, рассмотрел внимательно и расхохотался. Потом дернул в сторону ничего не понимающего псевдоусача и прошептал:

– Идиот, сними усы.

– Но... зачем?

– Во-первых, у тебя ус отклеился. – Артур в ответ на мои слова начал усердно прижимать усишки к губе. – Во-вторых, они все равно держаться не будут.

– Это еще почему? – спросил Артур, с вызовом глядя на меня.

– Да потому, что клеить накладные усы поверх настоящих будет только непроходимый идиот! Коим ты, судя по всему, и являешься.

Артур Викторович, сняв усы и ощупав губу, тихо взвизгнул и куда-то умчался, только его и видели. Ну не дурак ли? Хотя интересное кино получается – столько лет усы не росли, и тут на тебе. Что же случилось? Ладно, потом узнаю. Наверняка он мне расскажет, как же без этого.

Разгладил бумажку и стал читать. Ну все стандартно – приветствуем, поздравляем, подходите по одной, будем посвящать, возложение венка... Фишку с венками я придумал четыре года назад. Очень удобно – пока «награждаю», успеваю обнюхать. Надеюсь, что проблем не будет и венков на всех хватит. В прошлом году маги ошиблись с подсчетами, и пришлось прямо на празднике доколдовывать. Ох, они у меня тогда получили на орехи!

Успокоившись по поводу речи, направился к сцене, чтобы все самолично проверить, как вдруг...

– Я вас давно жду, Игорь Филиппович!

Ялира! Какого... Ну и наряд! Сразу вспомнился мой любимый стрип-клуб в Лондоне. Хотя нет, проститутки и стриптизерши выглядели попримечнее.

– Ялира Петровна, вы с ума сошли?

Схватил ее за предплечье и потянул прочь, но она уперлась, как ослица. Сдвинуть гору с места было бы проще, чем эту бабищу.

– Пустите меня, Игорь Филиппович. Я хочу спеть. Для вас!

Ялира выдохнула мне прямо в лицо. Даже без дара я ощутил амбре, от которого чуть не вывернуло. Отвлекшись на неприятные ощущения, на мгновение выпустил руку портнихи, и та с проворством обезьяны – и даже высокие каблуки не помешали, надо же! – взобралась на сцену и начала вопить:

– Не обеща-айте деве ю-уной любви вечной на-а земле-е! Я вся ваша, Игорь Филиппович!

С этими словами Субботина начала, извиваясь, стягивать с себя одежду, которой и так было на ней немного. Этого я уже вынести не мог и дал отмашку, чтобы ее убрали с глаз подальше. Маги, которые отвлеклись от своей игры, тут же наложили на Ялиру заклятья тишины и неподвижности, а потом аккуратно понесли прочь. Надеюсь, когда она проспит, умрет от стыда. А пока у меня есть дела поважнее пьяной портнихи. В том, что она была пьяна, никаких сомнений.

Народ уже начал прибывать, и я понял, что пора. Взобрался на сцену и, постучав по усиливающему звук артефакту, который заменял микрофон, произнес:

– Раз-раз. Внимание! Начинаем ежегодный праздник, Посвящение в студенты.

Голоса постепенно смолкали, и я развернул бумажку. Раньше я считал, что все речи нужно учить наизусть, что по бумажке читают только старые маразматик. Но теперь – я не маразматик, но с памятью у этого тела не так хорошо, как у моего настоящего – было уже все равно. Я ректор, плевать, кто что думает.

– В этом году у нас целых пятьдесят восемь новых adeptок, которых мы должны принять в наши ряды. Давайте их поприветствуем!

Стоявшие возле сцены расступились, образовав коридор, по которому парами шли новоявленные студентки. Конечно, Ханна вышагивала первой, бросая гордые взгляды вокруг. Ну еще бы – красавица, спортсменка... Не комсомолка, правда, ну да ладно. Я видел, как парни – да и многие препода, что уж греха таить – провожали ее фиолетовую шевелюру восхищенными взглядами, а девушки – завистливыми и ревнивыми. Я их даже понимал. Будь Ханночка нужно мне девушкой, тоже приударил бы. Но увы. Ее я обнюхать уже успел – не подходит.

Я вздохнул и стал рассматривать остальных. Среди них были весьма симпатичные девушки, средненькие, ни рыбы ни мяса и даже откровенные дурнушки. А вот кого среди них не было, так это Снежаны. Решила не приходить? Я не знал, хорошо это или плохо.

Новоявленные adeptки выстроились полукругом и замерли. Я продолжил:

– Итак, мы приветствуем первокурсниц, которые в этом году осчастливили нашу Академию своим присутствием. – Подумал, что убью Артура за излишнюю пафосность, но выбора не было. – И по обыкновению вручаем им знак того, что принимаем в свою семью. Ведь наша Академия – это семья. Всегда помните это. и да пребудет с вами Тулияма!

– Слава Тулияме! – раздался нестройный хор голосов, а я в этот момент кивнул и сошел со сцены. Ко мне подошли два мага с коробкой, украшенной живыми растениями. В ней лежали венки.

Я сделал незаметный пасс, включая дар. В нос ударила куча ароматов, и я привычно сосредоточился только на нужных, отсекая все лишнее. Пошел вдоль, по порядку возлагая на головы венки и обнюхивая. И снова ни одна не подошла. Ни одна! Черт бы все побрал. Уже собирался закончить официальную часть церемонии, как вдруг земля затряслась и раздался громоподобный крик:

– А я? Меня подождите!

Снежана таки решила прийти!

Только я собралась в библиотеку за книжкой, как на пороге возник кот, словно из воздуха.

– Здр-равствуй, Снежана! – промурлыкало белоснежное чудовище, хитро глядя на меня. – Куда направляешься?

– Да вот, надо найти инфу, как этого лангуста – или омара? – расколдовать. А то работать не хочет.

Салем запрыгнул на стол и стал круги наворачивать вокруг статуэтки.

– Чую, что сила в этой вещице скрыта большая.

– И как ее заставить работать?

Кот навернул еще пару кругов и воззрился на меня.

– А заработает он только в руках того, кто силу свою откроет и увидит свое истинное лицо! – торжественно провозгласил и уселся умываться рядом с лангутом. Алло, я вообще-то на этом столе ем! Нечего мне тут шерсть свою разбрасывать да причиндалы лизать. Вот еще!

Согнала кота и задумалась: это что же получается, надо еще найти того, кто обладает каким-то неизвестным даром, заставить его увидеть себя, а потом вручить лангуста?

– Дур-ра ты, Снежа! – проворчал Салем.

– Что, прости?

– Дура, говорю. Никого искать не надо.

– Ты еще и мысли читаешь? – Ну это вообще ни в какие ворота!

– Да чего их читать-то? – хохотнул кот. – У тебя на лице все написано.

– Да я тебя...

Замахнулась на кота, но того уже и след простыл. Так что он там сказал? Не надо никого искать? А как тогда? Припомнила, что он говорил раньше. И тут до меня дошло: ну конечно, Салем как-то упоминал, что у каждого попаданца какой-то дар открывается. Мол, я просто свой еще не открыла. Значит, мне надо активировать дар, чтобы лангуст – или все-таки омар? – заработал. Дело за малым – понять, как это сделать.

– Посвящение-е! – раздался из ниоткуда голос кота, но самого его видно не было. Видимо, решил от греха подальше не материализовываться. И правильно. Попадет еще под горячую руку, и получится хотдог, вернее, хоткэт.

Придется, значит, идти на этот чертов отбор. Где там наряд, что мне прислали? Вытащила, развернула и обомлела. Не, размерчик мой, конечно, без сомнения. Но чтобы я... да вот это... на себя?.. Будь я в своем теле, непременно нацепила бы не раздумывая. Очень уж красиво. Но на нынешнюю фигуру?

Приложила к себе, посмотрелась в зеркало. Мда, видок тот еще. Во сне увидишь – не проснешься, ей-богу. Но делать нечего. Насколько я понимаю, идти в обычной одежде вообще не вариант. Вздохнула, сбросила форму и принялась натягивать наряд. То, что на стройной фигуре смотрелось бы как красивое платье с разрезом и вырезом, на мне выглядело как какие-то веревочки и лохмотья. Ну и ладно, сами напросились.

Приделалась, волосы пальцами расчесала за неимением плойки, заколок и прочего и пошла на праздник. Вот не хотелось идти, а все равно пришлось, будь оно все неладно. А все кот виноват. И Тулик. Два сапога пара.

Церемония уже давно началась, судя по всему. Заметила Морозко, который шел вдоль ряда девиц, одетых так же, как и я – ну почти, ибо на них одеяния эти поприличней выглядели, – и явно их обнюхивал во время возложения венка на голову, стараясь делать это незаметно. Но я-то знала, в чем тут дело, поэтому тихонько хрюкнула и продолжила идти. Поняв, что осталась всего одна девушка и сейчас церемония закончится – а ведь я не знала, какая ее часть поможет мне пробудить дар, – я побежала к Морозко, крича на ходу:

– А как же я? Меня подождите!

Телеса мои в свободных одеяниях мотались туда-сюда, земля подо мной дрожала, но я не останавливалась. Хотели девушек, бегающих вокруг фонтана? Получите, распишитесь. Было ощущение, что я Моисей, перед которым расступились воды Красного моря – именно так шарахались от меня пришедшие на праздник, как волны по обе стороны. Это дало мне возможность беспрепятственно приблизиться к строю девиц и встать рядом с последней. Я выжидающе смотрела на Игоряшу, а он глядел на меня, словно раздумывая, стоит или не стоит меня «посвящать». Потом вздохнул, достал венок, склонился и положил мне на голову.

В этот миг я поняла, что что-то изменилось. Сначала до меня не дошло, а потом ка-ак дошло! Вау! Вот это круто! Вот это понимаю – магия. И теперь стало понятно, что имел в виду кот, когда сказал «увидеть свое истинное лицо». В общем, увидела я не только свое лицо. Вернее, своего как раз и не увидела, зато остальные – очень даже.

Хорошо, что официальная часть закончилась, все разобрались кто куда, явно ожидая развлекательную программу, а я забила в уголок и тайком всех разглядывала. Вон Артур Викторович. Надо же, псевдоусач стал настоящим усачом. И когда они вырасти-то успели? Я его видела всего пару часов назад. Он мне чем-то напомнил барона Бургаузена из мультика – такой же хилый, тощий и с огромными усами. Только треуголки не хватает.

О, Нахальный. Почти не изменился. Правда, выглядит сейчас не на двадцать пять с хвостиком, как на уроке, а на все сорок пять с огромным хвостиком.

Ханночка меня просто убила. Не зря она красавицей прикидывается – ей только прикидываться. Тощая швабра, патлы сиреневые как пакля, ручки-ножки как палочки. В общем, ни рожи ни кожи, доска доской. Ни выпуклостей, ни впуклостей. На ее фоне даже моя нынешняя фигура лучше смотрится – хоть выпуклости есть, пусть и большие. Но это лучше, чем никаких.

Так, Игоряша. Надо же, и правда молодец-красавец, не обманул. Глаза голубые, волосы русые, фигура вполне себе приличная. В такого и влюбиться недолго, заглядение.

Морозко я любовалась долго, что сказать, приглянулся он мне. Даже подумала, что, знай я с самого начала, что он не врет и так выглядит, может, и не отказалась бы от страстной ночи любви. Можно было бы закрыть глаза и представлять... Так, стоп! Знакомое чувство. Кот! Вот зараза. Поймаю – убью, честное слово.

– Хватит у меня в мозгах ковыряться, гад. Иначе я из тебя придверный коврик сделаю, – прошипела шепотом, зная, что он меня все равно услышит.

– Ты меня сначала поймай, – раздалось в голове в ответ.

– Да как нефиг делать. Можно подумать, в первый раз. Брысь из моей головы!

– Не, ну ты же не станешь отрицать, что Игорь хорош? Смотри какой! И молод, и красив, и богат. Прямо принц.

– Брысь, я сказала!

Разумеется, отрицать сказанного котом я не собиралась. Но и подтверждать тоже. Не дождетя.

Все время, пока остальные участвовали в каких-то дурацких конкурсах, я разглядывала окружающих своим новым зрением. То смеялась, то фейспалила, то головой качала. Но взгляд снова и снова притягивался к Игоряше, как к магниту. Черт, в своей обычной жизни я бы точно от такого принца не отказалась, Салем прав. Да и сейчас бы трижды подумала, прежде чем отказаться. Вот только... Игоряша моим истинным зрением не обладал и видел во мне не няшу-стройняшу, а няшу-слоняшу. Вздохнула и поплелась под шумок в свою комнату на свидание с лангустом. Дар открылся, теперь надо выяснить, как артефакт работает, и найти Тулияму.

Добралась я до комнаты без приключений. Никого не встретила, к счастью. У себя с облегчением переоделась в привычную уже форму. Хотя она и не шик-блеск, но все же лучше, чем эти... лохмотья. Да и поудобнее. Посмотрела на лангуста – ничего не изменилось. Глянула новым зрением – вот это да, стоит, клешнями шевелит и словно подмигивает. Ну офигеть теперь, мне статуи подмигивают. Дурдом, а не мир. Домой захотелось сильнее, чем раньше. Пусть даже в свою общагу.

Взяла лангуста, повертела. Спрашиваю:

– И как мне Тулияму найти?

Фигурка в руках вздрогнула, клешни наподобие стрелки сложила и качнулась, иди, мол. Ну, а я что? Я ничего. Плечами пожала и пошла. Выхода-то нет.

Вел меня лангуст какими-то коридорами пустынными. Причем пустынными настолько, что, судя по паутине на стенах и толстому слою пыли, тут давно никого не было. Неужели какая-то часть Академии не используется? И почему, интересно? Народу мало? Так знаменитая же на весь Осторес Академия, а студентов не хватает. Или причина в другом?

Отмахиваясь от паутины, переключилась на другое. Ну найду я Тулияму – может быть, – а дальше-то что? Как заставить его вернуть меня домой? Об Игоре тоже подумала, все-таки оставлять его жалко. Да, он мне по сути никто, сам виноват, что тут оказался, и все же... Ох, говорила мне бабушка, что «жалко у пчелки в попке». Когда-нибудь огребу я за свою доброту. Ну да ладно.

Уперлась в какую-то стену и остановилась, оглядываясь. И куда теперь? Лангуст клешнями вперед показывал, но там ничего, кроме... Погодите-ка! Смахнула паутину, надела плечом – и стена, которая оказалась дверью, со скрипом поддалась. Конечно, открывалась она тяжело и долго, особенно учитывая те габариты, которые нужно было в открывшийся проем пропихнуть. Была бы в своем теле, давно бы просочилась.

«Была бы в своем теле, меня бы тут не было», – напомнила себе и еще раз толкнула дверь. Та внезапно распахнулась до конца, и я буквально вывалилась в темный коридор, где воняло затхлостью и мышами. Фу-у. Запах, знакомый с детства. Мышей у нас в общаге видимо-невидимо. Сколько ни травили, а они, как тараканы, неубиваемые, сволочи.

Вздригнула, вспомнив, как эти твари пищали по углам и в стороны прыскали, когда свет на кухне включишь, и чуть не перекрестилась по примеру бабушки. Вот только рука была занята лангутом, а левой как-то неудобно. Короче, забила я на это и пошла вперед. Оказывается, это членистоногое еще и дорогу освещать может. Темнота вокруг была хоть глаз выколи, что-то шуршало, скрипело и даже завывало. Я пыталась убедить себя, что это ветер, но получалось плохо. И если бы не светящийся ровным светом лангуст, было бы вообще плохо. А так... Ну терпимо.

Шла я недолго, уперлась в еще одну затянутую паутиной дверцу. Пожала плечами, и все повторилось. Только на этот раз я была готова, потому не вывалилась в новый коридор. И хорошо, ибо сломала бы себе шею. Передо мной была винтовая лестница, которая уходила вниз, и конца ее не было видно. Ну что ж, делать нечего, придется спуститься.

Пошла вниз. Иду, значит, иду, а лестница все не заканчивается. Честно говоря, я уже подустала. Даже была мысль вернуться и прийти завтра, когда отдохну. Но как подумала, что подниматься придется, – забила. Вниз-то всяко проще, чем наверх.

Наконец впереди что-то замелькало. Я аж ускорила и чуть не полетела вниз. Тоже мне, Черный плащ – ужас, летящий на крыльях ночи. Решила, что ну нафиг, лучше потратить на несколько минут больше, зато добраться до дна этого бездонного на первый взгляд колодца живой и невредимой. Иначе возвращать домой будет нечего. Не думаю, что кому-то нужны будут мои бранные останки. Родственников у меня нет, хоронить некому. Так что надо поостеречься. Мне еще принца на белом мерседесе искать.

Огонек внизу становился все ярче и ярче, но понять, что это, все еще не могла. Любопытство подгоняло, лангуст все более активно шевелил клешнями, словно пытаюсь выскочить из рук, но я держала его крепко. А вдруг придется возвращаться? Я же ни за что на свете не найду обратную дорогу. Да еще и темно там. Нет уж, дружок, придется тебе меня еще потерпеть.

Минут через десять я наконец достигла дна. А вот дна чего – так и не определилась. Это еще Академия или уже противоположная часть мира? Может, я уже прошла через центр и вышла к антиро... антико... как они там называются? Ладно, сейчас разберемся.

Очередной поворот – и вот передо мной какая-то странная дверь. Прозрачная, но не стеклянная. Она будто дрожала, переливаясь цветами радуги. Я протянула руку, и та коснулась чего-то мягкого, но упругого. Пальцы спружили, и стало понятно – это силовое поле. Вспомнились фантастические фильмы про такие штуки. Но тут дело было не в физике, а в магии.

Лангуст упрямо показывал вперед, но силовое поле – или магическое? – меня не пускало. И что делать?

– Что, не можешь пройти? – раздался голос рядом, и я подпрыгнула. Хорошо, не достала головой до потолка. А то бы либо осталась без нее, либо Академия без своей части. Я уже запуталась, какой именно.

– Кот! Ты тут откуда?

– За тобой шел. Я смотрю, ты все-таки разобралась, как артефакт запустить. И какой у тебя дар оказался? – В голосе Салема слышалось любопытство.

– Вижу истинное лицо людей. – Посмотрела на него. – А твое не вижу.

- Так я и не человек, - хохотнул Салем и направился к силовому заслону. Тронул его лапой - поле пропало. Чудеса, да и только. - Интересный у тебя дар, давно в Осторесе такого не было. Даже жаль, что ты уйдешь от нас.

Я не успела ничего спросить, как кот растворился в воздухе, будто его и не было. Пришлось просто идти вперед.

А впереди... Впереди было нечто невообразимое. Моему взгляду предстал огромный круглый зал, сводчатый потолок терялся где-то очень высоко, в темноте. По окружности сияли какие-то странные светильники - явно не электрические, но и не свечи. Тоже магические наверняка. Стены были сделаны из какого-то необычного, очень красивого материала, напоминавшего наш земной мрамор, с прожилками. Но был он какой-то дымчатый, словно полупрозрачный. Напрягшись, можно было посмотреть сквозь него. Или это мое новое зрение такие коленца выкидывает? Интересно.

А посреди зала лежал самый настоящий дракон. Большое туловище, сложенные кожистые крылья, шипы на хвосте. И что он делал? Никогда не догадаетесь. Спал!

- Ну привет, Тулик!

ГЛАВА 19

Дракон на мое появление никак не отреагировал. Будто нет меня здесь и никогда не было, хотя как меня можно не заметить, такую-то тушку? Как там говорится? Сложно найти, легко потерять? Вот у меня сейчас с точностью до наоборот. Найти легко, потерять... Ну попробуй!

– Тулик, а Тулик! – позвала я в надежде, что сейчас все проблемы решатся сами собой. Не тут-то было. Дракон не отзывался.

Я перепробовала все. И орала над ухом, и пела, и плясала, да так, что стены тряслись и штукатурка – или что там у них вместо нее? – с потолка сыпалась. Безрезультатно. Лежит, сволоочь хвостатая, и в ус не дует. От плюсок пыль поднялась такая, что ничего не видно. И где этот чертов кот, когда он нужен? А нет кота. И что теперь делать? Пыталась даже колдовать – махала руками, как вентилятор, пока они отваливаться не стали. Ни-че-го! Совсем ничегошеньки. Разве что пыль немного разогнала. Дышать стало полегче. Но в носу все равно свербело, так что я не удержалась и чихнула.

В воздух взвился очередной столб пыли, а в голове отчетливо прозвучало: «Будь здорова!» И голос совсем не знакомый, так что не мой внутренний точно. И на Салема не похож. Неужели...

Я вдруг поняла, что не использовала свое новое зрение. А что, если на Тулияму им глянуть? Ну-ка...

Посмотрела и ахнула – эта ящерица притворяется! Лежит, делает вид, что спит беспробудным сном, а сам смеется. Ну я тебе покажу! То же мне, Спящий красавец выискался.

При втором взгляде дошло, что Тулик не такой уж большой, как мне сначала показалось. Хотя нет, не показалось. Просто внешний облик обманчив. Они тут все с какими-то иллюзиями ходят. Вот и Тулияма на деле оказался размером всего раза в два больше меня с нынешними габаритами. Уж с этим я справлюсь как-нибудь.

– Значитца, так, Тулиямчик! Знаю я, что ты не спишь. Так что открывай свои красивые глазки, иначе подниму тебе веки так, что мало не покажется.

Я откинула ненужного пока лангуста, на что он как-то странно заскрежетал. Обиделся, небось. Ну да ладно, потом разберусь. Сейчас есть дело поважнее. Подбоченилась и уставилась на дракона истинным зрением. Тот, поняв, видимо, что от меня никуда не деться, вздохнул и повернул морду.

– Ну здравствуй, Снежана! Не думал, что лично встретимся.

– Ну, как видишь, встретились.

– Вижу, да. Красота-то какая...

– Лепота! – гаркнула я в ответ на его разглядывания моей фигуры. Это еще что за новости? За драконицу меня принял? Дракониду... драконику... Блин, как правильно-то? А ладно, пофиг. – Долго любоваться будешь на дело лап своих? Может, еще раздеться, чтобы получше разглядел?

Тулияма издал звук, по которому я поняла, что он типа поперхнулся. Ну да, красота моя неземная – чтоб ей пусто было! – любого способна с ума свести, даже дракона. Но это не значит, что на меня надо так смотреть. Я же не экспонат в музее.

– Итак, – угрожающе начала я, – как мне домой вернуться?

– Салем тебя не просветил разве? – Голос у Тулика был необычный, он словно переливался.

– Смотря что понимать под словом «просветил». Если ты о том, что для возвращения надо провести страстную ночь с Морозко, – сказал. Да не один раз. И даже мозги промыть пытался. – В ответ на удивленно-непонимающий взгляд дракона пояснила: – Влез в мысли, короче. Дважды!

– Ах, это...

– Что значит «это»? То есть то, что прислужник твой хотел меня почти насильно под ректора вашего подложить, это норма, да? Ну знаете, товарищ Тулияма!..

На этих слова дракон расхохотался. Никогда не слышали, как смеются драконы? Вот и я не слышала. Раньше. А тут довелось. С потолка при этом сыпалась не только штукатурка, но и куски кирпичей. Того и гляди, все здание рухнет и погребет нас под собой. Тулику-то что, бессмертный же. А я? Я жить хочу! И желательно полной – не в значении веса – жизнью. Так что...

Недолго думая, прикинула расстояние, прыгнула и наступила дракону на горло. Смех моментально стих. Вот и славно. И тут до меня дошло!

– Так, значит. Ты нас с Игорем сейчас же отправляешь домой, в наши тела и в наши времена. Иначе я не только потопчусь на твоей глотке, а еще и попрыгаю. Умереть не умрешь, а вот без голоса останешься надолго. Это понятно?

Кивнуть Тулияма явно не мог, зато очень выразительно моргнул. Это, кстати, тоже было сделать непросто – от недостатка воздуха его глаза чуть из орбит не вывалились.

– Снежана! – раздался позади дикий визг. – Ты что творишь?

Ну наконец-то, явился. Только поздненько метаться, как говорится.

– Ничего особенного, – ответила я. – Домой возвращаюсь. И без всяких постельных утех, как видишь.

– Снежаночка, отпусти Тулияму, он хороший.

– Отпущу, – процедила, – как только домой нас вернет.

– Так как же он вернет, если ему надо заклинание произнести, а ты ему вздохнуть не даешь?

Подумала я над этим и немного приподняла ногу. Дракон вздохнул со свистом и начал что-то с надрывом шептать.

– Что он там говорит?

– Просит тебя отойти, ему нужно закончить, – ответил кот. – Пожалуйста, Снежа!

– Не смей меня так называть, я тебе не подружка. – Кот тут же закивал, а я посмотрела на Тулияму. – Смотри у меня, Тулик. Ежели что не так сработает – я тебя из-под земли достану. Даже если мне придется вернуться сюда и всю эту вашу Академию на кирпичики разнести.

Отпустила брэнное драконье тело, и Тулияма, расправив крылья, помахал ими, создав типа воронки.

– Иди, – сказал он, указывая в ту сторону. – Как войдешь, так дома и окажешься.

– А Игорь?

– Не волнуйся, он другим путем прибыл, другим и уйдет.

Я уже шагнула было к portalу – а в том, что этот вихрь был порталом, нисколько не сомневалась, зря, что ли, столько фэнтези прочитала, – но вдруг что-то коснулось моего плеча. Оглянулась – чешуйчатая лапа с огромными когтями. Хм, розовый лак с блестками неплохо бы на них смотрелся. Гламурненько.

– Возьми, – сказал дракон и раскрыл лапу. На ладони лежало красивое колечко. – Если тебе понадобится помощь, покрути его трижды на пальце и позови меня или Салема – и мы придем.

– Это какая такая помощь мне может от вас понадобиться? Принца на белом коне найти? – Я расхохоталась.

– Ну мало ли... Вдруг захочешь к нам вернуться?

– Вернуться? Сюда? В эти слонячьи тела? Да ни за что! Никогда в жизни! Я вроде с дуба не падала и головой не ударялась.

– Никогда не говори «никогда», – многозначительно сказал дракон и поднял бровь. Ну или то место, где та должна находиться. – Возьми.

Пожала плечами и взяла. А что, колечко красивое, явно золотое. Если что, и заложить можно или продать. Пригодится. Надела на палец и подумала: интересно, а когда я окажусь в своем теле и пальцы перестанут выглядеть, как сардельки, оно не потеряется?

И тут же, словно прочитав мои мысли – наверняка так и было, – Тулияма сказал:

– Кольцо это всегда по размеру будет, как бы ты ни выглядела. И еще – его нельзя потерять, оно всегда к хозяину возвращается.

Буркнула «ну спасибо» и шагнула в портал. Ощущения были уже знакомые – словно меня вывернули наизнанку, поболтали хорошенечко в шейкере для коктейлей, а потом вывернули обратно и напоследок бросили в чан с грязной водой из канализации. В носу стояла нестерпимая вонь. Ну конечно! Как я могла забыть. Дом, милый дом...

Огляделась – моя родная комната, окно открыто, и внутри промозглый холод. На улице зима все-

таки. На мне старенькие протертые, но такие родные тапочки и красивый серебристый свитер. Видимо, Тулияма решил мне форму из парашюта не оставлять. И то верно, свитер еще можно объяснить. А вот остальное...

Осмотрела себя: слава всем богам, я в родном теле – няшечка-стройняшечка. Умница, красавица, тростиночка сорока килограмм с длинными платиновыми волосами. Все на месте, все мое. Вот и славно. И колечко на пальце сверкает, как напоминание о магических штучках.

– Пашка, чтобы тебя черти драли! Вылазь из туалета, сволочь, ты тут не один!

Да, я точно вернулась домой.

Игорь

До конца мероприятия так и не досидел. Раз подходящей девушки не нашлось, значит, делать мне тут больше нечего. Да и всегда можно списать на то, что дел у ректора полно, бумаги там всякие, отчеты, расписания... Выдержал приличествующее случаю время и отправился восвояси. Еще год в этом месте. В этой шубе! Если, конечно, со Слоняшей шуры-муры не заведу.

Представил и вздрогнул. Ну нет уж. Что там говорят – не бывает некрасивых женщин, бывает мало водки? Я столько не выпью! А если и выпью, то либо буду уже в состоянии нестояния – во всех местах, – либо вообще не проснусь от алкогольного отравления. А жить хочется. Пусть даже в этом не очень презентабельном теле. Ну хоть не старею тут, и на том спасибо.

Доплелся до своей спальни и, не зажигая света, вошел, прикрыв дверь. Свет мне был без надобности за четыре года я изучил тут каждый сантиметр. С закрытыми глазами все мог найти. Сейчас мне нужно было только найти кровать. На ходу скинул шубу и лишнюю одежду, оставшись в исподнем, и юркнул в объятия хрустящих простыней и теплого одеяла.

Не успел опустить голову на подушку, как тут же провалился в сон. Снилось мне нечто странное. Как будто Снежана-Слоняша с каким-то драконом на повышенных тонах разговаривает, а потом садится на него и улетает. А я внизу бегаю, руками машу, прошу, чтобы вернулись, взяли меня с собой. И вонь вокруг, удушливая, тяжелая, обволакивающая.

Открыл глаза, шумно втягивая в себя воздух, и понял, что вонь как раз была реальная. И очень знакомая. Спросонья никак не мог сообразить, откуда исходит запах, пока не ощутил, что в комнате не один. А уж когда раздалось: «Игорь Филиппович, дорогой, вы здесь?», я не только окончательно проснулся, но и, путаясь в простынях и одеяле, скатился с кровати, забился под нее и постарался не дышать. Видимо, во сне как-то случайно дар включился. Вырубить бы, да для этого надо рукой махнуть, а под кроватью особо не намашешься. Придется потерпеть, пока Ялира Петровна отправится восвояси.

– Игорь Филиппович, ну где же вы? Ах вы маленький проказник! Выходите, трусишка.

Да уж, коту Веапольду и то меньше от мышей доставалось, чем мне от портнихи. И с каждым днем она становилась все настойчивей. Я же тут еще год не выдержу, Субботина меня просто изнасилует. Надо найти способ домой вернуться. И гори синим пламенем эта чертова Академия.

– Игоречек Филиппович! Вы хотите поиграть в прятки? Ну хорошо. Спорим, я вас найду? Раз, два, три, четыре, пять, я иду искать. Кто не спрятался, невиноватая я!

– Ага, сама пришла, – прошептал я и забился еще дальше в угол.

Внезапно что-то в комнате изменилось. Ялира свет зажгла! Да еще на полную катушку. Ну да, в темноте-то в прятки играть интересно, но для нее невыгодно. Эх, жаль. Я уже обдумывал идею, как проскользну мимо нее в темноте и убегу. Не выйдет. Придется придумывать что-то еще. Вот попал так попал.

Ялира была уже рядом. Слышал, как она открывает дверцы шкафа, выдвигает ящики... Стоп, а ящики ей зачем? Неужели думает, что я туда помещусь? Или у нее какие-то другие цели? А вдруг она шпионка и пришла меня убить? Да нет, непохоже. Не смогла бы она целых четыре года притворяться.

– О, как красиво! – слышался голос портнихи и какой-то странный звук. Я пытался понять, что она делает. Она, судя по всему, достала мое белье и нюхает его! Ну Субботина, это уже ни в какие рамки не лезет. Сейчас я тебе покажу, каким может быть ректор в гневе.

Только собрался вылезти и задать трепку этой обнаглевшей лахудре, как вдруг услышал бормотание. Напряг слух:

– А вот это я заберу себе. Эти цветочки отлично составят отличную пару моему весеннему бюстику. А пахнет-то как!

Ну уж нет! Она добралась до моего любимого белья в белый и голубой цветочек. А что, ткань там приятная, а расцветку все равно никому не видно. Не отдам. Мое! Уже почти вылез из-под кровати и даже рукой успел махнуть, выключая дар, как вдруг... Сильные руки схватили меня и вытащили на свет.

– Ну вот и вы, Игорь Филиппович! А я уж вас заждаюсь-обыскалась! Что же вы, негодник, спрятались? – Ялира погрозила пальцем, а я ни слова не мог вымолвить от шока.

Ну представьте: средних и более – скорее, более, чем средних, – лет бабища, одетая в черные чулки в сеточку на подвязках, ярко-красные с черными кружевами труселя и черный с красной отделкой лифчик. Собственно, это весь наряд Ялиры Петровны. А, забыл, мягкие пушистые тапочки. И мои трусы в цветочек, которые она гордо сжимала, как трофей.

– Игорь Филиппович, ну неужели вы не видите? Я сгораю от страсти. Я давно и прочно в вас влюблена, а вы все молодых ищете. – Ялира всхлипнула, а я вздрогнул. – Ну зачем они вам? Не лучше ли найти женщину, больше подходящую вам по возрасту и... опыту? – Она поиграла бровями и двинулась в мою сторону. – Знаете, как обидно, что вы меня практически не замечаете?

А вот тут она ошибалась. Я еще как ее замечал. И постоянно в самых неподходящих местах. То в мужском туалете, куда она якобы по ошибке зашла; то в моем кабинете, где вроде искала какого-то преподавателя (что ему у меня делать-то?); то вот в своей спальне. Тоже случайно забрела? Мол, шла мимо, дай, думаю, зайду – так, что ли?

– Четыре года вы ходили мимо и не обращали на меня внимания. Четыре года не замечали моей любви к вам. Четыре года, стоило мне хоть чуть-чуть проявить чувства, бежали от меня, как от огня. Но сейчас... – Ялира наступала, я отступал, пока не уперся спиной в стену. Все, дальше бежать некуда. Клетка захлопнулась. – Сейчас, Игорь Филиппович, вы больше не сбежите. Теперь вы в моей власти. И я вас не отпущу.

Портниха с неожиданной силой схватила меня за руки, буквально припечатала их к стене, прижалась ко мне, лишая возможности двигаться, и жарко зашептала в лицо, обдавая неповторимым амбре из пота и перегара (даже дар не нужно было включать, чтобы почувствовать этот «аромат»):

– Ну же, Игорь. Поддайся чувствам. Я же знаю, что небезразлична тебе. Тебе это ничего не стоит, а для так важно. – В голосе ее появились мурлыкающие нотки. – Игорь, ты не пожалеешь, поверь.

Я почувствовал, как ее рука пытается размотать простыни, в которые я был завернут, как в кокон, а губы с яростью прижались к моим. Меня чуть не вывернуло, но в этот момент...

Не знаю, что произошло, но внезапно я почувствовал, что свободен от удушающих объятий портнихи, а заодно и простыни. Меня словно штормило, мотало и болтало из стороны в сторону. Тошнота снова подкатила к горлу, и тут болтанка закончилась так же неожиданно, как началась. Я почувствовал, что теряю сознание, и благодарно закрыл глаза.

Очнулся я от дичайшего холода. Ног почти не чувствовал, руки двигались с трудом. Несмотря на то, что на мне явно что-то лежало, что некоторым образом защищало от переохлаждения, я не чувствовал себя достаточно хорошо, чтобы открыть глаза. А вот вонь проникала в легкие независимо от желания.

Опять она! За что мне это? И что, собственно, произошло? Я застонал и от звука собственного голоса распахнул глаза. Он был каким-то другим. Знакомым и незнакомым одновременно. И вонь была другой. Пахло гнильем, испражнениями, сигаретами... Стоп! В Осторесе нет табака! Где я?

Огляделся: лежу на грязном асфальте – асфальте? – в темном переулке. Обуви нет, одежды нет, только шуба сверху накинута. Это что же получается? Я вернулся? Я снова Игорь Королев, сын предпринимателя Королева, одного из богатейших людей России, а никакой не ректор академии в магическом мире?

Стремясь проверить догадку и не веря своему счастью, кое-как поднялся и поплелся к видневшемуся в конце проулка свету. Под фонарем посмотрел на свои руки – сильные руки молодого человека, бицепсы, трицепсы, все на месте. Мне срочно нужно было зеркало, но где же его взять темной ночью? Увидел через дорогу витрину магазина и направился к ней. Внезапно услышал визг тормозов и жуткую ругань. Сначала не понял, а потом дошло, что это водитель обозвал меня тупым пьяным придурком. По-английски. Я же в Лондоне!

Дошел до витрины – ноги неприятно кололо холодом, это единственное, что они ощущали, – посмотрел в стекло. Видно было плохо, но это не страшно. Ссадины, порезы, запекшаяся кровь, синяки, один глаз заплыл – то-то я видел как-то странно! – но это было мое лицо, а не пятидесятилетнего ректора. Я был готов плясать от счастья, если бы ноги меня слушались. Но они не подчинялись хозяину.

Оставался один насущный вопрос – как мне добраться до дома? Я стал припоминать события четырехлетней давности – а давности ли, если в этом мире прошла какая-то пара часов, за которую я успел заледенеть? – и понял, что ни телефона, ни денег у меня нет. Ни один таксист не посадит меня в свою машину, даже если пообещать сотню фунтов – выглядел я, надо сказать, очень непрезентабельно. И кто поверит, что у человека, который похож на бомжа, есть деньги? Оставался один выход.

Я кое-как пошел, уже совсем не чувствуя ног и держась за стены, туда, где слышался шум дороги, голоса – обычный городской шум. Так отвык от всего этого, что он казался мне оглушающим. Выйдя на проспект, аж зажмурился – неоновые рекламные вывески, яркие фонари ослепили меня, а гомон на пару секунд оглушил. Пройдя еще несколько шагов, я без сил повалился по ноги какой-то паре. Теряя сознание, расслышал, как кто-то просит вызвать скорую, и провалился в спасительное небытие.

ЭПИЛОГ

Четыре года спустя

Игорь

С момента возвращения из Остореса прошло четыре года. Иногда казалось, что все это мне приснилось, что ничего этого не было: ни магической академии, ни Артурчика с его дурацкими усами, ни фанатично влюбленной Ялиры Петровны, ни девунки бегемота, которой дали прозвище Слоняша. Но как только подобная мысль закрадывалась в голову, в ней, в этой самой голове, словно звучал чужой голос: «Найди Снежану. Ты должен найти Снежану». И раз я тут, на своей родной Земле, значит, и Снежана здесь. Видимо, нашла способ нас обоих вернуть. Иначе как бы я дома оказался? Вот только весь цимес в том, что найти-то несложно, а вот кого и где – вопрос. Ведь я не знал, где она живет и главное – когда. Из какого времени она попала в Осторес?

Но чужой голос в голове не давал покоя, поэтому я плюнул и нанял частного детектива. Предположил, что раз она попала в Осторес через четыре года после меня и была уже совершеннолетней, значит, надо искать с поправкой на возраст. Сообщил детектив имя – Снежана Шмыгина, и тот нашел больше сотни таких. Больше половины отсекали сразу – по возрасту были либо слишком маленькими, либо слишком взрослыми. Оставалось около трех десятков. И всех надо было проверить.

И вот теперь я стоял перед домом очередной Снежаны. За последний год я проверил их семь. Восьмая на очереди. Сделал бы быстрее, но ведь нужно было помогать отцу управлять компанией. Я после Остореса «за ум взялся», как говорит мой папая. Он думал, что это я после нападения изменился. Ан нет. Просто годы на посту ректора даром не прошли. Отец меня даже все чаще хвалит в последнее время, а похвала от моего папеньки все равно, что миллион долларов в подарок от Скруджа Макдака: не дожدهшься. Так что не хотелось опять упасть в его глазах, вот и не злоупотреблял. В целом, торопиться мне было некогда. Если я правильно посчитал, Снежана моя только в этом или прошлом году совершеннолетия достигла. А раньше она мне без надобности – обвинят еще в чем непотребном.

Кстати, за каким лядом мне эта Слоняша нужна, я старался не думать. Просто хотелось убрать «сверло» из головы, которое то и дело принималось проделывать в мозгу очередную дырку своей Снежаной. Вот найду, скажу: «Все, нашел, отвязитесь!» – и уйду восвояси.

Вздыхнул и вошел в грязный подъезд многоэтажки. Восьмая по счету Снежана жила на восьмом этаже. Лифт не работал, лестница была загажена, стояла вонь от выставленных к дверям мусорных пакетов и рыжих луж в углах. Пришлось достать платок и зажать нос. Иначе потерял бы нюх навсегда. Даже Ялира, черт бы ее побрал, Петровна пахла получше, чем это амбре.

Кое-как доковыляв до нужной двери, нажал на звонок. Где-то в глубине квартиры раздался противный звук, словно звонок простудился и хрипел вместо того, чтобы звонить.

– Кого принесло в такую рань?

Я посмотрел на часы – десять утра, все нормальные люди уже на работе. Какая такая рань?

– Ма-ашк, опять, небось, твой ирод пришел! – донеслось из-за все еще закрытой двери. Открывать явно не торопились. Кстати, глазка на двери тоже не было. Вернее, он вроде когда-то был, во всяком случае, на уровне глаз в старой, обшарпанной двери было отверстие, давно и прочно замазанное жвачкой, которая с годами отвердела и превратилась почти что в цемент.

– Гони его, баб Клава! Нечего ему тут шмоняться! Иначе по темечку получит.

Дверь, наконец, отворилась, являя моему взору дородную тетку предпенсионного (или запенсионного, сложно сказать) возраста. Вся она была такого же «застиранного» вида, как и фартук на ней. Волосы мышинного цвета выбивались из небрежно забранного хвоста, на ногах были разношенные тапки, одной рукой она держала дверь, а другой – тяжеленную (наверняка чугунную) сковородку.

– Ты не Васька! – удивленно проговорила она. – Ма-ашк, эт не Васька.

– А кто, баб Клав?

Обладательница более молодого голоса и упомянутого Васьки вышла к дверям. Блеклая, уставшая, с морщинами, мешками под глазами и синяком во всю скулу девушка. Наверняка Васькин подарочек.

– Понятия не имею. Мажор какой-то. Прынец. – Баба Клава загоготала по-богатырски, чем живо напомнила Снежану.

– Прынец? – посторила та, что называли Машкой. – А конь у него есть?

– Не знаю, можа, в конюшне остался, – продолжала хохотать пенсионерка. – Ты кто такой будешь? – спросила она у меня, отсмеявшись. Прерывать ее я побоялся. Такая хлопнет чугуниной, как мухойкой, и останутся от Игоря Королева только рожки да ножки.

– Я Игорь. А Снежана дома?

– Снежа? А зачем она тебе? – подозрительно прищурилась бабка.

– Я ее старый друг, проведать пришел.

– Друг? Откель у Снежки такие друзья? – Она провела по мне сверху донизу оценивающим взглядом. – Рубашечка отглажена, ботиночки начищены, костюмчик как влитой сидит, галстучек... наряд-то, небось, на пару тысчонок тянет. А Снежа с такими мажорами не водится.

– Это они с ней не водятся, – прыснула Машка.

Пару тысчонок? Пф, да у меня пуговицы на рубашке – и те дороже. разве что на пару тысяч зеленых – это да, ближе к истине.

– Неважно, откуда мы со Снежаной знакомы, – включил я командный тон, отработанный годами. – Она дома? Мне необходимо с ней увидеться.

– Парень, ты это, свои командирские замашки оставь там, откель пришел. А тут я хозяйка. Неизвестно еще, захочет тебя Снежаночка видеть или нет.

Да уж, на бабку, воспитанную сталинским режимом, мои ректорские замашки впечатления не произвели.

– А вот вы у нее и спросите.

– А вот и спрошу. Машка, держи дверь! Не пушай ентого прынца, пока я со Снежей не поговорю.

Стоило бабке отойти от двери, как ее место заняла тощая Машка. Правда, баба Клава не забыла передать ей сковородку, которую девчонке пришлось взять двумя руками, а дверь держать ногой за неимением третьей.

И только бабка сделала пару шагов, как из дальней комнаты вышла девушка. Да уж, не чета Машке. Пепельная блондинка, ростом почти с меня, – а ведь я до метра восьмидесяти вымахал, – с осиной талией, ногами, как говорится, «от ушей» и очень аппетитными формами. Не девица, а загляденье. А уж когда голову подняла, и я встретился со взглядом ярко-голубых глаз, то понял, что пропал.

– Морозко? – раздался ее удивленный возглас.

Я вздрогнул. Так меня только Слоняша в Осторесе называла. Стоп! Так это и есть Снежана? Я ведь ей тогда не поверил, когда она сказала, что в общем и целом считает себя красавицей. ну да, попала не в свое тело, как и я. Но кто же знал, что оригинал выглядит вот *так*?

Я сглотнул вязкую слюну, не отрывая взгляд от Снежаны. Поворачиваться и уходить никуда не хотелось. Уже и вонь не ощущалась, плевать было на удивленную Машку, бабу Клаву, которая смотрела на нас с разинутым ртом – все это я отмечал краем сознания, – хотелось только схватить Снежану, забрать ее из этого клоповника и увезти с собой на своем мерседесе. Да, он у меня во дворе. И, разумеется, белого цвета.

– Игорь? – улынулась Снежана, и на душе словно потеплело.

– Да, это я.

– Ты меня нашел. Но... как? Так быстро? Ведь всего два дня прошло!

– Два дня? Но... как же...

Снежана покосилась на явно греющих уши соседок, решительно подошла к двери, оттеснила застывшую Машку, схватила меня за руку и потащила по направлению к комнате. Там заперлась,

прислонила к стене старый матрас и посмотрела на меня.

– Чтобы не подслушивали, – пожалала она плечами. – А то еще в дурку сдадут, – добавила шепотом.

– Это уж как пить дать.

Я нервно рассмеялся. Понятия не имел, что делать и что говорить. Но, слава Тулияме (вот ведь привычка, за четыре года въелась, никак не избавлюсь), Снежана начала первой. Рассказала, как нашла Тулияму, как заставила вернуть нас обоих домой, как вернулась пару дней назад. Призналась, что меня не ждала. Собственно, с какой стати?

На мой вопрос ответила, что никаких голосов в голове не слышала, ничего и никого необычного не видела. Спросила меня о шубе.

– Я ее выкинул сразу, как только смог. Осточертела она мне хуже горькой редьки. Как в больнице встать с постели смог, так и выкинул. Отдал охране, чтобы сожгли эту жуткую тряпку.

– А жаль, – вздохнула Снежана. – Она мне нравилась.

Я чуть не поперхнулся, но, увидев, что она смеется, понял, что шутит. А я уж, грешным делом, подумал, что этот поеденный молю ковер и правда по нраву ей пришелся.

– В принципе, я бы и от такой шубы не отказалась. У меня только старый пуховик на зиму. Вряд ли твоя шуба грела меньше.

– Я куплю тебе сто шуб, – вырвалось у меня, и я прикусил язык, а Снежана внимательно на меня посмотрела.

– И что сие означает, уважаемый ректор Игорь Морозкович?

– А то, что с собой зову, – выдохнул я. В омут – так с головой, чего уж там.

– Эт в качестве кого?

– Ну... Кого захочешь. Если роль жены не устраивает, то...

– Да уж, умеешь ты, Игорь, девушку поразить в самое сердце. Даже предложение делаешь в собственном неповторимом стиле.

Она рассмеялась, и я тоже не смог удержаться от улыбки.

– Это значит «да»? – с надеждой спросил.

– Да! – с улыбкой ответила Снежана.

Когда мы вдоволь нацеловались – сколько прошло времени, понятия не имею, – сказал Снежане собирать вещи. А чего тянуть? Зачем ей жить в этой халупе? У меня коттедж четырехэтажный со всеми удобствами и прислугой. Моя невеста заслуживает наилучшего. Но тут понял, что кое-что не дает мне покоя.

– Сне-еж, – протянул я, думая, как лучше спросить, чтобы не обидеть. – А как ты догадалась, что это я, когда увидела в дверях?

Она тихонько рассмеялась.

– Помнишь, я тебе говорила про свой дар? – Я кивнул, и она продолжила. – Тулик меня даром истинного зрения наградила. Ну и на Посвящении я всех разглядывала, скучно было. И тебя в истинном облике тоже увидела.

– Но... как же ты не забыла, как я выгляжу?

– Игоряша, у тебя склероз, ей-богу. Для меня всего два дня прошло. Не настолько уж у меня плохая память.

Я хлопнул себя по лбу. Вот идиот! Ну ничего, теперь все на своих местах.

Снежана закончила сборы, сложив все ценное и необходимое в большой старый чемодан. Сверху я заметил тот самый серебристый свитер, в котором первый раз ее увидел. Она оглядела комнату, вздохнула и, кивнув мне на чемодан, поплыла к выходу. Отодвинула матрас, открыла дверь, за которой невинно – слишком невинно – прохаживались соседки, и помахав им ручкой, направилась к входной двери, провожаемая удивленно-завистливыми взглядами. Я захлопнул за собой хлипкую деревяшку, что служила дверью в жилище Снежаны, и вышел вслед за ней.

У меня начиналась новая жизнь, вместе с моей няшей. Няшей-стройняшей!